

Министерство культуры
Мурманской области

Государственное областное казенное учреждение
«Государственный архив Мурманской области в г. Кировске»

ЗАПОЛЯРЬЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ: ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

**Материалы областной научно-практической конференции
к 76-й годовщине разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье**

г. Кировск
2020 год

Составители: ведущий архивист государственного архива Мурманской области в г. Кировске А.В. Денисова, начальник отдела НИиСР государственного архива Мурманской области в г. Кировске О.С. Герчина.

«Заполярье в годы войны: время, события, люди». Материалы областной научно-практической конференции. 19 октября 2020 г. – Кировск, 2020.

Сборник содержит материалы научно-практической конференции ««Заполярье в годы войны: время, события, люди», которая состоялась 19 октября 2020 года и была посвящена 76-й годовщине разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье.

Конференция организована государственным областным казённым учреждением «Государственный архив Мурманской области в г. Кировске» и проходила в заочной форме (из-за неблагоприятной эпидемиологической ситуации, вызванной распространением коронавирусной инфекции).

В конференции приняли участие педагоги, библиотечные и музейные работники, сотрудники ФИЦ КНЦ РАН, краеведы и архивисты.

В сборник включены выступления о земляках-участниках Великой Отечественной войны (об их боевых путях и наградах, увековечении памяти погибших), о нелегком труде северян в тылу, тяжелой участи блокадников и роли науки в достижении Победы над врагом. Несколько выступлений посвящены различным формам сохранения памяти о героическом периоде Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Материалы сборника предназначены для научных, музейных и библиотечных работников, преподавателей образовательных учреждений, архивистов, краеведов, студентов, школьников – для всех, кто интересуется историей родного края и своей Родины.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Источники и историография
по истории Великой Отечественной войны в Заполярье

Пивоварова Татьяна Викторовна. АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ГЕРОИЧЕСКИХ
БУДНЯХ МЕДИКОВ МОНЧЕГОРСКОГО РАЙОНА В ТЫЛУ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ 5

Савилова Светлана Алексеевна. МУРМАНСКИЙ МОРСКОЙ ПОРТ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. LEND-LEASE ПО РОССИЙСКИМ
И ЗАРУБЕЖНЫМ ИСТОЧНИКАМ: ИЗ ФОНДОВ МГОУНБ И ГОКУ ГАМО 11

Бои и сражения на Кольском Севере

Хабибуллина Людмила Георгиевна. ЗАЩИТНИКИ ЗАПОЛЯРЬЯ:
114 ГВАРДЕЙСКИЙ БОМБАРДИРОВОЧНЫЙ КИРКЕНЕССКИЙ
КРАСНОЗНАМЕННЫЙ АВИАЦИОННЫЙ ПОЛК.....16

Война и людские судьбы. Северяне на фронтах
Великой Отечественной войны

Кривенко Алевтина Васильевна. ПОИСК ДЛИНОЮ В 77 ЛЕТ 22

Красоткин Игорь Сергеевич. А.Н. КАЗАКОВ – КОЛЬСКИЙ КРАЕВЕД, ВОИН, ГЕОЛОГ . .28

Лихачёв Вадим Алексеевич. «ПОСЛЕДНИЙ МАРШРУТ» ГЕОЛОГА-РАЗВЕДЧИКА
В. И. КОТЕЛЬНИКОВА 34

Мазуренко Елизавета Сергеевна. ОН БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ. ПО СТОП-КАДРАМ
ЖИЗНИ РОМАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА КРАВЧЕНКО-БЕРЕЖНОГО. 45

Макарова Елена Ивановна. СУДЬБЫ, ПЕРЕПИСАННЫЕ ВОЙНОЙ:
ЛЕНИНГРАДСКАЯ БЛОКАДА ПО ВОСПОМИНАНИЯМ Т.А. КОЗУПЕЕВОЙ 53

Быстрова Ирина Валерьевна. ИМЕНА ГЕРОЕВ В НАЗВАНИЯХ УЛИЦ КОВДОРА.....60

Тыл: подвиги и будни

Ершов Максим Александрович. ДЕТСКОЕ (ДОШКОЛЬНОЕ) НАСЕЛЕНИЕ
МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ДЕМОГРАФИЯ И НОРМИРОВАНИЕ ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ).....65

Юшкова Валентина Александровна. ПРИФРОНТОВАЯ КАНДАЛАКША 72

Петрова Елена Павловна. САМООТВЕРЖЕННОСТЬ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА
В ЗАПОЛЯРЬЕ.....80

Дюжилов Сергей Александрович. «ШКОЛА ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА» ТРУЖЕНИКОВ
ПОЛЯРНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 86

Котляренко Павел Евгеньевич. АПАТИТЫ: ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 92

**Роль учреждений культуры и образования в сохранении памяти о Великой
Отечественной войне**

Бисаева Елена Абуезидовна. СПАСИБО ДЕДУ ЗА ПОБЕДУ! 99

Акимова Галина Александровна, Ардашкина Тамара Александровна,
Козырева Любовь Михайловна. РОЛЬ МУЗЕЯ КОЛЬСКОГО МЕДИЦИНСКОГО
КОЛЛЕДЖА В СОХРАНЕНИИ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ . . . 108

Разумовская Анна Александровна, Сидорович Екатерина Юрьевна.
РОЛЬ ФИЛИАЛА МУРМАНСКОГО АРКТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА В ГОРОДЕ КИРОВСКЕ В СОХРАНЕНИИ ПАМЯТИ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 112

Кангасниemi Янина Геннадьевна. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК МБУК «ЦБС»
ГОРОДА КИРОВСКА В СОХРАНЕНИИ ПАМЯТИ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 117

Пивоварова Татьяна Викторовна
ведущий архивист
ГОКУ ГАМО в г. Кировске

**АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ГЕРОИЧЕСКИХ БУДНЯХ
МЕДИКОВ МОНЧЕГОРСКОГО РАЙОНА В ТЫЛУ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ**

Аннотация: в статье на основе анализа архивных документов рассматриваются вопросы организации медицинской службы в тылу на примере Мончегорского района Мурманской области. Особое внимание уделено работе мончегорских медиков по сохранению санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Названы имена врачей, которые в неимоверно сложных условиях проявили высокий профессионализм и внесли весомый вклад в организацию работы по охране здоровья жителей Мончегорского района.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Мончегорский район, медицинская служба, труженики тыла, санитарно-гигиенические и противоэпидемические мероприятия, инфекционные заболевания, архивные документы.

В год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. заметно возрос интерес общественности к трагической и вместе с тем героической вехе истории нашей Родины. Часто, говоря о героизме советских солдат на фронте, тружениках тыла, мы забываем о тех, кто незримо приближал нашу Победу, – о медицинских работниках, врачах, медсестрах, работавших в тылу. Вопросы организации медицинской службы в тылу на территории Мурманской области во время Великой Отечественной войны, на наш взгляд, недостаточно изучены. Архивные документы, рассказывающие о героических буднях медиков Мончегорского района, не только восполняют пробел в этой области знаний, но и помогут заинтересованным пользователям в подготовке исследовательских работ по данной тематике.

В государственном архиве Мурманской области в г. Кировске имеется целый комплекс сведений по теме «Архивные документы о героических буднях медиков Мончегорского района в тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Это документы архивных фондов Мончегорского районного Совета депутатов трудящихся, Мончегорского городского Совета народных депутатов, Мончегорского городского отдела статистики, отдела здравоохранения исполнительного комитета Мончегорского городского Совета народных депутатов, комбината «Североникель». Они позволяют нам увидеть общую картину жизни прифронтового города, узнать, как в годы войны районная медицинская служба решала большие и ответственные задачи, стоящие перед ней, а именно: в крат-

чайшие сроки организовала работу по развертыванию госпиталей, медицинскому обслуживанию тружеников тыла, охране здоровья детей, предупреждению распространения эпидемических заболеваний среди местного населения.

С первых дней войны медицинская служба Мончегорского района испытывала серьезные трудности. Резко сократилась сеть лечебно-профилактических учреждений (1940 год – 29 учреждений, июль 1941 года – 11). Лучшие здания были отданы под госпитали со всем оборудованием и инвентарем.¹ Но этих помещений не хватало, поэтому комбинат «Североникель» передал под эвакогоспитали 10 жилых законсервированных домов.²

Значительная часть медицинских работников была мобилизована на фронт. На конец 1939 года в районе насчитывалось 28 врачей и 106 человек младшего медперсонала.³ Только за одну неделю с начала Великой Отечественной войны были уволены в связи с мобилизацией в ряды Красной армии 39 медицинских работников (приказ по Мончегорскому райздравотделу от 30.06.1941 № 63).⁴

Достаточно большой материал, иллюстрирующий факты мобилизации медицинского персонала, эвакуации населения, организации медицинского обслуживания мончегорцев, содержат документы архивного фонда отдела здравоохранения исполнительного комитета Мончегорского городского Совета народных депутатов. Ценность этих документов заключается еще и в том, что мы имеем возможность познакомиться с конкретными людьми, работавшими в системе здравоохранения в военные годы. Листаешь страницы архивных документов и поражаешься, сколько энергии, трудолюбия, сердечности, ответственности проявляли мончегорские медики в трудное военное время. Работали по 12 часов и более, совмещали сразу несколько обязанностей. Так, у врача Перетягиной Анастасии Степановны рабочий день начинался в 9 часов 30 минут и заканчивался в 20 часов. А Невская Анастасия Ивановна совмещала должность заведующей детской и женской консультации с обязанностями районного педиатра (приказ от 02.03.1942 № 15)⁵. Анастасия Ивановна за свою исключительно честную и добросовестную работу пользовалась заслуженным авторитетом и уважением со стороны матерей.

Доброта, душевность, человечность и ответственность – это те нравственные качества, без которых невозможно представить себе настоящего врача, фельдшера, медицинскую сестру. И в годы войны они особенно ярко проявились в повседневной жизни мончегорских медиков. Наглядным подтверждением тому являются архивные документы. Читаем приказ от 27.02.1942 № 14, в котором объявляется благодарность с занесением в трудовую книжку фельдшеру Чуминой Александре Сидоровне «за исключительно чуткое, внимательное отношение и за особо проявленную заботу к тяжелой больной т. Васкевич, вплоть до ухаживания за её маленькой дочерью».⁶

И таких примеров можно увидеть достаточно много.

¹ ГОКУ ГАМО в г. Кировске Ф.Р-76, оп. 1, д. 1, л. 11.

² ГОКУ ГАМО в г. Кировске Ф.Р-52, оп. 3, д. 8, л. 152.

³ ГОКУ ГАМО в г. Кировске Ф.Р-106, оп. 1, д. 2, л. 27.

⁴ ГОКУ ГАМО в г. Кировске Ф.Р-87, оп. 2, д. 5, л. 19.

⁵ ГОКУ ГАМО в г. Кировске Ф.Р-87, оп. 2, д. 9, лл. 1, 10б.

⁶ ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Там же.

Большое внимание руководство райздравотдела уделяло организации питания в детских яслях, детских домах, строго контролировало расходование продуктов, выдаваемых донорам, беременным женщинам, кормилицам и женщинам, сдающим молоко в консультацию.¹

Во главе районного отдела здравоохранения все военные годы стояла Горбачкова Анна Алексеевна, которая провела большую работу по организации сети лечебно-профилактических и детских учреждений, охране здоровья трудящихся района, в кратчайшие сроки сумела наладить работу по быстрейшему развертыванию эвакогоспиталей в г. Мончегорске. Анна Алексеевна в течение многих лет возглавляла Мончегорский районный и городской здравотделы. Была награждена пятью правительственными наградами, в том числе орденом «Знак почета», имела звание «Заслуженный врач РСФСР».²

В свете сегодняшних событий, когда весь мир столкнулся с пандемией коронавируса, мы не можем не вспомнить о вкладе медиков и сотрудников санитарно-эпидемиологической службы в дело Победы над фашизмом – борьбе с так называемой чумой 20-го века. В 1942 году мончегорские врачи начали регистрировать увеличение числа больных сыпным тифом, дизентерией, дифтерией, скарлатиной, корью. Эти инфекции были завезены из других областей.

Летом 1942 года по решению Государственного Комитета Обороны (ГКО) началась работа по возобновлению деятельности комбината «Североникель». Для восстановительных работ требовались рабочие руки. В мае-июне стали прибывать первые партии молодых людей из Ярославской, Рязанской и Кировской областей. Возвращались эвакуированные металлурги и горняки.³

Сведения о приезжавших в Мончегорский район содержатся в документах Мончегорской городской государственной статистики. Так, в 1942 году в июне прибыло 237 человек, в июле – 262, в августе – 381, в сентябре – 411. На октябрь 1942 года население района составляло 6104 человека.⁴

На 01.10.1943 население района выросло до 9470 человек.⁵ При таком интенсивном росте населения следовало срочно предпринять меры, которые были направлены на борьбу со страшным внутренним врагом – бактериями и вирусами. А в годы войны, когда не только о «социальной дистанции», но даже о выборе медикаментов говорить не приходилось, сделать это было чрезвычайно сложно.

Важным разделом деятельности медиков в военное время были санитарно-гигиенические мероприятия, противоэпидемическое обеспечение и профилактика заболеваемости инфекционными болезнями тружеников тыла. Особый интерес в этом плане представляют протоколы заседаний чрезвычайной противоэпидемической комиссии при Мончегорском райисполкоме за 1942–1944 гг. Остановимся на некоторых из них.

Среди противоэпидемических мероприятий главная роль отводилась своевременной диагностике заболеваний, изоляции больных и их лечению. С этой целью

¹ ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Там же, л. 39об.

² ГОКУ ГАМО в г. Кировске Ф.Р-301, оп. 1, д. 559, л. 35.

³ Позняков В.Я. Североникель // М., 1999. С. 86.

⁴ ГОКУ ГАМО в г. Кировске Ф.Р-106, оп. 1, д. 16, лл. 76-82.

⁵ ГОКУ ГАМО в г. Кировске Ф.Р-106, оп. 1, д. 19, л. 35.

На заседаниях чрезвычайной районной полномочной противоэпидемической комиссии рассматривались вопросы о проведении мероприятий по борьбе с гриппозными, желудоч-

инспектор по пищевой санитарии, и Чумина Александра Сидоровна, помощник районного эпидемиолога, и многие другие работники санитарной службы района. Благодаря самоотверженному труду медиков, огромной санитарно-профилактической и противоэпидемической работе, проводившейся здесь в годы войны, удалось защитить тыл от эпидемий инфекционных заболеваний.

Отдельно стоит отметить врачей, которые во время войны оказывали медицинскую помощь жителям Мончегорского района. В первую очередь слова благодарности заслуживает врач – хирург-травматолог Иванов Павел Ефимович. В архивных документах Мончегорского райисполкома имеется характеристика на представление тов. Иванова П.Е. к званию «Заслуженный врач РСФСР». Приведем всего несколько строчек из этого документа: «Являясь единственным врачом – хирургом–травматологом в городе, тов. Иванов только за годы войны произвел свыше 1200 операций, из которых много самых сложных, и все они в своем большинстве закончены с положительным результатом... По его инициативе и под его руководством был организован филиал станции переливания крови, через который собрано и отправлено в госпитали для восстановления здоровья раненых свыше 1500 кг крови. За активное участие в обороне города и оказание помощи фронту тов. Иванов награжден медалями «За оборону Советского Заполярья», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».¹

Такими же наградами был отмечен труд и другого врача – Чурилова Павла Васильевича, который с первых дней войны выполнял обязанности главного врача районной больницы. Под его руководством выросло подсобное хозяйство больницы, был установлен электробойлер... Павел Васильевич оказался хоро-

¹ ГОКУ ГАМО в г. Кировске Ф.Р-301, оп. 1, д. 532, л. 30.

шим хозяйственником. Помимо административной работы, он занимался лечебной и санпросветительской деятельностью.¹

Об эффективной работе врачей в годы войны красноречиво говорят следующие цифры: смертность в районе на 1 января 1944 года по сравнению с 1940 годом снизилась на 40 %, а общая заболеваемость – на 48 %.

Таким образом, архивные документы, находящиеся на хранении в государственном архиве Мурманской области в г. Кировске, убеждают нас в том, что в годы тяжких испытаний медицинские работники Мончегорского района показали себя настоящими профессионалами, патриотами, отдавая все силы во имя спасения жизней сотен и тысяч своих земляков. Наш долг не забывать об этом!

¹ ГОКУ ГАМО в г. Кировске Ф.Р- 301, оп. 2, д. 252.

Савилова Светлана Алексеевна
главный библиотекарь Мурманской государственной
областной универсальной научной библиотеки

МУРМАНСКИЙ МОРСКОЙ ПОРТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. LEND-LEASE ПО РОССИЙСКИМ И ЗАРУБЕЖНЫМ ИСТОЧНИКАМ: ИЗ ФОНДОВ МГОУНБ И ГОКУ ГАМО

Аннотация: в статье дан обобщенный анализ союзнических поставок по ленд-лизу и в счёт репараций в круглогодично действующий порт Мурманск. Тема арктических конвоев достаточно хорошо изучена, но появление новых источников и архивных документов требует её дальнейшего развития и обобщения. Также существует необходимость в проведении серьёзных исследований применительно к конкретному маршруту в Кольский залив и составу малоизвестных грузов, выгруженных в Мурманском морском порту.

Ключевые слова: ленд-лиз, Московский протокол, порт Мурманск, торговый порт, арктические конвои, северный маршрут.

22 июня 1941 года Гитлер направил свою агрессию против Советского Союза. Он назвал ее «крестовым походом» ради защиты западной цивилизации от «азиатского большевизма». В этот же день премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль выступил по радио и приветствовал Советский Союз как союзника против Германии. Он заявил: «Мы обеспечим всякую возможную помощь России и русскому народу». Мистер Черчилль отверг утверждение, что Англия теперь может позволить себе передохнуть. Напротив, ее усилия должны быть удвоены, так как за атакой на Россию, несомненно, последует последний удар по Великобритании. Премьер-министр отправил своих представителей в Москву, а потом в Лондоне начались переговоры, на которых было объявлено о намерении Англии поделиться своими, все еще скудными, запасами оружия с Красной армией.

К концу сентября стоимость программы возросла до 145 710 823 долларов. Русские покупали авиационный бензин, толуол, станки и оборудование, а также телефонный провод, ботинки, ткани и многое другое. Им нужны были также самолеты, танки и противотанковые орудия. Члены американской делегации вернулись из Москвы в Вашингтон 20 октября 1941 года с оригиналами исторического Московского протокола.

Документ этот состоял из 7 машинописных страниц. На первой странице можно было прочесть: «Секретный протокол конференции представителей Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик

и Великобритании в Москве 29 сентября – 2 октября 1941 года». Под этим заголовком следовал абзац о «единодушном решении» участников конференции обеспечивать СССР необходимыми «материалами, производимыми в Англии и США» в период с октября текущего по конец июня следующего года. Далее был перечень товаров в трех колонках. В первой колонке перечислялись разнообразные машины и материалы, нужные для войны: танки, самолеты, провода для полевых телефонов, станки, броня, горючее, колючая проволока, сапоги, электроплиты, пшеница и многое другое. Во второй колонке было отмечено количество всего этого, необходимого Советскому Союзу, а в третьей – указано, в какой мере Англия и США могут удовлетворить эти запросы по каждому пункту. В некоторых случаях было отмечено, что данный вопрос нуждается в дополнительном изучении. Нигде в документе не была указана общая сумма в долларах. Протокол был скреплен дипломатическими печатями и подписан Гарриманом, Молотовым и Бивербруком.

По самому короткому (занимал 10-14 суток), но и самому опасному северному маршруту в Советский Союз было доставлено около 4,5 млн тонн грузов, что составило 22,7 % от общего количества поставок. В том числе 5 тысяч танков, 7 тысяч американских и английских самолетов, огромное количество другой техники и вооружения.

Итак, с ноября 1941 года СССР был присоединен к американской программе ленд-лиза. Всего до 20 сентября 1945 года он получил грузов на 11 с лишним миллиардов долларов. В пересчете на нынешний курс – почти на 160 миллиардов. Было доставлено 22 150 самолетов, 12 700 танков, 51 503 джипа и вездехода, 375 883 грузовика, 345 735 тонн взрывчатки, 1981 локомотив, 2670 тысяч тонн нефтепродуктов, 106 893 тысячи тонн хлопка, 4478 тысяч тонн продовольствия, 331 066 литров спирта, 15 417 тысяч пар армейских ботинок и даже 257 миллионов пуговиц.

Примеров героизма и трагедий в истории полярных конвоев было множество. Так, конвой PQ-16 отправился из Исландии 21 мая 1942 года в составе 35 торговых судов с сильным прикрытием военных кораблей. В районе острова Медвежий в Баренцевом море его ожидала многочисленная группа немецкой авиации. 7 судов конвоя были потоплены, под воду ушло 32400 тонн грузов из 125 тысяч тонн, которые перевозил конвой.

Незамерзающий порт Мурманск принимал грузы круглогодично, далее они отправлялись железнодорожным путем в тыл, где их распределяли по фронтам. Осенью 1941 года и в начале 1942 года суда в Мурманске разгружали в основном вручную, причём занимались этим непрофессиональные докеры, в том числе 1500 из Мурманской области, 2000 мобилизовали из Рязанской области, 500 человек командировал Архангельский порт. В разгрузке одновременно участвовало около 2500 человек, причем треть составляли женщины.

С 1942 года у причалов порта развернулась напряженная работа по выгрузке боеприпасов и вооружения из транспортов, здесь были установлены два портовых и два железнодорожных крана. Чтобы осуществлять грузовые операции по прямому варианту «борт судна – вагон», представитель ставки Верховного

командования И.Д. Папанин приказал срочно построить железнодорожные пути для подачи подвижного состава к борту выгружаемых судов. К 1943 году Мурманский порт был оснащен американским подъемно-транспортным оборудованием.

В Государственном архиве Мурманской области сохранилось множество документов, касающихся разгрузки иностранных кораблей и работы Мурманского морского порта. Так, в приказе от 10.08.1943 г. докладывается: «Нач-ку IV отд. УНКГБ МО: «Порт служит для погрузки и выгрузки вооружения, техники и продовольствия для Красной армии с советских и иностранных пароходов... Наиболее уязвимые места в порту: причалы, суда, стоящие у причалов, и механизация». Но до этого в феврале 1943 года был разработан план вывода из строя Торгового порта на случай временной оккупации г. Мурманска войсками противника, то есть разрушение причалов и других сооружений.¹

При выгрузке и погрузке случались большие потери по вине неквалифицированных крановщиков и лебедчиков. 6 июля 1942 года вышел приказ по Мурманскому морскому торговому порту о наложении взысканий на виновных в небрежном обращении с грузами. При выгрузке из п/х «Хефрен» 3 июля 1942 года вследствие неисправности лебёдки на пароходе было потоплено 5 мест груза. Троицким грузчикам объявили выговоры, расходы по извлечению груза из воды были отнесены на их личный счёт в равных долях.

В приказе по Мурманскому морскому торговому порту от 30 июня 1942 года объявляется выговор стивидору 1-го района А.Н. Копыткову за допуск 04.06.1942 г. к работе на лебёдке грузчика Максимовского, не имеющего прав лебедчика, вследствие чего тот поломал шестерню у лебедки парохода «Джон-Райдолин». 3 июня 1942 при разгрузке этого парохода было потоплено 1 место груза.

Приказом от 9 июня 1942 года объявлены выговоры грузчикам за нарушение технических правил и норм эксплуатации лебедки, в результате было рассыпано 2 мешка какао-бобов при разгрузке парохода «Ривер-Афтен» (утрачено 63,5 кг груза). Потоплены 4 места груза с п/х «Эльден». На п/х «Зебулонь-Венц» сломали шестерню лебедки. Потеря груза было множество. При разгрузке п/х «Ситл-Сприт» потоплено 11 кг никеля.

В приказе от 22 мая 1942 года говорится: «Во изменение приказа по порту № 200 убытки от повреждения стрелы на пароходе «Эмпайр» принять за счет порта. Основание: Распоряжение тов. Папанина».

Приказ № 169 от 21 апреля 1942 года: «Лебедчикам 97-й бригады строгий выговор за халатное отношение к работе, следствием чего явилось повреждение оттяжки, разбитие 3-х мест аккумуляторов и утопление 2-х мест с запчастями с п/х «Эмпайер-Баффен». Основание: таможенный акт.

Приказ № 158 от 15 апреля 1942 года: «Об отстранении стивидора Я.И. Пахил, который при разгрузке п/х «Темпл-Арч» допустил аварию: 14 марта была сломана стрела парохода, 15 марта была согнута стрела, 16 марта была согнута стрела и на связке разогнута стальная оттяжка». В результате произошло потопление импортных грузов: ящик латуни весом 226 кг, чушка меди весом около

¹ ГАМО Ф. Р-7, оп. 13, ед. хр. 013.

23 кг, чушка алюминия, барабан медной проволоки, 2 мешка сахарного песка и др. 7 марта 1942 года при выгрузке из п/х «Эмпайер-Мегпи» лебедчик потопил 3 ящика с боеприпасами.

Приказ по порту от 16 февраля 1942 года переводил «стивидоров всех районов порта на сдельную оплату труда: установить норму выработки – выгрузка с парохода импортных грузов за 8-ми часовую рабочую смену 215 тонн».¹

До конца 1942 года конвои, идущие на восток, обозначались индексом PQ, а на запад – QR, затем до конца войны их именовали JW и RA с порядковыми номерами, начинавшимися с 51-го. В 1941 году северным маршрутом прошло 7 конвоев – от пробного «Дервиш» до PQ-6, причем ни транспорты, ни корабли эскорта потерь не имели. Но после поражения вермахта под Москвой германское командование, осознав важность арктических конвоев, бросило против них авиацию, корабли и подводные лодки, и число погибших транспортов стало расти. Иногда до катастрофических размеров, как было с печально известным PQ-17. Это послужило причиной неоднократного прекращения перевозок.

Кстати, цифры, подводящие итог функционирования северного маршрута, в советских и британских источниках почти идентичны. Согласно последним данным в 1941–1945 годах в СССР ушло 42 конвоя – 813 транспортов, 720 из них прибыли в пункты назначения (Мурманск, Архангельск, Молотовск), 58 погибли и 33 вернулись в порты отправления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Бутенина Н.В., Ленд-лиз: сделка века / Н.В. Бутенина. – Москва: ГУ ВШЭ, 2004. – 311 с.: табл.

Встречайте, скалистые горы: свидетельства ветеранов Второй мировой войны – участников Северных конвоев, 1941–1945 / под ред. Марка Скотта; пер. с англ. И.В. Козыря. – Санкт-Петербург: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2009. – 189, [2] с., [2] л. цв. ил.

Джонс, Роберт Хан. Ленд-лиз. Дороги в Россию. Военные поставки США для СССР во Второй мировой войне, 1941–1945 / Роберт Хан Джонс; [пер. с англ. А. Л. Андреева]. – Москва: Центрполиграф, печ. 2015. – 349, [1] с.: карты, табл.

Комаров М.П., Ленд-лиз для Военно-морского флота СССР / М.П. Комаров. – Санкт-Петербург: Морское наследие, 2014. – 353 с., [4] л. ил.: ил., карты, портр., табл.

Котельников В.Р., Авиационный ленд-лиз / В.Р. Котельников. – Москва: Фонд содействия авиации «Русские витязи», 2015. – 366 с.: ил., портр., табл.

Рыжков Н.И., Великая Отечественная: ленд-лиз: [в память о великом Содружестве, уничтожившем «коричневую чуму XX века»] / Н.И. Рыжков; [вступ. ст. и науч. рук. проектом: Ю.В. Якутин]. – Москва: Экономическая газета, 2012. – 439 с.: ил., портр.

Carter, William A. Why me, Lord?: the experiences of a U.S. Navy Armed Guard officer in World War II's convoy PQ 17 on the Murmansk run / William A. Carter. – Willsboro, DE: William A. Carter, 2007. – XIII, 288 p.

Haynes, John L. Frozen fury. The Murmansk run of convoy PQ-13 / by John L. Haynes. – Baltimore: America, 2010. – 92 p.: ill., portr., map.

Munn, Dalton Leslie, Diary of squandered valor: first convoy to Murmansk / by Dalton Leslie «Dal» Munn, gunner's mate 3/c, U.S. Navy armed guard III, World War II: diary, prologue, chapter subtitles, commentary and epilogue provided by Albert R. Munn, seaman 1/c U.S. Navy, World War II. – Charlotte (NC): Munn, cop. 2012. – 67, [3] p.: ill., portr.

¹ ГАМО Ф. Р-7, оп. 1, ед. хр. 156.

*Хабибуллина Людмила Георгиевна
краевед*

ЗАЩИТНИКИ ЗАПОЛЯРЬЯ: 114 ГВАРДЕЙСКИЙ БОМБАРДИРОВОЧНЫЙ КИРКЕНЕССКИЙ КРАСНОЗНАМЕННЫЙ АВИАЦИОННЫЙ ПОЛК

Аннотация: в докладе освещается боевой путь 114 гвардейского бомбардировочного Киркенесского Краснознаменного авиационного полка, который в годы Великой Отечественной войны входил в состав Карельского фронта. Вниманию читателей представлены материалы, рассказывающие о мужестве, героизме, воинском мастерстве служащих этого полка.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советская авиация, 114 авиapolк, самолеты СБ, боевой союз, единый фронт, бои в Заполярье.

Великая Отечественная война в Заполярье началась несколько иначе, чем на Западе. Со стороны противника уже были случаи нарушения воздушного пространства, но на суше и море не велось активных боевых действий. На всех направлениях – Мурманском, Кандалакшском, Кестеньгском – оборону держала 14 армия. Советская авиация была представлена ВВС Северного флота и 1-й смешанной авиационной дивизией, в состав которой и входил 137 авиаполк, единственный бомбардировочный на начало войны. О нем хотелось бы поподробнее рассказать. Так получилось, что долгие годы мной, моими учениками, учителями собирались материалы по истории боевого пути 137-го, позже 114 авиаполка. В этой работе представлены сведения, основанные на письмах ветеранов, их рассказах, использованы архивные документы, публикации из газет, факты из повседневной жизни лётного состава.

История 137 полка начиналась в 1939 году. Тогда на Кольском полуострове формировались военно-воздушные силы. 5 смешанный авиаполк – таково первое название лётного соединения, в котором были и бомбардировщики, и истребители. Первое место службы – Ваенга. За участие в войне с финнами полк получил орден «Красное Знамя». 27 мая 1940 г. полк стал называться так – 137 ближнебомбардировочный скоростной Краснознаменный авиаполк. Тогда основным местом его базирования была Африканда. Здесь строились казармы, дома для семейных лётчиков, появились столовая, клуб. На новое место службы мужей приехали жены с детьми. Но мирная жизнь продолжалась недолго – 22 июня 1941 г. полк вступил в новую войну со смертельным врагом.

В один из первых дней войны зачитывался приказ, в строю – весь личный состав, недалеко, как положено, их самолеты с полным боевым комплектом, чуть подальше склад с горюче-смазочным материалом. Неожиданно из-за облаков вынырнули бомбардировщики противника.

«Воздух, в щели!» – люди бросились в укрытия. О том, что произошло дальше, рассказывает один из сыновей Георгия Ефимовича Морозова, техника. Георгий Морозов немного задержался в клубе – выпускали стенгазету, и когда он выбежал из клуба, увидел приближающиеся вражеские самолеты. Кстати, на аэродроме не было ни зенитки, ни маскировочной сети, никакого укрытия (позже в здешних скалах кировскими шахтерами были выбиты углубления, где можно было спрятаться от вражеских бомбежек). Все были в большой опасности. Наш герой не растерялся: бросился к своему самолету, открыл огонь по надвигающимся целям, стрелял до тех пор, пока не заклинило пулемет. Фашисты не ожидали такого приема, разлетелись в стороны, сбросили бомбы, где попало, и улетели восвояси. Так Георгий Ефимович спас материальную часть полка, людей, авторитет командира полка... Бойцы несли его на руках до самого поселка. После этого эпизода Георгий Ефимович, проявив смекалку и находчивость, сумел соорудить новую своеобразную зенитку: к высоко спиленным пням дерева были прикреплены списанные пулеметы самолета. Вскоре Морозов опробовал своё «изобретение» и сбил немецкий бомбардировщик, за что и был награжден орденом.

Многие летчики из состава 137 авиаполка воевали в финскую войну – имели значимый опыт сражений. К началу Великой Отечественной войны самолеты СБ (скоростные бомбардировщики) по-прежнему оставались самыми массовыми фронтовыми бомбардировщиками наших ВВС, но, увы, уже устаревшими. Все чаще они становились добычей гитлеровских истребителей, однако все равно выстояли в первые, самые кровопролитные, месяцы войны. Более того, эта модель оставалась в строю до самого Дня Победы. Воистину, это был самолет-солдат!

Техник самолета Г.Е. Морозов.

137-й авиаполк. Африканда. 1940 год.

Группа летчиков 137-го авиаполка обсуждает боевое задание.

25 июня 1941 года полк понес потери. Особенно тяжело было переживать это в самом начале войны: только что была мирная жизнь – а тут уже война, гибель товарищей. Пришлось, что называется, учиться стойкости и мастерству на ходу. Много было поломок у самолетов и при взлете, и при посадке. Как рассказывал Петр Иванович Кельчин, в г. Кировске был устроен такой учебный аэродром: одну из вершин горы в Хибинах срезали, и летчики отрабатывали только «взлет» и «посадку». Чтобы на-

учиться летать в ночное время, во время тренировок кабину самолета закрывали подушками, одеялами. На Северной земле всегда непредсказуемая погода, особенно в зимнее время. Летчикам самолета СБ приходилось одеваться очень тепло, было неудобно, переваливаясь с боку на бок, они влезали в кабину. Как только самолет набирал высоту, становилось все холоднее и холоднее. Особых ориентиров в полете не было. Если штурман был неопытный, мог и ошибиться, и иногда это приводило к трагической развязке. Так, в конце Петсамо-Киркенесской операции разбился экипаж В.В. Полтавцева. О судьбе погибших стало известно в 70-е годы прошлого столетия, их нашли в районе горы Карнасурт (около п. Ревды, Ловозерский район).

Н.А. Замятин, вспоминая годы войны, подчеркивал, что «тот, кто давал своим эмоциям волю, в этот самый момент и допускал смертельную ошибку». При выполнении боевых задач надо было рассчитывать только на себя, сохранять спокойствие и хладнокровие. Но не растеряться было очень сложно, ведь иногда летчикам приходилось добираться до безопасного места «на своих двоих». В воспоминаниях И. Соколова, командующего 7-й воздушной армии, описывается случай, произошедший с Михаилом Якуниным. Ему пришлось одному несколько дней где идти, где ползти, по безлюдной, бескрайней тундре. Донимал не только мороз, но и голод. Дело дошло до галлюцинаций. И все-таки он добрался на передовую наших частей. Из однополчан никто не мог узнать в этом насквозь промерзшем летчике прежнего Михаила.

Из исторического формуляра полка и писем ветеранов известно, что в августе-сентябре 1941 года летчикам фактически не на чем было летать. Была

М.С. Якунин.

сформирована бригада техников, которую возглавлял Дмитрий Михайлов, и они разыскивали в тундре разбитые самолеты, вытаскивали их из озер, чинили и возвращали в строй. Позже, в 1944 году, по ленд-лизу в летном составе появились новые американские бомбардировщики Бостоны, после завершения боев в Заполярье – отечественные ТУ-2. Кстати, был еще один способ передачи американских самолетов в Советский Союз. Для перегона нужны были грамотные специалисты. Как рассказывает Николай Кузин, однажды в полк прилетел из Москвы высокий начальник, и из 137 авиаполка для перегона самолета был выбран экипаж Александра Бороненко. В его состав входил и В.А. Шевелев. Оба – участники финской войны, орденоносцы. К сожалению, при перегоне экипаж погиб в районе Якутска. Семьи погибших долгое время ничего не знали об их судьбе, вплоть до 1986 года.

Так бывало часто: товарищи по оружию не видели гибели своих однополчан. Но иногда случалось иначе. Например, 26 апреля 1944 года при возврате на аэродром Мончегорска столкнулись два наших самолета, и эту трагедию видели все. Прошло много времени, но когда ветераны побывали в 1990 г. в Мончегорске, они вновь вспомнили своих погибших товарищей. И такая боль звучала в их переживаниях, как будто это произошло совсем недавно.

Но жизнь брала свое. Летчики были молоды, полны жизнелюбия – не обходилось без шуток, прибауток, смешных историй. Не был исключением и Петр Иванович Кельчин. Спорили чаще всего на «пол-литра». То надо было выпить 20 стаканов чая, то 0,5 л постного масла... А бывало, дежурному офицеру в реглан кармана вкладывали заведенный будильник, и когда он начинал звенеть, дежурный автоматически хватался за телефонную трубку. Конечно, всё заканчивалось не только смехом – получали и нагоняй.

Уже в 1990-е годы штурман полка Анатолий Тимофеевич Яскевич присылал коротенькие истории из жизни летного состава «Байки авиаторов Карельского фронта». Кстати, Анатолий Тимофеевич после войны был начальником фабрики АНОФ-1 в г. Кировске. Вот одна из этих историй.

«Синий платочек» или «Пиковая дама»

Заведующая летной столовой Лёля К. очень мечтала стать обладательницей модной граммофонной пластинки «Синий платочек» в исполнении Клавдии Шульженко. За бутылку водки Вася М. согласился осуществить мечту Лёли. Для осуществления задуманного он провел тайные переговоры с художником клуба. И вот наступил вечер. Собралось много народу. Бережно протерли пластинку и приготовились слушать, но вместо ожидаемого «Синего платочка» зазвучала ария Германа из оперы «Пиковая дама». Думая, что, может быть, запись на другой стороне, перевернули пластинку и ... услышали арию Мефистофеля. Разгневанная Лёля бросилась на поиски Васи, но тот уже успел использовать по назначению полученную «плату» за «Синий платочек».

Анатолий Тимофеевич рассказывал и другие истории. Когда полк стоял на 25 км около Мончегорска, бывали свободные дни, в основном из-за непогоды, и летчики бегали на танцы через замерзшее озеро. Возвращались кто раньше, кто позже. Как раз для тех, кто припозднился, устраивали экзамен по ориентирова-

Август 1943 года. Торжественное вручение гвардейского знамени авиаполку.

нию на местности: переставляли вешки (указатели тропы), и опоздавшим приходилось немного поблуждать.

В каждой части были ответственные за выпуск боевых листов. В авиаполку за это отвечал Георгий МIRONENKO, комсорг полка. В стенгазетах фиксировались не только результаты бомбежек, но и разбирались конкретные случаи. Это давало возможность изучить чужой опыт, применить его, особенно, если в бою случалось нечто нестандартное. Летчики живо об-

суждали, советовались и применяли новые методы при выполнении боевого задания. Общий настрой на победу формировался и призывами к летному составу: «Оружием и рублем фашистов разобьем!», «Работой точной, чистой готовь разгром фашистов!». Были и шуточные объявления: «День был праздничный. Летный состав решил его отпраздновать соответственно боевой обстановке и, разумеется, с угощением. Меню составили по последнему слову техники: на первое – биточки фугасные, на второе – бифштекс зажигательный, и на третье – крем изюмо-пулеметный».

Георгий Тимофеевич МIRONENKO всю войну писал дневник, который свидетельствует о крепком боевом союзе авиаторов и сухопутных частей. Иногда непогода или поломка заставляла летчиков садиться не на свой аэродром. МIRONENKO пишет: «Как нас встречали! Нам не дали ничего делать самим. Замаскировали самолеты за 20 минут, устроили ужин, на стол выложили самое лучшее. В разговоре благодарили летчиков, что помогают бить врага с воздуха». Запомнился еще один случай из его дневника. Георгий Тимофеевич был в командировке в Казани и обратил внимание на прохожих: их лица были напряженными, уставшими. Но вот по радио объявили об успехах Красной армии, и люди расцвели, оживились – на лицах улыбки. Вот так вся страна жила единым фронтом.

Письма. Еще один источник связи с семьей. Леонид Соломонович Спектор обращался в своих посланиях к своим детям. Они рассказывали об учебе в школе и признавались, что писать не на чем, на что отец с уверенностью отвечал, что враг будет разбит, как

Празднование окончания советско-финской войны.

когда-то Наполеон, и тогда у них будут красивые тетради и учебники. Иногда удавалось переслать газеты, из которых родные могли узнать больше, чем из писем. Примечательно, что о своих задачах на фронте многие писали, как о «работе»: «работаю с полным напряжением», «завтра предстоит тяжелая работа», «слетанность нашего экипажа уже достаточная, чтобы получить право на боевую работу».

Война войной, но и тогда устраивались сердечные дела: играли свадьбы и жили потом вместе долго-долго. Так, Петр Иванович и Надежда Егоровна Кельчины сыграли свадьбу в 1943 году, а лучшим блюдом на праздничном столе была квашеная капуста. Трошины, Подругины, Есины... тоже начинали семейную жизнь во время войны.

23 августа 1943 г. за успешное выполнение боевых задач полк был назван гвардейским с присвоением номера 114, а после благополучного завершения Петсамо-Киркенесской операции получил почетное наименование «Киркенесский». Он вошел в историю как 114 Краснознаменный гвардейский Киркенесский дальнебомбардировочный авиаполк. После окончания боев в Заполярье отбыл в Малино под Москвой, участвовал в Первомайском параде 1945 года. Когда начались события на Дальнем Востоке, в составе Забайкальского фронта, 7-го авиационного корпуса, участвовал в разгроме Японии. Как и многие соединения, авиаполк был расформирован, но славная страница истории наших защитников не перевернута и не закрыта. Существует еще много свидетельств, которые ждут своего исследователя.

Кривенко Алевтина Васильевна
Заслуженный работник культуры,
научный сотрудник Военно-морского музея
Северного флота (г. Мурманск)

ПОИСК ДЛИНОЮ В 77 ЛЕТ

Аннотация: материал посвящен научно-исследовательской работе по восстановлению правильного написания фамилии североморца С.С. Блакитного, его службе на Северном флоте в годы Великой Отечественной войны, на сухопутном фронте, когда его фамилия трижды претерпела изменения. В результате этого многие годы судьба героя была неизвестна.

Ключевые слова: Северный флот, судьба героя, поиск, захоронения, историческая справедливость.

Да, 77 лет ушло на то, чтобы родственникам воина-североморца Сергея Степановича Блакитного и Военно-морскому музею Северного флота удалось восстановить историческую справедливость и увековечить память ветерана.

В разных документах периода Великой Отечественной войны он был то «Белькитный», то «Белокитный», то «Белокопытный». Под чужой фамилией наш североморец и был захоронен в братской могиле...

В 1911 году в теплом южном городе Одесса в семье Степана и Клавдии Блакитных родился первенец – сын Сергей. А следом за ним на свет появились еще три дочери и сын Александр. «Семья жила дружно и счастливо, пока в 1928 году их не раскулачили. Жену Клавдию с детьми вывезли в голую херсонскую степь, а главе семейства пришлось на время скрыться. В 1929 году Степан Ефимович с семьей приехал в Мурманск, устроился на работу в траловый флот. Вместе с ним трудился и сын Сергей – ходили в море, ловили рыбу», – рассказала Инна Леонидовна Дженжер, племянница С.С. Блакитного. [1]

Весной 1930 года Сергея призвали на военную службу на Дальний Восток.

Спустя пять лет юноша вернулся на Север и поступил в Мурманский рыбопромышленный техникум на механический факультет, который успешно окончил. И вновь – работа в траловом флоте, но уже механиком на рыболовном траулере № 39 «Зубатка».

Краснофлотец С.С. Блакитный во время службы на Дальнем Востоке, 1934 год.

*Механик РТ-39 «Зубатка»
С.С. Блакитный, 1940 год.*

ран и пропавших без вести не значится». [2]

Шли годы. Уходили из жизни родственники старшего поколения, на смену им вставали внуки, племянники, которые также продолжали искать данные о судьбе Сергея Блакитного. В 2010 году родные североморца обратились за помощью в Военно-морской музей Северного флота. Десятки запросов были отправлены в архивы, военкоматы, музеи разных городов, чтобы узнать о судьбе воина.

И наконец, первая весточка из Центрального военно-морского архива: «В адрес Военно-морского музея Северного флота высылается ксерокопия алфавитной карточки (форма 7) командира отделения машинистов Блакитного Сергея Степановича, 1911 года рождения, проходившего службу с 31 июля 1941 года по 09 января 1943 года (Циркуляр ОРСУ № 053 от 18 января 1943 г.) в частях Северного флота, который 09 января 1943 года исключен из списков Северного флота, как убитый в распоряжение Архангельского военного округа. Для наведения справки о дальнейшей службе Блакитного С.С. нужно обратиться в Центральный архив МО РФ». [3]

В самой копии было следующее: «Блакитный Сергей Степанович, 1911 г.р., б/п, украинец, из рабочих, служащих, место рождения г. Одесса; место жительства семьи г. Мурманск, ул. Рабочая, дом 12, кв. 3. Женат. Место работы г. Мурманск. Рыбпорт. РТ-39 «Зубатка». Механик. Призван Микояновским РВК. Образование 9 классов».

А на обороте – сведения о прохождении службы на Северном флоте. Сергей Степанович до убийства на сухопутный фронт прослужил в пяти разных частях флота: «Призван по мобилизации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года и в настоящее время направлен во Флотский экипаж командиром отделения машинистов. 31 июля 1941 года.

10 августа 1941 года переведен во 2-ой СП МУР 1 батальон;

21 апреля 1942 года – командиром отделения машинистов в резервную роту СФ;
16 июня 1942 года – в рабочую роту, строевым. Кандалакша.

10 января 1943 года убыл в распоряжение Архангельского военного округа». [4]
Чем занимался наш герой в то время, удалось выяснить лишь частично.

Так, в книге Б.А. Вайнера «Северный флот в Великой Отечественной войне» можно найти следующие сведения о 2-м стрелковом полку Мурманского укрепленного района, который был сформирован по приказу командующего Северным флотом для сухопутной обороны главной базы: «Для защиты Полярного было сооружено два оборонительных рубежа: тыловой – протяженностью 25 км и глубиной 8-9 км – проходил по линии губа Сайда (Сайда-Губа) – губа Белокаменная и имел 235 дотов и дзотов; рубеж непосредственной обороны главной базы – протяженностью 10 км и глубиной 3–4 км – от района Оленья Губа до Питькова – имел 48 дотов и дзотов. Эти рубежи занимали 82-я отдельная бригада морской пехоты, 125-й и 126-й морские стрелковые полки, три артиллерийские батареи (калибром 122, 76 и 45 мм) и другие подразделения». [5]

В этой работе участвовали воины 126-го морского стрелкового полка (ранее 2-й стрелковый полк), а значит, выполнял боевые задания командования и Сергей Степанович Блакитный.

Как проходила служба Сергея Степановича в резервной и рабочей роте в Кандалакше – выяснить не удалось. Военно-морской музей Северного флота делал запросы в Кандалакшский военкомат, Музей истории города Кандалакша, но ответы приходили отрицательные из-за отсутствия документов, подтверждающих те военные события.

В 2012 году Музей Северного флота отправил запрос в Центральный архив Министерства обороны РФ (г. Подольск). Ответ был получен такой: «По документам учёта безвозвратных потерь сержантов и солдат Советской Армии за период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. установлено, что рядовой Блакитный Сергей Степанович пропал без вести в декабре 1941 года. В какой воинской части проходил службу, где и при каких обстоятельствах пропал без вести, сведений в донесении нет». [6]

С.С. Блакитный в период службы на Северном флоте, 1941 год.

В 2019 году Архив Военно-Морского Флота (г. Гатчина) прислал архивную справку на краснофлотца Блакитного Сергея Степановича такого содержания: «Краснофлотец Блакитный С.С. исключен из списков Северного флота 09 января 1943 г., убыл в распоряжение Архангельского военного округа (Красная Армия)». [7]

Запрос в Архангельский областной военкомат не дал никаких результатов. Документов военных лет там нет.

Неоценимую помощь в работе по поиску материалов о службе Блакитного Сергея Степановича оказала его внучка Дина Геннадьевна Никитенко, проживающая в Мурманске. Она тщательно искала в сети «Интернет» документы, связанные с ее бабушкой. Ей удалось обнаружить Книгу погребения воинов д. Лушиново Дорогобужского района Смоленской области в период с 7 августа 1943-го по 30 декабря 1943 года. За № 117 значится Сергей Степанович Белькитный, командир отделения 437 стрелкового полка, 1911 г.р., уроженец г. Одесса, призванный Микояновским РВК Мурманской области. Место захоронения – деревня Лушиново Смоленской области Дорогобужского района. Погиб 8 августа 1943 года. Адрес семьи: г. Мурманск, ул. Сталинская, дом 40, кв. 94. Сестра – Высоцкая Таиса Степановна (двоюродная сестра – прим. автора).

Затем Дина Геннадьевна нашла следующую информацию: «Донесение штаба 154-й стрелковой дивизии о потерях личного состава на 28 августа 1943 года». В нем под номером 97 указан «старший сержант Белокопытный Сергей Степанович», данные те же.

В феврале 2018 года Военно-морской Музей Северного флота в очередной раз направил письмо в Центральный архив МО РФ с просьбой установить нелегкую судьбу участника Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Блакитного Сергея Степановича. В этот раз ответ пролил свет на судьбу героя.

В частности, в ответном письме сообщили, что в книге учета рядового и сержантского состава 437 стрелкового полка 154 стрелковой дивизии за 1943 год значится: «Командир отделения, ст.1 ст. Белокопытный Сергей Степанович убит 8.08.43 г.».

В книге учета безвозвратных потерь рядового и сержантского состава 437 стрелкового полка 154 стрелковой дивизии за 1943 года зафиксировано: «Ком. отд. ст. серж. Белокопытный Сергей Степан. (фамилия, отчество так в документе) убит 8.08.43 г., похоронен д. Лушиново Смоленской области. Домашний адрес: г. Мурманск, ул. Сталинская, д. 40, кв. 91, сестра – Высоцкая Таиса Степан.».

В раздаточной ведомости на выплату денежного содержания рядовому и сержантскому составу 437 стрелкового полка 154 стрелковой дивизии за июнь 1943 года отмечено: «Ком. отд. стар. 1 Блокитный С.С.». (Воинское звание, фамилия как в документе, инициалы не раскрыты, роспись в получении денег имеется). Установить, по какой причине в архивных документах были допущены искажения в написании фамилии, не представляется возможным». [8]

В дальнейшем удалось установить место Братского Воинского Захоронения в селе Алексино Дорогобужского района Смоленской области, где под чужой фамилией «Белокопытный» Сергей Степанович и был похоронен.

8 мая 2019 года Инна Леонидовна Дженжер, племянница Сергея Степановича Блакитного, зашла в магазин, где приобрела газету «Мурманский вестник». В том номере была опубликована статья «Вернутся через 77 лет. На мемориале в Кировске появятся новые имена». В разделе «Матросский подвиг Чуйкова» рассказывалось о подвиге лейтенанта Александра Васильевича Чуйкова, кото-

рый воевал в составе 437 стрелкового полка 154 стрелковой дивизии и погиб 8 августа 1943 года, в один день с сержантом Сергеем Блакитным. Оба похоронены в братской могиле в селе Алексино.

В те августовские дни 1943 года проходила на Смоленщине наступательно-освободительная операция, известная под названием «Суворов», в результате которой советскими войсками было освобождено более пятисот населенных пунктов, расположенных между Западной Двиной и Днепром. В ней участвовал и 437 стрелковый полк 154 стрелковой дивизии, бойцы которого 8 августа наступали недалеко от города Дорогобуж.

В этой операции участвовали и лейтенант Александр Васильевич Чуйков, и старший сержант Сергей Степанович Блакитный, погибшие в неравном бою с противником 8 августа 1943 года. Только Александр Чуйков увековечен под своей фамилией, а С.С. Блакитный под чужой – «Белокопытный».

Собрав все полученные архивные документы, а также те, что найдены в Интернете, Военно-морской музей Северного флота обратился в Дорогобужский районный военкомат Смоленской области с ходатайством об увековечении памяти Сергея Степановича Блакитного под его настоящей фамилией.

14 ноября 2019 года военный комиссар Дорогобужского района Смоленской области Олег Викторович Валуев ответил следующее: «На Ваше обращение сообщаем, что старший сержант Блакитный Сергей Степанович, 1911 года рожде-

Мемориальная плита на братской могиле № 3 в селе Алексино Дорогобужского района Смоленской области, где захоронен и увековечен С.С. Блакитный, май 2020 года.

ния, г. Одесса внесен в список Братского Воинского Захоронения № 3/7 с. Алексино, Дорогобужского района № 4549.

Направлены донесения в Центральный Архив МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, в военный комиссариат Смоленской области и на имя Главы Администрации Алексинского сельского поселения для внесения Блакитного С.С. на мемориальную плиту». [9]

В июне 2020 года из военкомата города Дорогобуж пришло сообщение:

«Ст. сержант Блакитный Сергей Степанович, 1911 г.р., уроженец г. Одесса, захоронен в братской могиле № 3 села Алексино Дорогобужского района Смоленской области, его имя увековечено на мемориальной плите братского захоронения. К письму приложена ксерокопия фотографии мемориальной плиты, на которой выбита фамилия нашего североморца С.С. Блакитного, погибшего в неравном в бою с фашистами 8 августа 1943 года». [10]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Из воспоминаний Инны Леонидовны Дженжер, племянницы Сергея Степановича Блакитного.
2. Центральный архив МО РФ (г. Подольск), 10 декабря 2008 года, № 9/94024 – «Документы учета безвозвратных потерь сержантов и солдат Советской Армии».
3. Центральный Военно-Морской архив (г. Гатчина), 7 ноября 2011 года, № 14342 – «Ксерокопия алфавитной карточки (форма 7) Блакитного Сергея Степановича».
4. Центральный Военно-Морской архив (г. Гатчина), 03 ноября 2011 года, № 14342 – документ «Прохождение службы (со дня зачисления в часть)».
5. Б.А. Вайнер «Северный флот в Великой Отечественной войне». Военное издательство Министерства обороны СССР. – Москва, 1964 г.
6. Центральный Архив Министерства обороны Российской Федерации (г. Подольск), 25 января 2012 года, № 11/65905 – архивная справка, составленная по документам учета безвозвратных потерь сержантов и солдат Советской Армии за период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.
7. Архив Военно-Морского Флота (г. Гатчина), 30 октября 2019 года – архивная справка на Блакитного С.С.
8. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, 2 августа 2019 года, № 8/76772, фонд 7077, опись 59384, дело 4, лист 31 – «Раздаточная ведомость на выплату денежного содержания рядовому и сержантскому составу 437 стрелкового полка 154 стрелковой дивизии за июнь 1943 года».
9. Военный комиссариат Дорогобужского района Смоленской области, 14 ноября 2019 года, № СО/1861.
10. Военный комиссариат Дорогобужского района Смоленской области, 5 июня 2020 года, № СО/802 – подтверждение об увековечении С.С. Блакитного на мемориальной плите братского захоронения.

Красоткин Игорь Сергеевич
кандидат технических наук,
д. чл. РМО, краевед

А.Н. КАЗАКОВ – КОЛЬСКИЙ КРАЕВЕД, ВОИН, ГЕОЛОГ

Аннотация: Анатолий Николаевич Казаков (1921–2014 гг.) родился в Мурманске, работал в Мурманском краеведческом музее, в 1939 году участвовал в экспедиции в Ловозерские тундры. Прошёл всю Великую Отечественную войну 1941–1945 гг., награждён двумя боевыми орденами и медалями. В послевоенные годы окончил геологический факультет Ленинградского государственного университета, стал известным ученым, работал в геологических экспедициях в Восточной Сибири и других регионах. Анатолий Николаевич – автор многих научных трудов, книг-воспоминаний «На той давнишней войне» и «С молотком и рюкзаком».

Ключевые слова: А.Н. Казаков, Ловозерские тундры, Великая Отечественная война, структурная геология.

Прошло 75 лет, но по-прежнему 22 июня 1941 года – неожиданное начало Великой Отечественной войны – одна из самых трагических дат в истории нашей страны. Геологи, сложившиеся профессионалы и будущие разведчики недр, участвовавшие в боевых действиях, внесли свой вклад в нашу Победу, добытую в тяжёлых испытаниях с огромными жертвами. Одним из таких людей был наш земляк Анатолий Николаевич Казаков.

Обратимся к его рукописной автобиографии, которая хранится в архиве Санкт-Петербургского Института геологии и геохронологии докембрия (ИГГД РАН): «Я родился в 1921 г. в Мурманске в семье рабочего. Там окончил 9 классов средней школы и в 1938 г. поступил работать в областной краеведческий музей зав. отделом природы. Одновременно учился в 10 классе средней школы взрослых, которую и окончил в 1939 г...». За этими скупыми строчками скрывается много важных событий (С.П. Мартюшова, По следам одной экспедиции. Страница из истории Краеведческого музея // Мурманский берег АСТЭС: Культурологический альманах. Вып. 4. – Мурманск: АСТЭС, 2007, С. 143-154). В 1938 году областными органами НКВД было возбуждено пресловутое дело о «саамском заговоре» – не-

Доктор геолого-
минералогических наук
А.Н. Казаков.

лепое и полностью сфальсифицированное (А.А. Киселёв, Саамский заговор (Дело № 46197) // Историко-краеведческий альманах «Живая Арктика», № 3-4, 1999, С. 58-60). Жертвами чудовищной фальшивки стали несколько десятков человек, в том числе был расстрелян известный этнограф В.К. Алымов, директор областного краеведческого музея. В этот мрачный период заведующим Отделом природы и стал вчерашний школьник Анатолий Казаков.

Молодые сотрудники музея с января 1939 года с энтузиазмом приступили к подготовке экспедиции в Ловозёрские тундры для сбора геологических, зоологических, ботанических коллекций, а также материалов по археологии, этнографии и фольклору, которые они намеревались использовать в будущих экспозициях. В начале 1939 года будущие путешественники несколько раз встречались с маститыми учёными: географом, профессором В.П. Воцининым и геологом, профессором, будущим академиком А.А. Полкановым. Анатолий Казаков совершил поездку в Кировск, где изучил материалы горно-геологического музея в Доме техники комбината «Апатит» и посетил ущелье Рамзая.

После тщательной подготовки четыре участника экспедиции в июле 1939 года выступили в путь, прибыли в село Ловозеро и благодаря помощи местных властей и коренных жителей добрались на лодке до южного берега озера Сейдъявр – жемчужины Ловозёрских тундр. Здесь, в районе ручья Чивруай, в рыбацкой избе организовали экспедиционную базу. И начались ежедневные длительные маршруты (в течение месяца) по лесу, озёрам и горной тундре, встречи с местными жителями, изучение географии, геологии и биологии района, саамской топонимики и этнографии. Несмотря на частые капризы погоды и комариные нашествия, работали с большим увлечением. Каждый занимался своим делом. Казаков вёл полевой дневник и отвечал за сбор коллекций минералов: всего было собрано 360 образцов ловозерских минералов общим ве-

Участники Ловозерской экспедиции 1939 г.
А.Н. Казаков - второй справа.

Рисунок из полевого дневника. 1939 г.

сом около 280 кг, в том числе знаменитые цирконы на горе Вавнбед. По возвращении в Мурманск занялись обработкой собранных материалов.

Не случайно Казаков через 10 лет, проживая в Ленинграде, обратится к саамской топонимике. Он опубликует две статьи в «Учёных записках ЛГУ» (1949 год) и «Известиях Всесоюзного географического общества» (1952 год) (А.Н. Казаков, Саамские географические названия Мурманской области // Историко-краеведческий альманах «Живая Арктика», №№ 3-4, 1999. С. 79-82, перепечатка).

По мнению Анатолия Николаевича, «к географическим названиям следует относиться, как к осколкам далёкого прошлого, которые дают возможность... хотя бы частично проникнуть в жизнь и мировоззрение народов, обитавших в древности на территории нашей Родины». Он делит саамские географические названия на четыре основные группы: физико-географические, культовые и эпические, промыслово-хозяйственные, а также связанные с местами поселений. Топонимы «Хибины», «Имандра», «Кейвы» и другие, по Казакову, первоначально выступали как нарицательные, ориентированные на ландшафтные признаки, и только затем обособились как имена собственные.

В 1939 году Анатолий Николаевич решил связать свою жизнь с геологией и поступил на заочное отделение геологического факультета Ленинградского государственного университета. Но в конце года в его судьбе произошёл крутой поворот, за которым последовал нелегкий семилетний период. Снова обратимся к автобиографии: «В декабре 1939 г. был призван в ряды РККА и проходил службу в 178 артполку в 46 стр. дивизии в г. Любомле Волынской обл. УССР. В Отечественной войне начал принимать участие с первого дня, т.к. часть стояла в 13 км от гос. границы по реке Зап. Буг».

Подробно свой военный путь Казаков изложил в печати уже в 2000-х годах (А.Н. Казаков, На той давнишней войне // «Звезда», № 5, 2005, С. 55-115). Отступление от западной границы через всю Правобережную Украину, переправа через Днепр по уцелевшему мосту в районе Чернобыля, беспорядочное бегство наших воинских частей, окружение киевской группировки немцами, разгром полевого штаба Юго-Западного фронта и гибель его командующего генерал-полковника М.П. Кирпоноса. В условиях полного хаоса Анатолий Казаков попал в плен в районе г. Пирятин, но через сутки сумел бежать и оказался в одиночестве в глубоком немецком тылу. Безоружные окруженцы меняли фамилии, добывали фальшивые документы, пытались как-то приспособиться к внезапно сложившимся обстоятельствам. Казаков вынужден был работать на немецких торфоразработках, как и многие сотни окруженцев, но постоянно вынашивал планы ухода в лес к партизанам. Весной сложилась группа товарищей по несчастью, и они двинулись в дорогу с огромным риском. Нашли партизан после 200-километрового опасного пути и влились во Мглинский партизанский отряд. И началась партизанская жизнь длиной в полтора года: участие в диверсиях на железной дороге, бои с карателями, немецкая блокада партизанских лесов. Анатолий Николаевич стал командиром взвода, и в 1943 году заслужил только что утверждённую медаль «Партизану Великой Отечественной войны».

И вновь строки автобиографии и военных воспоминаний: «В ноябре 1943 г. отряд соединился с Армией, и я был оставлен в г. Клинцы Брянской области управляющим конторы заготовок для изъятия зерна и скотины у полуголодных крестьян «на помощь фронту»... Но надоела война с деревенскими бабами, которых надо в чём-то убеждать, и что-то у них отнимать, и полуголодное существование на карточки. Эти мотивы руководили мной, а не высокий патриотизм, когда я принял решение идти на фронт. Солдатская среда мне была ближе, чем чиновничья... В мае 1944 г. я был мобилизован в Армию и находился в Действующей Армии в начале в 97 отд. гвард. противотанковом дивизионе 91 гвард. стр. дивизии, а затем в 195 гвард. полку этой же дивизии на 3-м Белорусском фронте...».

Витебская операция в июне 1944 года: полный разгром немцев за 5 дней, 19 тысяч пленных. Антона Николаевича наградили орденом Отечественной войны II степени. Бои в Литве осенью 1944 года – орден Красной Звезды за разведку переднего края немецкой обороны на грузовике под огнём противника. Наступление в Восточной Пруссии в январе 1945 года: 91-я дивизия сходу прошла весь Земландский полуостров до Балтийского моря... и попала в окружение в районе крепости Пиллау (ныне Балтийск Калининградской области). Вышли из окружения с минимальными потерями – Казаков на «студебекере», гружённом боеприпасами. 10 апреля 1945 года пал Кёнигсберг. Конец повести Анатолия Казакова: «17 апр. 1945 г. 39-я армия была выведена в резерв и больше в боевых действиях в Европе не участвовала. На том для меня и закончилась война».

Далее в жизни А.Н. Казакова начинается длительный геологический период. Читаем автобиографию: «В мае 1946 г. демобилизовался и поступил на работу в Географо-экономический Научно-иссл. ин-т (ГЭНИИ) Лен. Гос. Университета ст. лаборантом, где и работал до марта 1950 г., одновременно учился на заочном отделении геологического факультета Лен. Гос. Университета (поступил в 1946 г.). Окончил этот факультет по кафедре петрографии в 1950 г. В декабре 1950 г. поступил в аспирантуру Лен. Гос. Университета, на геологический факультет по кафедре петрографии».

По окончании аспирантуры, в декабре 1953 года, Анатолий Николаевич поступил на работу в лабораторию геологии докембрия (ЛАГЕД АН СССР), преобразованную в 1967 году в Институт геологии и геохронологии докембрия (ИГГД АН СССР). Там он трудился вплоть до выхода на пенсию по возрасту – до 1989 года. Но сотрудничество с ИГГД РАН продолжалось и после этого, до 2001 года. Во главе учреждения в разные годы стояли известные учёные, с которыми у Анатолия Казакова были тесные научные контакты: академик А.А. Полканов (с 1950-го по 1963 год), науч-

Геологические мемуары 1951-1956 гг.

ный руководитель восточно-сибирской тематики (первая встреча 17-летнего Казакова с ним состоялась на Кольской земле ещё в 1939 году); член-корреспондент АН СССР С.В. Обручев (с 1963-го по 1966 год, Анатолий Николаевич продолжил его исследования в Восточной Сибири); член-корреспондент АН СССР К.О. Кратц (1966 – 1983 гг.); академик Д.В. Рундквист (период с 1984-го по 1990 год). Здесь Казаков прошёл все ступени своего научного и должностного роста. В 1953 году был младшим научным сотрудником, в 1960 году – старшим научным сотрудником, в 1986-м – ведущим научным сотрудником. Защитил в 1954 году кандидатскую диссертацию «Петрология северной части Мамского гранитного поля», а в 1968-м – стал доктором геолого-минералогических наук, защитив диссертацию «Методика динамического анализа микроструктурных ориентировок минералов».

В начале работы ЛАГЕД была организацией с экспедиционным подразделением, и Анатолий Казаков стал одним из основных сотрудников Мамской экспедиции в Восточной Сибири. В процессе перестройки ЛАГЕД в ИГДД АН СССР он возглавил группу структурной геологии, стал одним из главных специалистов в этой области. Эта направление науки было приоритетным в исследованиях 1960–70-х годов, в результате чего Анатолий Николаевич создал теоретические основы структурной геологии, составил десятки научных отчётов и статей, монографии: «Мамский комплекс Северо-Байкальского нагорья» (1966 год, в соавторстве), «Деформации и наложенная складчатость в метаморфических комплексах» (1976 год), «Структурная эволюция метаморфических комплексов» (1977 год, в соавторстве), «Динамический анализ микроструктурных ориентировок минералов» (1987 год).

Научную деятельность геолога характеризуют явно нестандартные фрагменты документов, хранящихся в архиве ИГД РАН. Вот отрывок из характеристики, составленной руководителем ЛАГЕД – академиком А.А. Полкановым: «В научной работе А.Н. Казакова удачно сочетаются трудолюбие и добросовестность, любовь к своей профессии и знание самых разнообразных методов полевых и камеральных исследований. Казаков проявил и хорошие организаторские способности, выполняя функции начальника экспедиции, работающего в трудных условиях горно-таёжной части Вост. Сибири...». Фрагмент отзыва начальника Мамской экспедиции ЛАГЕД Д.А. Великославинского: «...В результате 14-летних (1951–1964 гг.) исследований в Мамском районе Северо-Байкальского нагорья с.н.с. А.Н. Казаковым получен большой материал, который был обобщён в ряде статей и коллективной монографии... Исследования велись на основе современной методики, во многом усовершенствованной и им далее разработанной. В последние годы А.Н. Казаковым проводятся исследования и в других регионах (Оленегорские железорудные и медно-никелевые месторождения Монче-тундры на Кольском полуострове)... А.Н. Казаковым было детально разработано новое научное направление в микроструктурном анализе – динамический анализ оптических ориентировок».

В последние годы жизни многоопытный геолог обратился к воспоминаниям о работе в Восточной Сибири, и в результате появилась книга «С молотком и рюкзаком».

заком (записки геолога)», созданная на основе полевых дневников 1951–1956 гг. Описывается посёлок Мама на реке Витим – один из центров слюдяной промышленности Союза, работа в горно-таёжных дебрях в бассейне реки Конкудера и других притоков реки Мама. Суровые полевые будни: тяжёлые маршруты по тайге, рекам и в гольцовой зоне, подъём снаряжения на лодках бечевой и шестами вверх по течению, сплавы по порогам и шиверам на лодках и плотах, олени и медведи, добыча пропитания рыбалкой и охотой, зачастую голод и холод. И главное, необъятная стихия полевых исследований, познание закономерностей природных процессов – цель и смысл жизни.

Анатолий Николаевич Казаков скончался в Санкт-Петербурге в январе 2014 года. Окончилась жизнь, в которой можно (разумеется, чисто условно) выделить три этапа: первый, короткий, в декорациях Кольской природы (близкий нам – постоянным жителям Мурманской области), второй, жестокий и тяжёлый, на войне, и третий – большой и плодотворный – в советской геологии.

В Мамской экспедиции 1952 г.
Оленевод А.Е. Саханин
и А.Н. Казаков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. С.П. Мартюшова, По следам одной экспедиции. Страница из истории Краеведческого музея // Мурманский берег АСТЭС: Культурологический альманах. Вып. 4. – Мурманск: АСТЭС, 2007, С. 143-154.
2. А.А. Киселёв, Саамский заговор (Дело № 46197) // Историко-краеведческий альманах «Живая Арктика», №№ 3-4, 1999, С. 58-60.
3. А.Н. Казаков, Саамские географические названия Мурманской области // Историко-краеведческий альманах «Живая Арктика», №№ 3-4, 1999, С. 79-82.
4. (А.Н. Казаков, На той давнишней войне // «Звезда», № 5, 2005, С. 55-115.
5. А.Н. Казаков, С молотком и рюкзаком (записки геолога). – Одесса: Друк Південь, 2011. – 228 с.

Фото взяты из указанных источников (С.П. Мартюшова, По следам одной экспедиции. Страница из истории Краеведческого музея // Мурманский берег АСТЭС: Культурологический альманах. Вып. 4. – Мурманск: АСТЭС, 2007, С. 143-154; А.Н. Казаков, С молотком и рюкзаком (записки геолога). – Одесса: Друк Південь, 2011. – 228 с.)

Лихачёв Вадим Алексеевич
главный редактор историко-краеведческого
альманаха «Земля Тре»,
специалист по сохранению объектов культурного наследия
музея-заповедника «Петроглифы Канозера»

«ПОСЛЕДНИЙ МАРШРУТ» ГЕОЛОГА-РАЗВЕДЧИКА В. И. КОТЕЛЬНИКОВА

Аннотация: в статье рассказывается о геологе-разведчике В.И. Котельникове, исследовавшем месторождения полезных ископаемых на Кольском полуострове в 1930-х годах. Котельников – автор документальных очерков о жизни геологов, которые являются ценным историческим наследием. Опубликовал оригинальное прочтение саамской легенды о минерале эвдиалит и Куйве. Погиб во время Великой Отечественной войны. В статье по архивным документам реконструируется жизненный путь геолога.

Ключевые слова: В.И. Котельников, лопарская кровь, эвдиалит, «Новпромапатит», Хибины, А.Е. Ферсман, саамы, Ловозерские тундры.

«Я лежу на берегу озера, в зеленой траве и кормлю хлебом маленьких рыбок, сотнями снующих в воде. Рано, тепло и тихо – слышно, как стучит собственное сердце и тоненько поёт комар¹. Где-то за озером восторженно кричит болотная птица. В воде, не стесняясь моим присутствием, плещется семейство уток. Тревожно курлыкая, пролетели и сели в даль гуси – кипучая и сложная жизнь!» («Кировский рабочий», 17.09.1937).

Эти завораживающие строки из очерка геолога В.И. Котельникова «Последний маршрут» я обнаружил, просматривая один из номеров газеты «Кировский рабочий» за 1937 год. В других номерах нашлось еще несколько публикаций с подзаголовком «Заметки геолога-разведчика». Я читал эти заметки, написанные с душой, правдиво и честно, с несомненным литературным даром, и меня заинтересовала судьба забытого геолога-писателя. И вот перед вами мое небольшое расследование.

Нужно сказать, что имя этого автора, геолога, встречалось мне и раньше. Известна его статья в соавторстве с Леонардом Борисовичем Антоновым «Месторождение эвдиалита и лопарита в южной части Ловозерских тундр Кольского полуострова», вошедшая в сборник «Хибинские апатиты» (№ 8, 1935 год). В «Кировском рабочем» в 1935 году появляется еще одна совместная статья вышеупомянутых авторов «Цирконий и Хибинские Эвдиалиты». В ней читаем: «В результате работ геологоразведочных партий «Новпромапатит» и Редметразведка в Ловозерских тундрах открыты колоссальные залежи эвдиалитовых руд, запас окиси циркония в которых не имеет равных себе во всем мире». Далее ав-

¹ Сохранена орфография В.И.Котельникова (прим. В.Л.).

торы сетуют, что мало уделяется внимания и средств для разведки эвдиалита, изучения его переработки, несмотря на то, что о потенциале этих месторождений известно уже более полутора лет.

Призывы Котельникова и Антонова вполне в духе Ловозерской «эвдиалитовой эпопеи», которая разворачивалась в то время. В «Кировском рабочем» уже с 1934 года появляются материалы об освоении этих месторождений. Героическая разведка Ловозерских эвдиалитов в некотором смысле копирует и равняется духу «Хибинской эпопеи» с участием первооткрывателей апатита. Тогда так же, как и в Ловозерских тундрах, все начиналось с первых ферсмановских экспедиций начала 20-х годов и затем вылилось в строительство крупнейшего горнодобывающего комплекса. Пробил и час эвдиалита. С 1933-го по 1936 год разведкой эвдиалитовых, а позднее и лопаритовых месторождений в Ловозерских тундрах занималось дочернее предприятие треста «Апатит» – «Новпромапатит».

Находка первых месторождений лопарита в 1933 году О.А. Воробьевой (Кольский филиал академии наук) усиливает градус интереса к Ловозерским тундрам, уже окунувшимся в «эвдиалитовую лихорадку» в 1930 году. Тогда отряд академии наук под руководством Екатерины Евтихиевны Костылевой провел первые поисково-разведочные работы по циркониевым (эвдиалитовым) рудам в Ловозере и отобрал на г. Сенгисчорр полтонны богатой эвдиалитом породы для технологических испытаний.

Разведчики «Новпромапатита» вслед за академиками также открыли месторождения лопарита и эвдиалита. В команде геологов-разведчиков эвдиалита – проверенные кадры: первопроходцы хибинских апатитов Григорий Пронченко, Владимир Влодавец, Александр Лабунцов, Леонард Антонов, Петр Семеров. Семеров в 1950-х годах вернулся в Ловозерские тундры, работал некоторое время главным инженером строящегося Ловозерского ГОКа.

Стихи о разведчиках эвдиалита писали поэты Лев Ошанин («Тьетта», 1935: «Шестьдесят элементов на гранях камней на столах. / Их в полярной ночи отнимали у гор и сугробов, / Через волны Матлухты, / к груди прижимая, / несли, / Как мечту») и Николай Решетов («Север», 1937 г., «Геологи и Елисей», 1937 г.: «...С поклажей розовых камней / От Ловозёрских гор / Поедем завтра, Елисей, / К горе Кукисвумчорр...»).

Академик Ферсман говорил о включении Ловозерских тундр в сферу хозяйственного горно-химического строительства «Хибинский комплекс» и о том, что «намечается новый крупный промышленный центр в районе Ловозерских тундр».

Начальник партии «Новпромапатита» в Ловозерских тундрах В.И. Котельников в своём отчёте, который находится на хранении в ГОКУ ГАМО в г. Кировске, рассуждал о месторождениях эвдиалита и лопарита: «Благоприятным фактором для освоения этих месторождений является их территориальная близость, что создает возможность комплексного их освоения. [...] Целесообразной является постройка на месте обогатительной фабрики. Условия для её строительства в долине р. Чивруай благоприятные. Долина покрыта прекрасным строевым лесом (ель), которого достаточно будет для постройки фабрики и рабочего поселка.

Здесь же на месте имеются гравий, песок и глина. Электроэнергию можно получить здесь же, построив небольшую гидростанцию на р. Сетийок¹. [...] В заключение укажем ещё, что в долине р. Сетийок и по берегам Ловозера имеются благоприятные условия для огородничества и посевов кормовых сельскохозяйственных культур, что даст возможность создать местную продуктовую базу».

Карта месторождений эвдиалита в долине р. Чивруай. Из отчета Антонова и Котельникова. ГОКУ ГАМО в г. Кировске (Ф. Р-179, оп. 11, д. 223, лл. 44, 52).

Помимо научных статей, своеобразным отчётом перед жителями региона о деятельности «Новпромапатита» становятся публикации в газетах, в том числе и вышеупомянутые заметки В.И. Котельникова. Один из очерков встречается в «Кировском рабочем» за 1937 год – «В долине реки Чивруай»:

«Каждый день инж. Постников читал нам свои произведения: «Впереди серое мохнатое облако. Серые камни. Маленький серый человек ползет по скале», – монотонно гудел он.

– Брось! – не вытерпев кричу я, – ты отравляешь нам жизнь своими произведениями.

– Ага, – злорадно говорит он, – ты начинаешь понимать, что мы плохо живем. Там, где-то в городах, люди действительно живут. Личную жизнь имеют: в театр ходят, танцуют, за девушками ухаживают, а в вашей жизни что хорошего?

– Все хорошо! – вступает в спор брызжащий здоровьем и весельем прораб Коля Пахомов. – Мне вот лагерь наш нравится, луна, горы, лес. Слышишь, где-то ручей шумит? И это нравится. Наконец, вот то, что Настя нам ягод принесла – тоже хорошо (повар Настя как раз вошла в палатку с большой миской брусники). Может быть, на этом месте город будет, когда эвдиалит и лопарит разрабатывать начнут. В газете про нас напишут – был, скажут такой веселый прораб Пахомов,

¹ Вероятно, имеется в виду река Сейдъяврюк, вытекающая из Сейдозера.

жили эти разведывал, по горам ходил, в Умбозере тонул и по три кило брусники в день съедал.

– Тебе все шуточки, – огрызается Постников.

– А ты брюзжишь, как старая барыня.

– Ну, нравится здесь, так и живи, а я через пять дней уезжаю – на расчет подал. Я себе работу найду по душе. Через год у меня свой кабинет будет и табличка на дверях: «Инж. Постников, Прием с 11 до 2-х».

– Дурак! – бросил Пахомов и ушел к костру. Через минуту мы слышали его веселый голос: «Отец мой был природный пахарь, а я работал вместе с ним».

Также в «Кировском рабочем» в 1937 году опубликованы «Заметки геолога»:

«Расположились вокруг костра. Настроение у всех хорошее. Геологи П.Ф. Семеров, М.Н. Джаксон и А.Н. Лабунцов по очереди рассказывают случаи из своей жизни, об открытии апатита, о первых днях Кировска, про Урал, про Карелию. Наконец, закипел чай, все потянулись к рюкзакам. «На столе» появилась бутылка спирта, колбаса, масло и булка. Кружка хорошего чая со спиртом приятно действует и располагает ко сну.

Выкопав в снегу нору, мы лежали и чувствовали себя прекрасно. Засыпая, я слышал, как в палатке М.Н. Джаксон и А.Н. Лабунцов подсчитывали, кто из них больше падал.

– Вы, например, двенадцать раз упали, Михаил Николаевич, – гудит Лабунцов.

– Вы подсчитали, сколько раз я падал! Прекрасно! – вскипел Михаил Николаевич. – А знаете почему я падал? Я оглядывался, далеко ли Вы идете, и все же подсчитал, что Вы упали минимум двадцать раз.

Когда я пришел в палатку, Лабунцов сидел туча-тучей. Оказывается, сапог, повешенный сушиться, перегрелся, голенище собралось в гармошку. Это наполнило до краев чашу его терпения. С воспаленными от бессонницы и паров бензина глазами, он сидел у костра и держал перед собою сапог.

Затем он собрал вещи, натянул на себя огромный рюкзак и большой, в плаще и кожаной шляпе, зашагал по тропе. Мы настигли его уже к вечеру на берегу озера: он отдыхал в домике рыбаков. Через час мы все вместе вышли на шоссейную дорогу. До Ловозера было 16 километров».

Кроме описаний приключений геологоразведчиков в Ловозерских тундрах, из под пера автора вышло несколько очерков о работе в Пирротиновом ущелье в Хибинах, в районе Хабозера, на Железной Вараке возле Имандры, о поисках месторождений известняка в южном Прихибинье и карельской Чупе. В заметках упоминаются и узнаются геологи В.А. Афанасьев (с ним автор близко дружил), Л.Б. Антонов, А.Н. Лабунцов, М.Н. Джаксон¹, О.М. Римская-Корсакова.

«Заметки геолога» очень живо описывают быт геологов – язык у автора легкий, лишенный журналистских штампов, чувствуются внимательное отношение к слову и несомненный литературный талант. В. Котельников несколькими штрихами воссоздает атмосферу геологического лагеря:

¹ см. Приложение 1.

«Я мгновенно проснулся. Маленький зеленый будильник громко трещал. Хотелось схватить его и бросить в дверь, но он предусмотрительно был поставлен далеко.

Порывистый ветер рвет палатку, в углах под топчанами кучи снега. Труба железной печи покрылась инеем.

Утро. Пора вставать, но мы трое, затаив дыхание, лежим и ждем, кто первый не вытерпит – встанет и затопит печь.

Коллектор Восечко спит около самой печки. Высунув из мешка руку, он берет приготовленную заранее бутылку с керосином и, плеснув в печку, разжигает дрова. Через несколько минут приятная теплота разливается по палатке. Тогда из-под вороха шуб и одеял выходит технорук Михалев и заводит патефон:

Тихо реет ночь

Все кругом молчит –

а за тонкою стенкой палатки свистит и бушует ветер.

Дверь занесло снегом. Сияясь перекричать буран, мы трое хором кричим: «Сторож, откройте дверь!»

Из соседней большой палатки «Ноев ковчег», в которой живут вновь прибывшие рабочие всех специальностей, выходит сторож и откапывает нас.

Начинается день упорного труда и различных приключений».

(«В пирротиновом ущелье. Из записной книжки». «Кировский рабочий», 24.02.1937).

«В окрестных местах рабочие Чепало, Гаврилов и Зинченко делают расчистки. Вася Гаврилов боится медведя, и первый увидел его. Бросив инструмент, он прибежал в лагерь и один отказался ходить на работу.

Вторым увидел медведя Ваня Ломбакихор, но тот разочаровался – думал, что медведь больше и страшнее. Он даже побегал с молотком за ним, но вспомнил, что это все-таки настоящий медведь – испугался и счел нужным закончить маршрут, Чепало для самозащиты носит ружье неизвестной системы и 4-го калибра. Когда он стреляет, лист сыплется с деревьев и мелкая птица от гула и страха замертво валится на землю. На медведя его ружье заряжается биллиардным шариком, но выстрелить в медведя не удалось – не видал («Последний маршрут». «Кировский рабочий», 17.09.1937).

Кто же был этот талантливый геолог-писатель, бессменный сотрудник «Новпромапатита»?

Нужно сказать, что начинал я добывать информацию о нем, владея лишь сведениями из старых газет. Эти скудные данные плюс инициалы, плюс сведения о его дружбе с Л.Б. Антоновым и работе в «Новпромапатите» привели меня к соответствующим фондам и папкам с архивными делами, хранящимся в Государственном архиве Мурманской области в г. Кировске. Отчёты геологических партий дали больше представления о географии работ Котельникова в «Новпромапатите» и его связях с другими геологами, но почти никаких личных данных.

Более неформальным источником информации стал автобиографический роман Марии Иосифовны Филлипович «Легко обуты ноги», где представлено описание геолога Котельщикова. А в «Известковой партии» Мария работала под

начальством Котельникова. В ее романе почти все коллеги получили искаженные фамилии, за которыми, впрочем, очень просто узнаются их реальные прототипы: Антонов – Атонов, Пронченко – Гронченко и др.

Итак, перед нами литературный портрет Котельникова / Котельщикова:

« – Мария Сергеевна, – обратился ко мне Котельщиков, хмуря в принужденности молодое вислоносое лицо ...».

«Котельщикову прислали из военкомата вызов на учения. Своим заместителем он оставлял меня. Озабоченный быстрыми сборами, отбрасывая от розового лба свои кудри, наспех передавал дела...

Отвернув полу кожуха, Котельщиков махом вскочил в седло, вырезался на округлостях зимы вместе с карим, чистым конём. И тут меня поразило единство его с тем красноармейским каре (каре – боевой порядок пехоты, построенной в виде квадрата – прим. ред.), что однажды встретилось на Тверской. Хоть он был в штатском и не было на нем шлема со звездой, и только прямота его посадки и выражение военной готовности в лице, сразу раскрасневшемся на морозе, сближало его с теми. Судьба у них была единой; вот что их единило: судьба.

Скрылся всадник за оснеженными березами, спугивая галок; я ушла в противоположную сторону, описывать шурфы».

«Котельщиков стоял выпрямившись, еще более вислоносый, чем раньше, подобранный и даже чеканный; снятые кудри еще не отросли».

Так живо описав внешность своего начальника, Мария Филлипович ни разу не назвала имени и отчества «Котельщикова». Но на личность геолога указывает еще и тот факт, что он просился в Испанию воевать – не взяли (вероятно, в интербригады во время гражданской войны в Испании в 1936–1938 гг.).

Дополнительную информацию о Котельникове (а вдруг и фотографии?!), я с трепетом ожидал найти в личном фонде Л.Б. Антонова, хранящемся в Кировском госархиве. И я не обманулся в своих ожиданиях – действительно, в фонде Леонарда Антонова оказалось несколько любопытных фотографий. На обороте одной из них, помимо других имен, было написано: «Котельников Вас.». Вот оно! Значит, на фото есть искомый писатель! И с именем уже теплее – возможно, Василий? Заметки самого Котельникова также дают некие намеки. Так, в «Пирротиновом ущелье» к прорабу, в образе которого с большой долей вероятности он копирует самого себя, обращаются «Василий Иванович». Похоже, это имя и отчество автора, но знать бы наверняка!

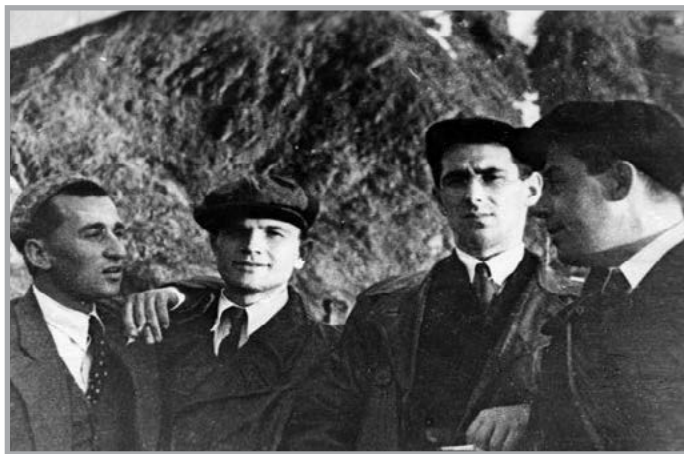
Другой вопрос. Кто именно из четырех мужчин на фото Котельников? Двое из них узнаются: Антонов Л.Б. и Архангельский А.М. Тут нам помогает цитата из произведения М. Филлипович: «молодое вислоносое лицо», «выражение боевой готовности в лице»...

На другом фото тот же «молодой вислоносый» персонаж в фуражке подписан «справа К.». Похоже, он и есть Котельников. Но мы еще не знаем наверняка.

Запрос в архив АО «Апатит» принес ещё больше информации: в личной карточке из отдела кадров оказались ценные биографические данные, и наша догадка с именем подтвердилась:

Котельников В.И. сидит на земле крайний слева в нижнем ряду. Антонов Л.Б. третий слева в верхнем ряду, в кожаном плаще. Хибиногорск. 1930 г. Из личного архива Л.Б. Антонова, ГОКУ ГАМО в г. Кировске, фонд Р-428.

Котельников крайний слева в тубетейке. Из личного архива Л.Б. Антонова, ГОКУ ГАМО в г. Кировске, фонд Р-428.

В.И. Котельников крайний слева рядом с Л.Б. Антоновым. Хибины. Из личного архива Л.Б. Антонова, ГОКУ ГАМО в г. Кировске, фонд Р-428.

«Котельников¹ Василий Иванович. Образование: среднее. Специальность: геолог. Трудстаж: 3 года (по данным на 1935 год, то есть нанят в 1932 году). Место рождения: Кировская область, Кикнурский район, д. Быково. Дата рождения – 1910 г. Национальность – русский. Социальное положение: служащий».

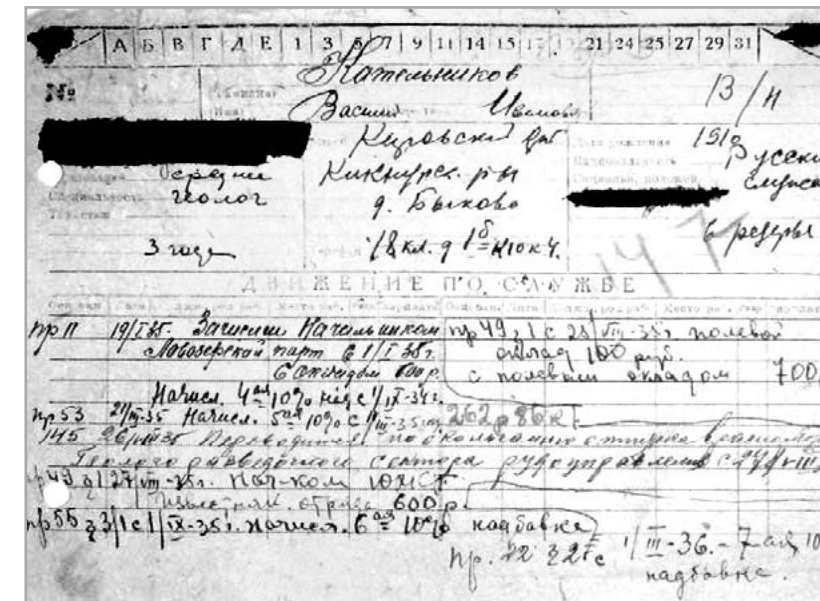
Далее перечисляются должности, поощрения, а за названиями партий – обширная география работ на Кольском полуострове:

«Начальник Ловозерской партии с 19 января 1935 года. С 27 августа 1935 года начальник известняково-го отряда, затем летом 1936 года начальник известняковой партии. С 10 мая 1936 года начальник Чупинской геологоразведочной партии. После Чупы вновь работал на известняках начальником отряда. 8 мая 1937 года в связи с реорганизацией геологоразведочного бюро зачислен в штат геоморфологической партии техником. В 1937 году отправлен в командировки в Чупу и в Ловозеро. Со 2 января 1938 года начальник Африкандской Стационарной партии. 5 августа 1940 года участвовал в проектировании разведочных работ по пирротину. С 1 марта 1941 года переведен в геологическую группу инженером-геологом. С 20 июня назначен начальником геологоразведочной партии».

И мы уже знаем, как эти сухие строчки из трудовой книжки расцветают в заметках Василия Котельникова.

Котельникову удалось вырваться из-под машины репрессий, раскручивавшей свой маховик

в 1937 году, в отличие от его друзей и соратников по «Новпромапатиту» – геологов М.Н. Джаксона и В.А. Афанасьева.

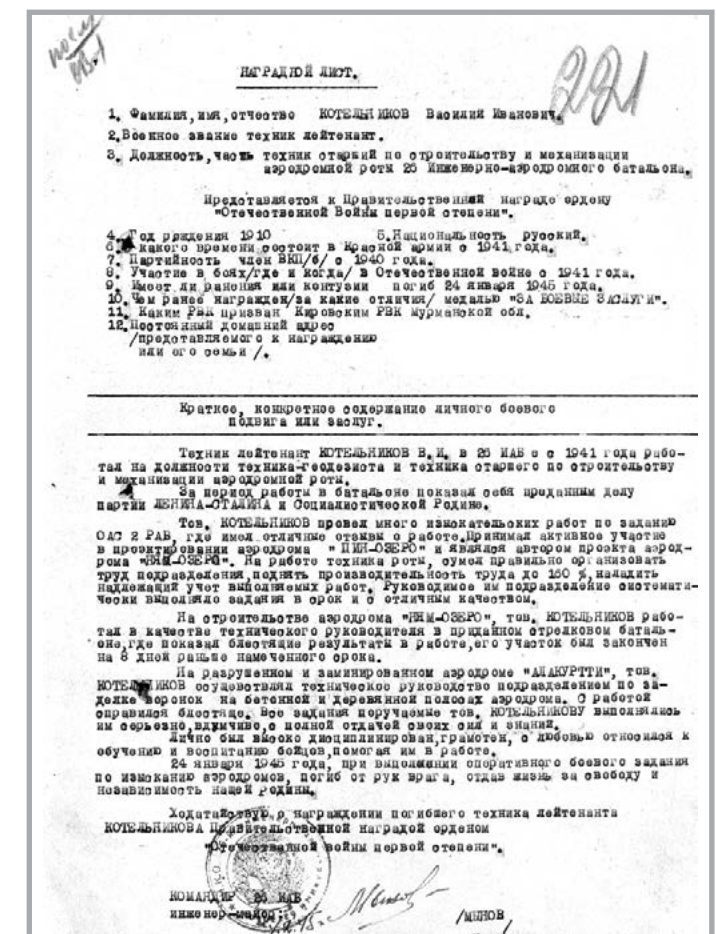
Страница из трудовой книжки В.И. Котельникова. Архив АО «Апатит».

удалось найти информацию о деятельности Василия Ивановича в годы войны:

«Котельников Василий Иванович. Техник-лейтенант. Старший техник по строительству и механизации 26 ИАБ. Член ВКП(б) с 1940 г. (по другим данным Член ВКП(б) с 1941 г.) 1910 г. Кировская область, Кикнурский район, деревня Быково. В армии с 1941 г. Убит 25.01.1945 Последнее место 26 инж. аэр. бат. Где похоронен: г. Гросс Ваттенберг, пос Мюлленорд сев. восточн. окраина у дороги (Германия). Жена Котельникова Х.Р. Где проживают: г. Кировск, улица Хибиногорская, дом № 26, кв. 6» (Именной список безвозвратных потерь личного состава. ЦАМО, фонд 33, опись 11458, дело 647).

Через базу данных о награждениях (<http://podvignaroda.ru>) удалось узнать следующее. Лейтенант В.И. Котельников служил в должности техника-геодезиста и старшего тех-

Оставался еще один не выясненный вопрос: что произошло с Василием Котельниковым во время войны? В послевоенных публикациях не встречается его имя, хотя он, безусловно, являлся хорошим специалистом по Кольскому краю. Не продолжил он работу и в тресте «Апатит». Такой яркий геолог не вернулся работать в трест, а значит, и в родной Кировск. Неужели погиб? И вот в базах ветеранов войны, используя полученные личные данные,

Наградной лист В.И. Котельникова. Архив ЦАМО, фонд 33, опись 69030, ед. хранения 1713, № записи 43357126).

¹ Встречающаяся и в других местах вариация фамилии Котельников.

ника по строительству и механизации аэродромной роты 26 Инженерно-аэродромного батальона (ИАБ) с 1941 года. В 1944 году был отмечен медалью «За боевые заслуги», посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

Хабозеро, 1938. Слева направо: рабочий Виктор, В.А. Афанасьев, Ольга Михайловна Римская-Корсакова, Котельников Василий Иванович и сотрудник В.А. Афанасьева. Снимок сделан у дома обходчика на линии электропередачи. Из архива Кировского краеведческого музея (ИКМ КП-12967 / ОФФ-4678).

полосах аэродрома. С работой справился блестяще. Все задания, поручаемые тов. Котельникову, выполнялись им серьезно, вдумчиво, с полной отдачей своих сил и знаний. Лично был высоко дисциплинирован, грамотен, с любовью относился к обучению и воспитанию бойцов, помогая им в работе. 24 января 1945 года, при выполнении оперативного боевого задания по изысканию аэродромов, погиб от руки врага, отдав жизнь за свободу и независимость нашей родины» (Фронтвой приказ №: 53/н от: 13.03.1945. Издан: ВС 2 ВА 1 Украинского фронта / Архив ЦАМО: фонд 33, опись 690306, ед. хранения 1713, № записи 43357126).

Афанасьев В.А., его друг Котельников, их жены. Оз. Имандра. Вторая половина 1930-х гг. (ИКМ КП-12967 / ОФФ-4676).

В приказе о награждении есть характеристика бойца: «Принимал активное участие в проектировании аэродрома «Пин-озеро» и являлся автором проекта аэродрома «Ням-озеро». На работе техника роты сумел правильно организовать труд подразделения, поднять производительность труда до 160 %, наладить надлежащий учет выполняемых работ... На разрушенном и заминированном аэродроме «Алакургти» тов. Котельников осуществлял техническое руководство подразделением по заделке воронок на бетонной и деревянной

Запрос в Кировский краеведческий музей тоже увенчался успехом. Оказалось, что в музее есть фотографии Котельникова и его жены из архива его друга – геолога В.А. Афанасьева. Теперь сомнений в том, как выглядел Василий Котельников, больше нет.

Есть у Василия Ивановича еще один любопытный очерк под названием «Последний маршрут». В нем упоминается озеро в районе известковых разведок, проводимых его партией.

В честь геологов-разведчиков он назвал его «Озеро Разведчиков». Там находилась база геологов, и под этим названием озеро упоминается в геологических отчетах. Интересно, что на послевоенных картах оно отмечено как «Котельное». Но на озере никогда не было котельной – лишь барак геологической базы. И хочется верить, что современное название как-то связано с геологом Котельниковым, первым и единственным человеком, воспевающим в своих заметках это место и трудившихся здесь геологов-разведчиков.

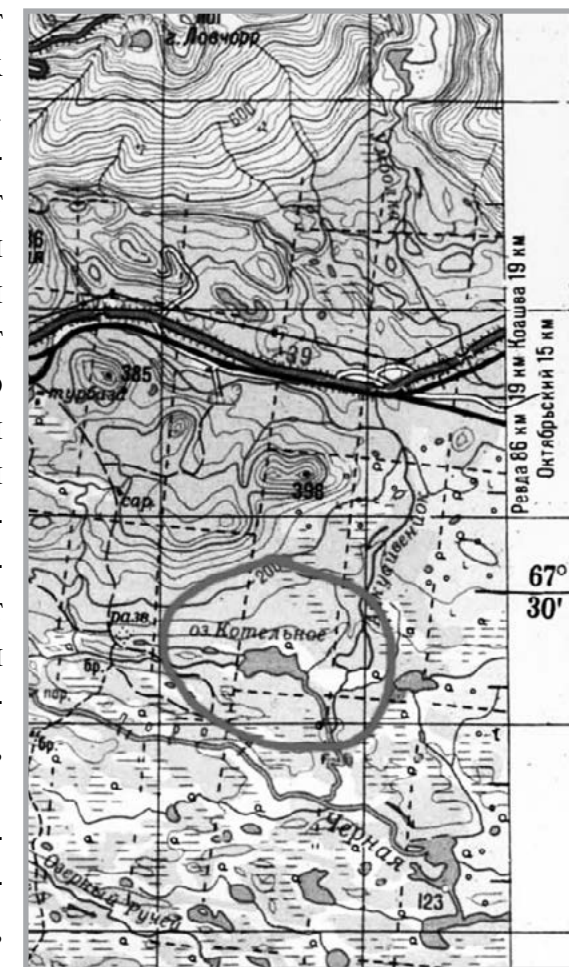
«...За озером, за зелеными горами, скрытыми синей дымкой, видны вершины Ловчорра и Кейчапка.

Кругом – лес. Кудрявые березы склонились над водой и их первые желтые листья лежат на дне озера. Желтые листья на дереве, как и первая седина волос, вызывают грусть. Мы вдруг убеждаемся, что уже кончилось лето и наступает осень.

...Итак, я уйду в последний маршрут этого года по безлюдной тундре. На болотах следы медведя, лосей, но это стало обычным. Иду непролазными болотами и лесами, считаю шаги и думаю, что пройдет 10–15 лет и тундры Кольского полуострова покроются сетью прекрасных дорог, вырастут десятки новых промышленных предприятий. Может быть, здесь, вот на берегу этого красивого озера, будет поселок. И в этой пустынной сейчас тундре люди будут жить красивой культурной жизнью и об этих днях, днях нашей трудной, но интересной работы, работы первых разведчиков, может быть, будут вспоминать так, как мы сейчас вспоминаем героические дни гражданской войны» («Последний маршрут». «Кировский рабочий», 17.09.1937).

В городе Кировске по адресу: ул. Хибинская, 26 проживала жена Василия Ивановича – Х.Р. Котельникова. Может быть, там до сих пор живут его родственники? Может, сохранились неопубликованные заметки геолога? Просим всех, кто знает что-нибудь о геологе-разведчике Василии Ивановиче Котельникове, откликнуться.

Выражаю благодарность сотрудникам государственного архива Мурманской области в г. Кировске и отдельно Татьяне Ивановне Подгорбунской, директору архива АО «Апатит» Наталье Анатольевне Михеевой и архивариусу Елене Александровне Калининой, сотрудникам Кировского краеведческого музея Анне Михайловне Фоминой и Елене Олегов-

Карта предгорьев Хибин (2-х километровка). Оз. Котельное возле известковых разработок. Месторождения известняка разведывались В.И. Котельниковым.

не Ивановой, а также сотрудникам Музейно-выставочного центра АО «Апатит» и краеведу Игорю Сергеевичу Красоткину.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

Антонов Л.Б., Котельников В.И. (1935), Месторождение эвдиалита и лопарита в южной части Ловозерских тундр Кольского п-ова // Хибинские апатиты. Вып. VIII. Цирконий, ниобий и тантал Ловозерских тундр/Под общ. ред. А.Е. Ферсмана. – Л.: ОНТИ-Химтеорет, 1935. С. 63-79.

Антонов Л.Б., Котельников В.И. (1935), Цирконий и хибинские эвдиалиты // «Кировский рабочий» от 9 января 1935 года.

ГОКУ ГАМО в г. Кировске: ф. 179, оп. 11, д. 199. (Геологические) отчеты о работе эвдиалито-лопаритовой геолого-разведочной партии в Ловозерских тундрах. Начальник партии: В. Котельников. 1934 год (на 53 листах, 10 чертежей).

Котельников В.И., «Последний маршрут». «Кировский рабочий», 17 сентября 1937 г.

Котельников В.И. «В долине реки Чивруай». «Кировский рабочий», 18 марта 1937 г.

Котельников В.И., «Заметки геолога». «Кировский рабочий», 15 февраля 1937 г.

Котельников В.И., В пирротиновом ущелье. Из записной книжки. «Кировский рабочий», 24 февраля 1937 г.

Пеков И.В., Ловозерский массив: история исследования, пегматиты, минералы. – М. – 2001.

Подгорбунская Т.И., Архивные документы о геологоразведочных работах в Ловозерских тундрах в 1930-х годах. Труды ферсмановской научной сессии ГИ КНЦ РАН (Апатиты). – 2013, с. 33-38.

Ферсман А.Е., Предисловие//Хибинские апатиты. Вып. VIII. Цирконий, ниобий и тантал Ловозерских тундр/Под общ. ред. А.Е. Ферсмана. – Л.: ОНТИ-Химтеорет, 1935. С.3.

Филлипович М.И., «Легко обуты ноги». – М.: Издательское содружество, 2005.

ГОКУ ГАМО в г. Кировске: ф. Р-428.

ГОКУ ГАМО в г. Кировске, ф. Р-179, оп. 11, д. 223, лл. 44, 52.

ЦАМО: ф. 33, оп. 690306, ед. хранения 1713, № записи 43357126.

Архив АО «Апатит»: трудовые книжки В.И. Кательникова и М.Н. Джаксона.

Архив Кировского краеведческого музея (фотографии): ИКМ КП-12967 / ОФФ-4676, ИКМ КП-12967 / ОФФ-4678.

*Мазуренко Елизавета Сергеевна
специалист по обеспечению сохранности
музейных предметов фондового отдела
Кировского историко-краеведческого музея*

ОН БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ. ПО СТОП-КАДРАМ ЖИЗНИ РОМАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА КРАВЧЕНКО-БЕРЕЖНОГО

Аннотация: в статье представлена биография Романа Александровича Кравченко-Бережного (1926–2011 гг.) – участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., военного переводчика, ученого КНЦ РАН. Приводятся отдельные воспоминания из дневника Р.А. Кравченко-Бережного, которые он описывал в юности, находясь с семьей на оккупированной территории Украины – в г. Кременце Тернопольской области. Они посвящены жутким событиям, происходившим в небольшом украинском городке и направленным против еврейского народа.

Раскрывается роль дневника, как документа, представленного в качестве доказательной базы на Нюрнбергском процессе, где судили главных нацистских военных преступников.

Описываются ранее неизвестные факты, полученные от Людмилы Ивановны Полежаевой, жены Р.А. Кравченко-Бережного. Один из них – найденная фотография еврейской девочки Фриды.

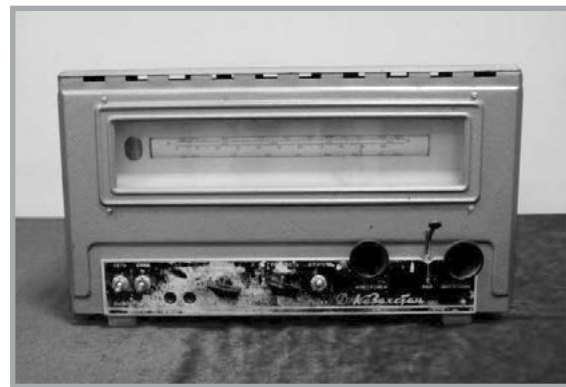
Дается краткий анализ публикаций, посвященных жизни и личности Романа Александровича.

Ключевые слова: герой Великой Отечественной войны, биография Р.А. Кравченко-Бережного, дневник, еврейский народ, гетто, первая любовь, семейный альбом.

Год празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. ознаменован в РФ проведением масштабных мероприятий. Их цель – сохранение памяти о ключевых событиях в истории войны и подвиге советского народа. Одним из героев Великой Отечественной войны является Роман Александрович Кравченко-Бережной (1926–2011 гг.).

Его имя хорошо известно жителям Мурманской области старшего поколения, чего нельзя с уверенностью сказать о молодежи. О Ромane Александровиче Кравченко-Бережном автор статьи, сотрудник Кировского историко-краеведческого музея, впервые услышала в 2018 году, когда в фонды учреждения поступил новый экспонат – радиоприемник «Казахстан» Петропавловского завода имени С.М. Кирова (Казахстан) 1968 года выпуска. На открытии выставки «Новых поступлений», где были представлены результаты собирательской работы сотрудников музея за минувший год, присутствовала жена Романа Александровича –

Людмила Ивановна Полежаева. Она кратко рассказала об увлечении мужа и истории этого предмета.

Радиоприемник «Казахстан» использовался сотрудниками узла связи в г. Кременце Тернопольской области, начальником которого в 1960–1970-х годах был брат Романа Александровича – Юрий Александрович Кравченко-Бережной. После списания устройство досталось Роману Александровичу. Новый владелец привез его на Север и использовал по назначению: регулярно слушал «Голос Америки» и другие передачи

зарубежных радиостанций, так как не был удовлетворен официальной информацией СМИ в советские годы.

В последующем из документов, оформленных сотрудником музея Еленой Дмитриевной Никулиной, хорошо знавшей семью Кравченко-Бережных с детских лет, а также в процессе собственного поиска, удалось составить полную биографию Романа Александровича. [5]

Роман Александрович Кравченко-Бережной родился 4 июня 1926 года в межвоенной Польше. [7] Во время гитлеровской оккупации (1941–1944 гг.) в возрасте 15-17 лет он вел дневник, оказавшийся впоследствии (1946 год) в числе материалов советского обвинения на Нюрнбергском процессе против главных фашистских военных преступников. С весны 1944 года – солдат Красной армии, участвовал в боях за освобождение Прибалтики, Польши, в штурме Берлина. В послевоенные годы (1945–1950 гг.) продолжал службу военным переводчиком в советской зоне оккупации Германии. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

После демобилизации окончил физический факультет Львовского государственного университета по специальности «Экспериментальная физика». В 1955 году был приглашен на работу в Геологический институт Кольского филиала АН СССР, где организовал лабораторию физических методов исследования минералов. Возглавляя лабораторию вплоть до 1988 года, обеспечил ее оснащение разнообразной аппаратурой. Под руководством Романа Александровича стали выполнять кристаллооптические определения, спектральный, рентгеноспектральный и рентгеноструктурный анализы, электронно-зондовые исследования вещества на уровне лучших лабораторий не только в стране, но и за рубежом. В 1961 году защитил диссертацию на соискание степени кандидата физико-математических наук по теме «Исследование оптических свойств редкоземельного апатита». Роман Александрович – автор более 50 научных и научно-методиче-

ских публикаций, а также изобретений. Многие годы входил в состав Ученого совета Геологического института. С 1988 года был занят научно-организационной деятельностью в области международного научно-технического сотрудничества. Когда в 1995 году был организован Международный центр по развитию науки, культуры и образования в Баренц-регионе (ныне филиал КНЦ РАН – Центр гуманитарных проблем Баренц-региона), Романа Александровича пригласили на должность главного специалиста по международным связям.

Трудовая биография Романа Кравченко-Бережного закончилась в 2008 году. На пенсии занимался литературной деятельностью и активно сотрудничал с молодежью. Ушел из жизни 20 мая 2011 года. [7]

При жизни Роман Александрович, помимо большого количества научных статей, написал несколько книг: «Переключка» (1978 год), «Мой XX век – стоп-кадры» (1998 год) и «Victims, victors... From Nazi Occupation to the Conquest of Germany as Seen by a Red Army Soldier» (2007 год). [1]

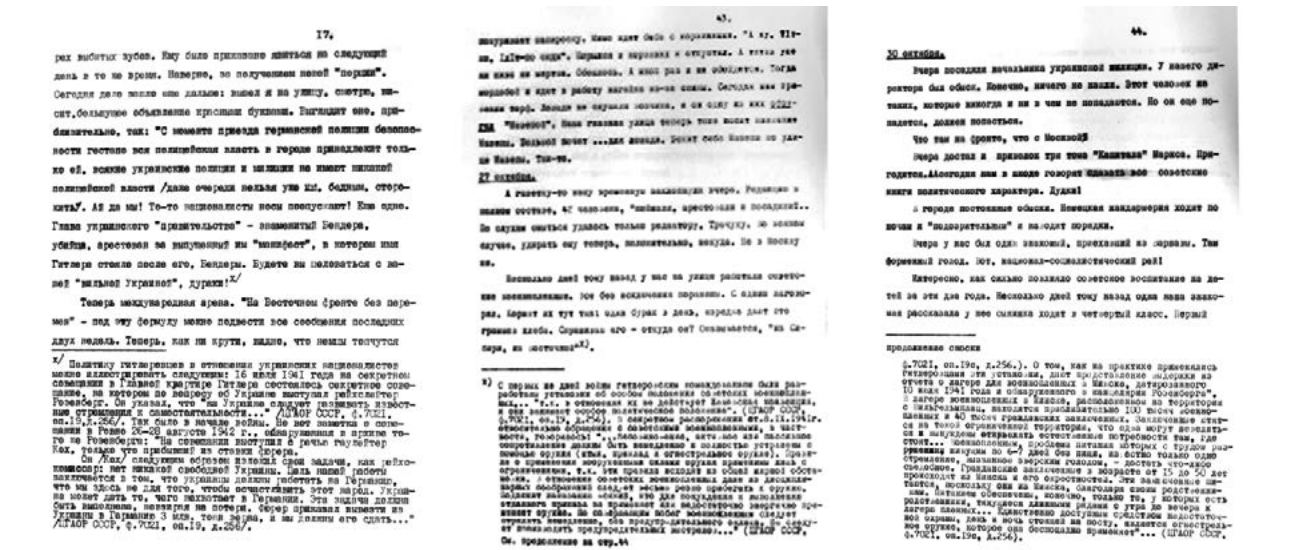
В книге «Мой XX век – стоп-кадры» он представил дневник, который написал в юности, находясь с семьей в годы войны на оккупированной территории Украины. Эту книгу в начале 1990-х годов прочитал преподаватель английского и шведского языков Ларс Гюлленхааль, приехавший из Швеции работать в одной из апатитских школ. Его вердикт был таков: «Ее должны узнать во всем мире». Из воспоминаний Романа Александровича известно, что Ларсу «было не по душе «новое» отношение ко Второй мировой войне, и его стараниями доработанный вариант под названием «Victims, victors...» был опубликован в 2007 году в Соединенных Штатах Америки на английском языке.

Но больше всего автор хотел, чтобы книгу читали на Родине. [1] В 2008 году она вышла в новой редакции под названием «Между белым и красным: стоп-кадры моего XX века». Произведение вошло в состав серии «Культурное наследие регионов России: Народный архив», учрежденной «Издательским Домом «Гамас». Книга доступна к прочтению не только в библиотеках Мурманской области, но и в Российской национальной библиотеке г. Москвы.

Один экземпляр воспоминаний Р.А. Кравченко-Бережного «Между белым и красным...» поступил в библиотеку Кировского историко-краеведческого музея благодаря Е.Д. Никулиной, поддерживающей связь с Людмилой Ивановной Полежаевой.

Читая книгу, автору статьи захотелось пообщаться с Людмилой Ивановной. И такое желание вылилось в реальную встречу, состоявшуюся в сентябре 2020 года. В ходе беседы удалось увидеть и полистать машинописный текст копии дневника. [6] Примечательным и немаловажным фактом являются многочисленные сноски, сделанные Р.А. Кравченко-Бережным на этих листах. В них он ссылается на официальные государственные документы времен Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., хранящиеся в архиве. Например, на странице 41 копии документа есть следующая сноска: «... выдержка из передовой статьи газеты «Дас шварце Кор» – органа отрядов СС, опубликованной 20 августа 1942 года, то есть в период наибольшего продвижения фашистских войск на восток, и озаглавленной: «Германизировать ли?» «...Нашей задачей является

не германизировать Восток в старом смысле этого слова, т.е. привить населению немецкий язык и немецкие законы, а добиться того, чтобы на Востоке жили только люди действительно немецкой, германской крови...» (ЦГАОР ф. 7021, оп. 19, д. 154, л. 8». Этот факт еще раз доказывает точность и достоверность многих сведений, которые Р.А. Кравченко-Бережной фиксировал в дневнике. [4]

Подлинный дневник представляет собой две тетради с записями, которые в юности Роман Александрович вел с 1941-го по 1944 год, проживая вместе с семьей, матерью, отцом и братом, на оккупированной территории Кременца. Автор старался фиксировать события ежедневно, забираясь в свое убежище, находившееся на чердаке дома. В тетрадях, помимо сведений из сводок «Совинформбюро», которые юноша подпольно, на свой страх и риск, слушал по радио-приемнику, присутствуют вырезки из местных газет с информацией о событиях на фронтах Великой Отечественной войны. Эти данные Роман Александрович анализировал и делал собственные критические умозаключения. Описывал то, что наблюдал на улицах Кременца и слышал от жителей. [1]

Ценность тетрадей была выявлена в 1944 году, когда юношу призвали на фронт. Автор дневника, осознавая, что может не вернуться домой, написал письмо отцу, в котором сообщил о тетрадях, спрятанных на чердаке. Прочитав дневниковые записи, Александр Васильевич Кравченко-Бережной решил передать их в Чрезвычайную государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

На страницах дневника описаны жуткие события, происходившие в небольшом украинском городе: притеснение еврейского народа, строительство гетто, расстрелы, факты о тысячах убитых евреев, число которых возрастало в геометрической прогрессии с каждым новым случаем расправы.

«27 июля 1942 года. Местные события концентрируются в последние дни вокруг еврейского вопроса. Евреев преследуют все больше, в гетто паника, ожидают погрома. Сегодня ночью застрелили двух евреев, которые пытались пробраться в гетто, они пропадали где-то в поисках продуктов. Невозможно описать все злодеяния, которые немцы совершают в отношении евреев». [1]

«Кровавый август. 6 августа 1942 года. <...> Несколько дней назад в городе гостило проездом гестапо. Посещение ознаменовалось тем, что вывели в расход в тюрьме 150 человек».

«11 августа 1942 года. Последний акт трагедии в нашем городе подходит к концу. Пишу о вчерашних событиях. Вчера не мог, не был в силах. За вчерашний день расстреляны около пяти тысяч человек. У нас за городом – старый окоп, длиной около километра. Окоп Якутского полка, стоявшего в нашем городке при царе. Там производят экзекуцию. Вывоз из гетто начался приблизительно в три часа утра и продолжался до поздней ночи».

«17 августа 1942 года. Истребление подходит к концу. Вчера везли еще две машины, преимущественно женщин и детей. Их, видимо, понаходили в погребах. В гетто оставлены несколько десятков человек, их задача – закапывать трупы. Не знаю, на что они надеются, выполняя свои обязанности. При Советской власти город Кременец достиг своего наибольшего развития, вот данные:

1939 – 28 000 жителей (польские данные),
1941 год – около 40 000 жителей,
1942 год – 24 000 жителей (они так сообщают, но я сомневаюсь, было ли столько).

После уничтожения 8 200 евреев в городе остается около 15 000 человек». На фоне этих событий юноша вспоминает о своей первой любви, еврейской девочке Фриде, о том, что ей пришлось пережить, и о трагическом расставании: «Единственная девочка, с которой я был всегда искренен, а так отрандно иметь друга, который понимает тебя и соглашается с тобой. Она была хорошая девочка и храбрая. Она ехала стоя, с гордо поднятой головой.

Это было полчаса назад, в шесть часов тридцать пять минут 19 августа 1942 года – я уверен, она и, умирая, не опустит голову...».

На Нюрнбергском процессе, где судили главных нацистских военных преступников, тетради были представлены в качестве доказательного материала. В 1946 году их вернули в Кременец отцу Романа Александровича с сопроводи-

тельным письмом № С-840 от 2 июля 1946 года, в котором выражалась благодарность за предоставленные документы. В том же году Александр Васильевич Кравченко-Бережной передал дневник в Кременецкий краеведческий музей.

В начале 2000-х годов автор дневника получит фотографию стенда со снимком этого музейного

предмета. [1] Необходимо отметить, что дневник по-прежнему экспонируется в музее. Об этом свидетельствует статья журналистки Катерины Зуб, размещен-

ная в Интернете на сайте kremenets.city с фотографией интересующего нас фрагмента экспозиции.[8]

Спустя годы Роман Александрович вместе с женой Людмилой Ивановной посетил страны, которые он прошел в войну, где после войны работал переводчиком. Он встретился с ветеранами, некогда врагами, стоявшими по другую сторону фронта. Их встречи были наполнены мирными разговорами и новыми взглядами на произошедшие военные события. [1, 6]

Об этом и многом другом можно прочесть в опубликованных воспоминаниях Романа Александровича Кравченко-Бережного. Автор данной статьи не ставит целью пересказать написанное в книге, а скорее, хочет вызвать желание у потенциальных читателей познакомиться с военными произведениями, являющимися неотъемлемой частью литературного и культурного наследия страны.

Автор статьи делится неизвестными ранее фактами, полученными от Людмилы Ивановны Полежаевой, жены Р.А. Кравченко-Бережного. Дом, который семья построила в конце 1930-х годов и где находилась в годы оккупации, до сих пор существует. [6] Несколько лет назад от Кравченко-Бережных он перешел во владение племянницы Романа Александровича и ее мужа.

Недавно новыми собственниками была сделана сенсационная находка: разбирая вещи на чердаке, они обнаружили фотографию той самой девочки Фриды и поделились ею с Людмилой Ивановной. А она в свою очередь сделала не менее интересное открытие у себя дома: перебирая документы, нашла давнюю переписку, где родственница девочки, проживающая в Саратове, спрашивает о какой-либо фотографии Фриды.

Отдельным комплексом сохранен семейный альбом Кравченко-Бережных. В нем представлены фотографии еще молодых родителей Романа Александровича, снимки, на которых запечатлен процесс постройки дома и бытовые сцены жизни.

К числу неопубликованных документов относятся фотографии сослуживцев Р.А. Кравченко-Бережного. На них – памятные и дарственные надписи, оставленные солдатами разных национальностей, а потому, имеющие смешные и трогательные ошибки, что делает их более дорогими для их владельцев. [6]

Все материалы дошли до наших дней благодаря усилиям Романа Александровича Кравченко-Бережного и Людмилы Ивановны Полежаевой. Последним произведением, где напечатаны отрывки из дневника Романа Александровича, стала «Детская книга войны. Дневники 1941–1945», выпущенная в 2015 году еженедельным изданием «Аргументы и Факты» и благотворительным фондом «АиФ. Доброе сердце». [2]

Фрида

В мае 2020 года дочь Наталья Александровна приняла участие в городской онлайн-акции «Бессмертный полк», проводившейся в г. Апатиты.

На сайтах Централизованной библиотечной системы г. Апатиты и Кольского научного центра Российской Академии Наук существуют странички, посвященные Роману Александровичу. [7, 9]

На долгу добрую
память Лутгелю
дочку Кравченко-Р.
ой друга Мусамед-
шанов Зилмар.
В войну служил в
1.Бернгоф.

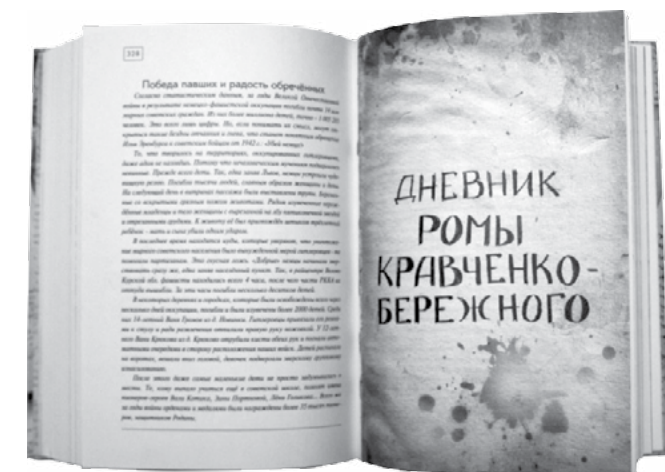
Наз. С.С.Р.
Сев. Каз. области
Печенгский район
Бернгофский с/совет
к/з "Бернгоф"
8.09.42. Мусамед

Краткий биографический материал военного периода с перечислением наград и фотографиями Р.А. Кравченко-Бережного размещен на общероссийских государственных сайтах «Бессмертный полк» и «Память народа». [10, 11]

Интервью с главным героем и его отдельные воспоминания напечатаны в местных газетах: «Кировский рабочий», «Дважды Два», «Полярная правда», «Мурманский вестник» и др. [12, 13, 14, 15]

Справочная информация опубликована в Кольской энциклопедии, доступной в цифровом формате для всех пользователей сети Интернет, в Библиографическом справочнике «Ученые Кольского научного центра 1930–2005» и других изданиях комплексного характера. [16, 3]

Данная статья опубликована с целью сохранения и популяризации памяти о Романе Александровиче Кравченко-Бережном, как о герое Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., который сохранил жестокую правду военных событий и поделился ею со всем миром. Пройдя все ужасы войны,

Роман Александрович остался Человеком с большой буквы. Он, как известно, и сам верил в торжество человечности: «Глубоко убеждён: тех, достойных звания ЧЕЛОВЕК, безусловное большинство, в любые времена, при любом строе. Как бы ни скалили зубы всякого рода «молодые волки», в большинстве будет – ЧЕЛОВЕК». [1]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

Кравченко-Бережной Р.А., Между белым и красным: стоп-кадры моего XX века/Роман Кравченко-Бережной. – Санкт-Петербург: ГАМАС, 2008. – 423 с. – (Культурное наследие регионов России: народный архив).

Детская книга войны. Дневники 1941–1945. – Москва: «Аргументы и факты», «АиФ. Доброе сердце», 2015, с. 329-350.

Ученые Кольского научного центра (1930–2005): библиографический справочник/ под ред. главного ред. академика В.Т. Калининкова. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН. 2006, с. 196.

Копия дневника (машинописный текст).

Легенда к акту ПП № 17 от 1 мая 2017 года.

Устные воспоминания Людмилы Ивановны Полежаевой.

Сайт ФИЦ КНЦ РАН. Р.А. Кравченко-Бережной: URL: <https://www.ksc.ru/docs/memory/kravchenko-kraevoi.pdf>.

Катерина Зуб. Друга світова війна в експозиції Кременецького музею/официальный сайт: URL: <https://kremenets.city/read/events/4022/druga-svitova-vijna-v-ekspozicii-kremeneckogo-muzeju>.

Сайт Централизованной библиотечной системы г. Апатиты. Р.А. Кравченко-Бережной: URL: <https://www.apatitylibr.ru/index.php/component/content/article/6093>.

Сайт «Бессмертный полк». Р.А. Кравченко-Бережной: URL: <https://cdn.moypolk.ru/soldier/kravchenko-berezhnoy-roman-aleksandrovich>;

Сайт «Память народа». Р.А. Кравченко-Бережной: URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial>.

Роман Кравченко-Бережной. Здесь начинается Россия. Газета «Кировский рабочий», №6 (7557) от 11 января 1977 года, с. 3-4.

Роман Кравченко-Бережной. Весна над миром в развалинах (Из книги «Между белым и красным: стоп-кадры моего XX века»). Газета «Дважды Два», № 18 от 8 мая 2019 года.

Адель Алексеева. XX век: Стоп кадры одной жизни (интервью). Газета «Полярная правда», № 118 от 16 августа 2007 года.

Дмитрий Коржов. Тот самый дневник. Газета «Мурманский вестник», № 155 от 18 августа 2007 года.

Проект «Кольская Энциклопедия». Р.А. Кравченко-Бережной/ официальный сайт: URL: <http://ke.culture.gov-murman.ru/about/>.

Макарова Елена Ивановна
кандидат исторических наук,
заведующая Научным архивом ФИЦ КНЦ РАН г. Апатиты

СУДЬБЫ, ПЕРЕПИСАННЫЕ ВОЙНОЙ: ЛЕНИНГРАДСКАЯ БЛОКАДА ПО ВОСПОМИНАНИЯМ Т.А. КОЗУПЕЕВОЙ

Аннотация: Татьяна Алексеевна Козупеева (1921–2009 гг.) – к.с.х.н., директор Полярно-альпийского ботанического сада-института КФАН СССР в 1962–1986 гг. и ведущий специалист в области цветоводства и интерьерного озеленения заполярных территорий и производственных объектов Заполярья. Автор ряда научных трудов, член Президиума Кольского филиала АН СССР, член Совета Ботанических садов СССР, Почетный гражданин г. Апатиты. Т.А. Козупеева – участница Великой Отечественной войны, прожившая блокаду г. Ленинграда от первого до победного дня. Награждена орденом «Знак почета», медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда СССР» и многочисленными почетными грамотами руководства АН СССР и Мурманской области. Ее воспоминания о жизни в блокадном Ленинграде – это опыт юной девушки, мужественно встретившей и прошедшей все испытания, посланные войной.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада г. Ленинграда, Ленинградский фронт, оборонительные работы, оборонные предприятия, военные заказы, вражеские налеты, продовольственные карточки, паек.

Вторая мировая война – самая разрушительная и самая продолжительная в современной истории человечества – длилась шесть лет (с 1939-го по 1945 год), в ней участвовало 80 % жителей всего земного шара, сражения велись на территории 40 государств. Самые кровопролитные страницы ее истории пришлось на Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. между СССР и фашистской Германией. Она длилась 3 года 10 месяцев и 18 дней или 1418 дней и ночей, завершившись к 7 ноября 1944 года восстановлением государственной границы СССР от Баренцева до Черного моря. Погибли 27 миллионов солдат и мирных жителей, миллионы людских судеб были перечеркнуты, изменены безвозвратно. Одной из таких судеб, выкованной в страшные **872 дня** блокады города-героя Ленинграда (с 8 сентября 1941-го до 27 января 1944 года), была судьба юной Татьяны Щербиной (Козупеевой).

Татьяна Алексеевна Козупеева, по словам близко знавших ее людей, особенно гордилась полученной в 1943 году медалью «За оборону Ленинграда». В последние годы своей жизни, насыщенной общественными и трудовыми достижениями, она написала воспоминания «В те блокадные годы в Ленинграде» – «за-

писки для внучки». Воспоминания о том, «как жили ленинградцы в те голодные, ужасные дни и не теряли человеческого достоинства, сберегая нравственность, доброту и взаимопонимание» [1.С.14]. Это автобиографическая повесть-хроника о блокадных буднях юной девушки в условиях осажденного Ленинграда, о том, как вместе с резкими переменами в жизни формировались ее характер и воля, замешанные на трудолюбии и стремлении приблизить победу над захватчиками.

10 июля 1941 г. войска группы немецких армий «Север» перешли в наступление на Ленинградском направлении. Эта группа (810 тыс. человек, 5300 орудий и миномётов, 440 танков) должна была разгромить войска Северо-Западного и Северного фронтов Красной армии и совместно с финскими союзниками захватить город Ленинград, отрезав его с востока и юго-востока от остальной территории СССР. Наступление группы армий «Север» поддерживал немецкий 1-й воздушный флот (760 самолётов), а часть войск, сосредоточенных в Финляндии – 5-й воздушный флот (240 самолетов), а также финская авиация (307 самолётов). На момент наступления врага Северный и Северо-Западный фронты Красной армии (включая флот) насчитывали 540 тыс. человек, 5000 орудий и миномётов, около 700 танков, 235 боевых самолётов и 19 боевых кораблей. Для усиления защиты Ленинграда было срочно сформировано управление Морской обороны Ленинграда и Озёрного района. Противовоздушную оборону осуществлял специальный корпус ПВО. На строительстве оборонительных сооружений на подступах к Ленинграду общей протяжённостью около 900 км ежедневно работали до 500 тыс. человек гражданского населения, система обороны города включала несколько поясов.

23 августа 1941 года Северный фронт был разделен на Карельский и Ленинградский. Задачей последнего было прикрыть подступы к Ленинграду и не допустить его захвата противником. К концу сентября 1941 года войска Ленинградского фронта под командованием генерала Г.К. Жукова сорвали план противника стремительно захватить второй по значению город СССР, и группа армий «Север» с потерями около 60 тыс. человек перешла к длительной обороне Ленинграда. Так началась блокада Ленинграда, в одночасье разрушившая судьбы мирного населения города. Далеко не всем жителям удалось эвакуироваться, многие верили в скорую победу Красной армии, как случилось в недавней финско-российской скорой войне. Десятки тысяч ленинградцев были обречены на испытания голодом, холодом, разрухой и на гибель от бомб вражеских авианалетов. Их судьбы переписала война...

О том, что началась война, юная восемнадцатилетняя Татьяна узнала в воскресный день, находясь в Парке культуры и отдыха им. С.М. Кирова с учебником в руках, из выступления В.М. Молотова. «...Ну же и покажем мы им! Наша армия сильная, непобедимая! ...Так рассуждали мы в первый день войны. Дома встретили озабоченные, расстроенные родители. Им все это было понятнее». [2. С.14]

Уже с 29 июня Татьяна вместе с другими горожанами строила противотанковые рвы на подступах к Ленинграду, там же она прошла первое боевое крещение и встретила лицом к лицу со смертью: фашистские самолеты появлялись

в небе всегда неожиданно, выпуская по мирным жителям одну за другой пулеметные очереди.

С начала блокады и до ее конца Татьяна работала на заводе, по 10-12 часов выполняя военные заказы. В таком же режиме трудились ее отец, помощник машиниста на железной дороге, и несовершеннолетний младший брат, фрезеровщик на заводе. Работающим выдавали продукты по карточкам, и этого хватало на всю семью, но после вражеского налета на продовольственные склады и полного уничтожения запасов продуктов голод подступил вплотную, так как карточки нечем стало отovarивать. Первым в начале октября умер любимец семьи – белый сибирский кот. 10 января 1942 г. скончался перенесший перед войной тяжелую операцию и еще неокрепший отец, за ним в середине января слег от голода и слабости семнадцатилетний брат.

В январе 1942 года стояли лютые морозы, не было дров, чтобы как следует протопить печку, не было электричества – жгли коптилку. Водопроводы не функционировали, и воду набирали из колодца. Доставать ее было трудно, все вокруг было обледенелым, от слабости люди расплескивали воду. Хлебозавод не функционировал из-за отсутствия муки. Чтобы получить пайку хлеба, люди простаивали на морозе у булочных с утра до позднего вечера, но часто возвращались ни с чем. Татьяна Алексеевна вспоминает: «Нам больше всего хотелось хлеба! ...Когда я выкупала хлеб, я делила его пополам и одну половину отдавала Юрику – у него была рабочая карточка. Вторую половину делила еще пополам – нам с мамой поровну. А когда я приходила домой с работы, они вытаскивали из-под подушки по кусочку хлеба и просили меня съесть. Они так боялись, что я тоже свалюсь» [3. С.44]. 3 февраля не стало брата, он так и не успел осуществить свое стремление уйти на фронт по достижении совершеннолетия...

В начале марта 1942 г. объявили прием студентов в Механический техникум для подготовки машинистов на поезда. Еще не разомкнули кольцо блокады, еще стоял на приколе весь железнодорожный транспорт, а уже думали о замене погибших железнодорожников новыми, молодыми кадрами. Татьяна до войны училась в Железнодорожном институте и теперь, когда были нужны машинисты, решила заменить отца, поступив сразу на второй курс. «...И было нас вместе с преподавателем четыре человека... В большой аудитории стояла огромная печка – буржуйка, сложенная из кирпича и обшитая железом. Даже у печки мы сидели одетые, в рукавицах, так как топить было почти нечем. Ростя (сокурсник) приносил несколько горошин, клал их на печку, когда она топилась, и слегка поджаренным горохом угощал нас. Каждому из нас доставалось по 5-10 горошин. И мы их долго жевали, утоляя голод. ...Писали мы редко – замерзали руки. Приходилось все запоминать. Мне было легко, так как я проходила все это в институте». [4. С.47]

Но вскоре Татьяне сидеть у печки и слушать лекции показалось бездействием, и она, оставив учебу до мирного времени, пошла на завод им. Ленина – сначала разнорабочей, затем стропальщицей, потом кладовщицей, и даже некоторое время заменяла бухгалтера после его смерти. В ночь на 24 апреля 1942 г. не стало мамы. «...Мама! Мамочка! Как трудно было ее заставить съесть даже положенную ей по иждивенческой карточке норму хлеба. Ей все время хотелось оставить

хоть кусочек мне. Она говорила: «Ведь ты работаешь, тебе надо жить, а я ничего, я старенькая». И как я не пыталась делить наш общий паек пополам, она на это ни за что не соглашалась, говорила, что ей своего хватает. Мама умерла, как истинная ленинградка, не склонившая головы перед фашизмом. Так умирали ленинградцы, не дожившие до светлых дней Победы, чьи имена заполнили похоронные книги на Пискаревском и Серафимовском мемориальных кладбищах, на Преображенском, Волковском и Киновеевском – в Невском районе, на Богословском – в Выборгском районе, на Красненьком – в Кировском, и нет такого кладбища в Ленинграде, где бы не были захоронены жертвы блокады» [5, с.48-49].

Всего лишь за одну осень-зиму 1941–1942 гг. Татьяна потеряла всю семью. В трехэтажном доме с 12 квартирами не было ни одной квартиры, где бы ни побывала смерть. От горя Татьяна спасалась 12-часовой работой без выходных и отпусков. Дома ее уже никто не ждал, и она пошла в военкомат – проситься на фронт. «...Иди и работай, разве Ленинград – не фронт?». И действительно, с приходом весны 1942 года и ослаблением холодов активизировались немцы. Ленинградцы готовили улицы к уличным боям, им выдавали «Книжки трудовой повинности», где записывались объекты работ и время присутствия. Учет и строгий контроль рабочего времени объяснялись тем, что Ленинград действительно был сплошным полем войны, а смерть могла застать блокадников в любой точке города.

Татьяну поставили бригадиром оборонной бригады из 26 женщин. Все были ленинградками, всех объединяло горе потери родных и близких. Первым оборонным объектом стал законсервированный с началом войны вагоноремонтный завод. Работали с 8 утра до 8 вечера, с десятиминутными перерывами через каждые 50 минут. На обед в столовую ходили строем. В конце дня прораб проверял качество работы. До этого ни один человек не покидал свое место – дисциплина была железной. В один из июньских дней после обеда был объявлен поход в Корниловские бани. Это был настоящий праздник, поскольку с осени из-за холодов и отсутствия воды в водопроводах ленинградцы мыли только руки и лицо. На мытье отводилось 20 минут, на выходе на отмытое от многомесячной блокадной грязи хозяйственным мылом тело надевали старую одежду, обработанную паром. «Все это: и первая баня, и узелки с бельем, и уродливые, с огромными животами, на тонких кривых ногах, с обвислыми грудями-тряпочками фигуры, и даже сидящие рядом с нами молодые солдаты во всем том, в чем родила мать, вспоминается с горьким юмором. А тогда мы были рады и такой бане. Ведь она была первая в 1942 году» [6, С.55-56].

По-прежнему было голодно. Все карточки проедались в столовой за смену, а после работы на пустырях и оврагах горожане собирали лебеду и уже дома готовили «весенне-летний» обед: щи из лебеды, котлеты из лебеды, тушенку из лебеды. Особым праздником были дни, когда отоваривали сахарные талоны. Вместо 300 граммов сахара можно было выкупить 240 граммов американского шоколада. И каждый раз не хватало воли растянуть его на несколько дней, чтобы утром или вечером пить с ним чай, – съедался в один присест.

Долгими летними «белыми» ночами, чтобы заглушить голод, Татьяна старалась чем-то себя занять: так родились на дверях два пейзажа, написанных масляными красками, которые остались с мирного времени, а на бумаге – акварели. Она вязала, вышивала, читала книги, взятые из библиотек, как только они снова открылись.

После повторной попытки попасть на фронт через школу радистов Татьяна с оборонных работ была переведена в строительный цех, выпускавший для фронта буи. Изготовленные буи Татьяна с двумя работницами перевозила через дорогу в другой конец завода – на покраску с последующей транспортировкой по назначению. Строительный цех производил ящики под снаряды, устанавливал станки, делал опалубку, латал крыши цехов, ставил печи и проводил другие вспомогательные, но необходимые для производства работы. Татьяна прошла все: замешивала цементный раствор, училась складывать печи, сколачивала ящики под снаряды и даже освоила работу нормировщика и бухгалтера, составляя наряды, подготовку и расчеты по зарплате, списки на продовольственные карточки и их выдачу. Надо ли объяснять важность выполняемых ею работ в течение зимы и весны 1943 года?

В самые холодные зимние месяцы были оборудованы две цеховые – женская и мужская, комнаты общежития, чтобы оставаться на ночлег, сберегая силы для следующего трудового дня. Здесь в один из дней Татьяна, потеряв сознание, смогла отлежаться и подлечиться по-русски: спиртом и двумя бутербродами с маслом и сахаром – забытым лакомством мирного довоенного времени. Отлежалась неделю – и снова в работу. Ей вскоре доверили «хлебное» место кладовщицы вместо «проштрафившейся» предшественницы, не устоявшей перед соблазном пустить «налево» олифу, употребляемую в блокадном городе вместо подсолнечного масла.

Весной ленинградцы получили картошку, доставленную партизанами. Ее распределили по цехам завода, исходя из нормы – три килограмма на человека. Некоторые ели ее сразу – сырой. Для Татьяны это была вторая военная картошка, но она сумела сдержаться, помня, как не смогла остановиться в первый раз. Были и другие житейские радости: летом партизаны привезли узбекский рис – по два кг на человека. Его варили немытым, чтобы не терять мучнистость. Сварив в трехлитровой кастрюле рисовую кашу вдвоем с подругой и съев ее, впервые за войну ощутили чувство сытости. Когда рис кончился, сытость снова пропала.

Новый 1943 год встречали в общежитии, со светом и чаепитием с шоколадом. Выданные персональные пол-литра водки Татьяна поменяла на буханку солдатского хлеба и вдосталь его наелась. По карточкам уже выдавали по 500 граммов хлеба, но все равно этого не хватало. Из 300 граммов варились «суп» и «каша», а 200 – употреблялись, как положено. В мечтах хотелось есть такую кашу досыта, когда кончится война...

Еще один блокадный, но уже менее голодный 1943 год... 18 января советским войскам удалось прорвать блокаду, и это была первая общая радость вышедших на улицы города ленинградцев с криками «ура»! За прошедшие с 22 июня

1941 года 575 дней случилось столько горя, столько утрат, однако с этого времени на застывших лицах ленинградцев стали появляться улыбки и слезы. Заработал водопровод, люди могли помыться в бане, в сентябре дали лимитированную электроэнергию. Появились дополнительные стахановские талоны – на котлетку с кашей, соевое молоко, запеканку из шрота (переработанные обезжиренные соевые бобы – сырье для молока). Люди стали ходить в кино, на танцы, несмотря на многочасовую работу на оборонных предприятиях, несмотря на продолжающиеся обстрелы и бомбежки противника. Весной на пустыре, на выделенном заводом участке, Татьяна засеяла пять грядок овощами: турнепсом, свеклой, морковью, укропом и картошкой – вернее, глазками от выданной на заводе картошки (картошку приговорила быть съеденной за обедом). Каждый вечер после работы Татьяна занималась огородом – от подъема «целины» и посевной до тщательного ухода и получения неплохого урожая. Поедание лебеды с пустыря осталось в прошлом.

25 июня 1943 года в торжественной обстановке Татьяна получила первую и самую дорогую в ее жизни награду – медаль «За оборону Ленинграда». Ленинград был городом-фронтом: с первых и до последних дней блокады немцы методично обстреливали безоружных жителей, бомбили жилые дома, в первые месяцы блокады уничтожили продуктовые склады, обрекая на голодную смерть самых слабых. Это был фронт с «боями без правил». Военные говорили, что на фронте знаешь, где могут разорваться мина или снаряд, – в осажденном городе смерть могла подстеречь в любом месте. Немцы простреливали трамвайные остановки, проходные заводов в конце рабочих смен. Летом 1943 года они предприняли попытку прорыва: бомбили, сбрасывали зажигалки, пытались сжечь город. Ленинградцы по привычке к обстрелам и бомбежкам – на войне как на войне. И Татьяна попадала под обстрелы, но все осколки пролетали мимо, не задев. Может быть, смерть щадила ее, забрав всех родных? Ей, пережившей голод, холод, тяжелый физический труд, словно судьбой было начертано прожить жизнь за своих безвременно ушедших отца, мать, умершую еще в детстве сестренку и не дожившего до совершеннолетия брата. Долгую и плодотворную жизнь после войны – творческую, личную, общественную.

С сентября 1943 года наши войска стали готовиться к наступлению на Ленинградском направлении силами Ленинградского и Волховского фронтов. Но еще полгода мужества потребовалось ленинградцам, чтобы из оживших вечером 27 января 1944 года по всему городу репродукторов прозвучало: «...враг разгромлен и отброшен от Ленинграда по всему фронту на 65-100 километров. ...Ленинград полностью освобожден от вражеской блокады и от варварских артиллерийских обстрелов противника. ...Граждане Ленинграда! Мужественные и стойкие ленинградцы! Вместе с войсками Ленинградского фронта вы отстояли наш родной город. Своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все трудности и мучения блокады, вы ковали оружие победы над врагом, отдавая для дела победы все свои силы!»

Уйдя из жизни на 89-м году, Татьяна Алексеевна Козупеева оставила после себя рукопись с воспоминаниями о блокадном Ленинграде – «для внучки, для

детей...». Их издали коллеги совсем небольшим тиражом – 60 экземпляров. Те, кому довелось прочесть их, не могли оторваться, не дочитав. А после прочтения – совсем по-другому виделись мирное небо над головой и возможность просто жить, самому выбирая свое будущее. Потому что в военном лихолетье все может случиться по-другому – неотвратимо и безжалостно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Татьяна Козупеева. В те блокадные годы в Ленинграде. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН. 2010.89 с.

с. 14

с. 14

с. 14

с. 44

с. 46

с. 47-49

с. 55-56

Быстрова Ирина Валерьевна
методист МАУК «Ковдорский краеведческий музей»

ИМЕНА ГЕРОЕВ В НАЗВАНИЯХ УЛИЦ КОВДОРА

Аннотация: как и люди, улицы имеют свою судьбу. Они несут на себе неизгладимую печать эпохи, их породившей. Героические события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. нашли свое отражение в названиях улиц города Ковдора Мурманской области. В них увековечены имена бесстрашных воинов: летчиков-торпедоносцев, саперов, артиллеристов. Цель статьи – рассказать об улицах небольшого заполярного города, которые носят имена героев, сохранить и передать поколениям память о Победителях.

Ключевые слова: память, история, Великая Отечественная война, названия улиц, имена героев, место на карте, Герой Советского Союза.

75 лет назад отгремели залпы Великой Отечественной войны. Война унесла миллионы жизней. Бедствия и разрушения, которые обрушились на нашу страну, были неисчислимы. По территории Ковдорского района не проходила линия фронта, здесь не шли кровопролитные бои. Да и сам наш город появился значительно позже – в 1953 году, когда сюда прибыла бригада рабочих-строителей. Но с историей его возникновения, становления и развития неразрывно связаны имена наших земляков, северян, которые отчаянно сражались на полях Великой Отечественной. В память о подвигах героев некоторым улицам города присвоены их имена, установлены памятники и мемориальные доски. Давайте совершим по ним виртуальное путешествие и прикоснемся к судьбам тех, кто беспримерным мужеством и героизмом добывал Великую Победу.

Улица Кошица

Не случайно центральная улица нашего города носит имя Константина Михайловича Кошица. Именно благодаря этому выдающемуся ленинградскому ученому, геологу, педагогу Ковдор появился на географической карте. В 1933 году он открыл одно из крупнейших в Советском Союзе железорудных месторождений – Ёнское, за что был удостоен Сталинской премии.

Константин Михайлович не любил рассказывать о войне даже близким. Как-то по-

сле очередных расспросов жены не сдержался, вспылил: «Что я могу тебе рассказать? Как моему другу у меня на глазах снесло голову? Не могу и не хочу вспоминать войну». А рассказать майору Кошицу можно было бы многое.

Великая Отечественная застала геолога в очередном походе на реке Тулома. Он получил назначение в 104-ю стрелковую дивизию 19-й армии. За его плечами уже была советско-финская война (советско-финляндская война по БСЭ), поэтому младшему лейтенанту Кошицу сразу поручили командовать взводом.

Воевал на Кандалакшском направлении Карельского фронта (там сильно отморозил ноги, боль в ногах потом мучила до конца жизни).

Через два года он уже был майором, начальником штаба артиллерии дивизии. Поддерживал постоянную связь со штабистами-разведчиками. Вместе согласовывали нумерацию целей, которые засекали артиллеристы. Кошиц неизменно присутствовал на допросах пленных, интересуясь сведениями о калибре немецких орудий, районах расположения огневых позиций и многом другом.

Потом был 3-й Украинский фронт. Осенью 1944 года Константин Михайлович стал начальником штаба артиллерии корпуса. Однополчане вспоминали, что работал Кошиц быстро, точно, внимательно. Был грамотный, аккуратный, хорошо чертил, своевременно составлял приказы и подкреплял их схемами.

Воевал под Будапештом, участвовал в битве за озеро Балатон. Под Веной у города Секешфехервар немцы нанесли неожиданный танковый удар. Чтобы сохранить людей, Константин Михайлович приказал уничтожить снаряды от ракетных установок «Катюша» и отступить. За это его хотели отдать под трибунал, но вмешался верховный главнокомандующий. В этом бою Кошиц получил тяжелую контузию.

Демобилизовался в декабре 1945 года. Вернулся в ленинградский государственный университет, где продолжил преподавательскую работу. Перед ученым открывались большие горизонты исследовательской деятельности, но здоровье было сильно подорвано многолетней работой в Заполярье и войной. 20 сентября 1959 года Кошица не стало, ему было всего 56 лет. А шесть лет спустя одна из улиц молодого горняцкого города была названа его именем, на доме № 20 появилась мемориальная доска в его честь.

Улица Коновалова

Не умолкают на этой улице детские голоса. Здесь расположены несколько детских садов и здание старейшей в городе школы. А под толщей асфальта, бетона и земли несут домам Ковдора свет, воду и тепло коммуникации, проложенные бригадой трубочекладчиков Ф.Ф. Коновалова. Первостроителя Ковдора, его почетного гражданина.

Это был немногословный, скромный человек, который никогда не стремился

подчеркнуть свои особые заслуги. И когда однажды из обкома КПСС на его имя пришло приглашение на торжество в Мурманске, в городской администрации очень удивились. «Мы и не знали, что у нас живёт и работает Герой Советского Союза, – вспоминал об этом Юрий Малайчук, возглавлявший в ту пору Ковдорский райисполком. – Выяснили, что он работает в тресте. Нашли его во время работы – укладывал трубы. Спрашиваем, ты Коновалов? «Я, Коновалов». Ты Герой Советского Союза? «Да». А чего же ты молчал об этом? «А что, об этом надо кричать: «Я – Герой?»».

В июне 1941-го истёк срок его службы в армии, а через пару дней началась война... Федор Федулович участвовал в боях под Харьковом, брал Ростов. Сдерживал фашистов, рвавшихся к Сталинграду. В 1942 году в погонах младшего лейтенанта он принял взвод инженерной разведроты. Работа была в основном сапёрная. Но и в диверсиях приходилось участвовать. Сапёрный взвод Коновалова под непрерывным огнём противника обезвредил 5 тысяч противотанковых и противопехотных мин, спасая жизни тысяч советских солдат. Там, где работал Федор Коновалов, не было ни одного случая подрыва наших войск и техники на минах противника.

В 1944-м развернулись ожесточённые бои за Западную Двину. 25 июня в районе деревни Дворище Федор Федулович одним из первых форсировал реку. На плоту, сделанном из подручных средств, под непрерывным обстрелом врага он переправил за несколько рейсов свыше 300 вооруженных пехотинцев, обеспечил переправу боеприпасов. Это позволило нашим войскам прочно укрепиться на противоположном берегу реки.

«Я уверен, что стрелковый полк переправился бы через Западную Двину и без помощи сапёров моего взвода. В конце концов, не такая уж хитрая штука плот связать и плоты соорудить. Но сапёры-профессионалы сделали это лучше и скорее, притом скрытно, что дало возможность полку сохранить силы для броска. А когда сделали своё дело – можно и инициативу проявить: участвовать в прорыве наравне со стрелками. Потому что, когда наступление – удержаться трудно», – описывал он это событие позже.

За проявленное мужество, героизм и награду Ф.Ф. Коновалову присвоено звание Героя Советского Союза. После войны фронтовик вернулся в родной колхоз, позже с семьёй переехал в Ковдор. Более 15 лет, до ухода на пенсию, трудился на новостройках города. В последние годы каждый шаг давался Федору Федуловичу с трудом. Сказывались старые раны, годы войны. Он умер 21 января 1980 года. А год спустя улице, на которой жил Герой, было присвоено его имя.

Улица Баштыркова

Ковдор имеет давние связи с Северным флотом. Не удивительно, что новая улица города по предложению командования флота была названа именем легендарного летчика-торпедоносца А.А. Баштыркова. Произошло это в 1979 году. Памятное событие отражено на мемориальной доске на доме № 5/2. Каждый год

здесь можно увидеть живые цветы – дань уважения и памяти Героя Советского Союза, участника Великой Отечественной войны.

К началу 1941 года Андрей Андреевич был уже опытным военным летчиком, за плечами которого пять лет лётного стажа, служба в авиационной разведке, советско-финляндская война.

Великую Отечественную он встретил в Заполярье, в составе 118-го разведывательного авиационного полка ВВС Северного флота. Его легкий деревянный гидросамолет-разведчик, который летчики шуточно называли «амбарчиком», за 4 месяца совершил 25 вылетов на разведку боевых кораблей, подводных лодок и транспорта противника.

В октябре 1942 года на военный аэродром Ваенга-1 по ленд-лизу прибыли 23 английских бомбардировщика «Хемпден». На их базе формируется новый минно-торпедный авиационный полк, в составе которого и продолжил свой боевой путь старший лейтенант Андрей Баштырков. Сначала – пилотом, затем – командиром звена.

На войне торпедоносцев часто называли «смертниками». И это не пустые слова. В среднем летчикам удавалось совершить всего 3–4 боевых вылета – настолько опасной была их работа. Чтобы торпеда попала в цель, пилот должен был атаковать вражеское судно на малой высоте, пробившись сквозь огонь зенитной артиллерии с земли и уклонившись от самолётов прикрытия, которые сопровождали крупные морские конвои. Ну а если подбили, единственным шансом на спасение было дотянуть до берега.

Экипаж Андрея Баштыркова наносил бомбоудары по базам и аэродромам противника в Северной Норвегии и Финляндии, торпедировал 2 немецкие подводные лодки, важные объекты противника в порте Киркенес. Совершил 107 боевых вылетов, из них 66 ночных.

14 января 1943 года воздушная разведка сообщила: к фашистской военно-морской базе у норвежского острова Вардё приближается караван из 5 больших транспортов под охраной крейсеров и миноносцев. Для нанесения удара были отправлены экипажи капитанов Киселёва и Баштыркова. Несмотря на облачность и сильный снег, они обнаружили конвои, но и противник заметил советские самолеты. На их пути встала сплошная огненная завеса. Киселёв первым торпедировал и пустил на дно вражеский транспорт. Самолет Баштыркова атаковал другое крупное судно. Торпеда угодила в борт, но оно держалось на плаву. При выходе из атаки бомбардировщик пробил огонь вражеской артиллерии. Пылающий торпедоносец не свернул с боевого курса и, прежде чем упасть в море, успел потопить вражеский транспорт.

«Самолет горит. Пикирую на транспорт. Прощайте», – были последние слова Андрея Баштыркова. Так оборвалась его жизнь. Он сам отомстил за себя: море поглотило тысячи тонн военного груза, столь необходимого врагу.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года командиру звена 24-го минно-торпедного авиаполка Андрею Андреевичу Баштыркову присвоено звание Героя Советского Союза. Он совершил 110 боевых вылетов. Его имя навечно занесено в списки личного состава одной из авиачастей Северного флота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

Вспоминая К.М. Кошица. К 100-летию первооткрывателя Ковдорского железорудного месторождения. «Санкт-Петербургский университет», № 5 (3661), 19 февраля 2004.

Бережной А.Ф. Они сражались за Родину: Универсанты в годы войны и в послевоенные годы. Вып. 2. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1995. С. 76-77.

Не просто имя – биография страны: Книга первая. Мурманск, Мурманское книжное издательство, 1987. С. 279 – 285.

Бойко В.С. Крылья Северного флота. – Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1976. – 317 с.

Герасименко Д.Я., Колкер И.И., Нехорошков Ф.А. Славен героями Северный флот. 30-летию разгрома гитлеровских захватчиков в Заполярье посвящается. – Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1974. – 208 с.

Бессмертные подвиги. – М.: Воениздат, 1980.

Герои бессмертны. М., 1980.

Герои Советского Союза Военно-Морского Флота. 1937–1945. – М.: Воениздат, 1977.

Зайцев А.Д., Рощин И.И., Соловьёв В.Н. Зачислены навечно. Кн. 1. М.: Политиз, 1990.

Ершов Максим Александрович
главный архивист отдела
научного использования
и публикации архивных документов
ГОКУ «Государственный архив Мурманской области»

ДЕТСКОЕ (ДОШКОЛЬНОЕ) НАСЕЛЕНИЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ДЕМОГРАФИЯ И НОРМИРОВАНИЕ ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ)

Аннотация: в статье на основе анализа архивных документов рассматриваются вопросы демографии детского (дошкольного) населения Мурманской области в годы Великой Отечественной войны, а также деятельность органов власти по организации нормированного снабжения продуктами питания юных мурманчан. Показано, что, несмотря на вызванные войной сложности в снабжении области продовольствием, была создана система, позволившая сохранить жизнь и здоровье детей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, демография, дети, нормирование, детские учреждения.

Начало Великой Отечественной войны коренным образом изменило жизнь всех советских людей, и мурманчане не были исключением. На протяжении нескольких лет население Мурманской области жило и работало, ощущая близость фронта, отдавая все силы для разгрома врага. Нелегко приходилось всем. В том числе и детям.

Численность детского населения области за годы войны резко менялась. На нее оказывали большое влияние два фактора. Во-первых, естественное движение населения, в частности фактор рождаемости. Во-вторых, механическое движение населения, то есть миграционные процессы в области.

С началом Великой Отечественной войны встал вопрос о судьбе юных мурманчан. Уже в июне 1941 года было принято решение Мурманского облисполкома [1], разрешившее Мурманскому горисполкому израсходовать на эвакуацию женщин и детей города 150 тыс. рублей. Мурманский облисполком также планировал потратить 100 тыс. рублей на централизованные расходы по организации эвакуации. В соответствии с постановлением Военного совета 14-й армии от 10 августа 1941 года № 083 Мурманский облисполком в тот же день принял решение об эвакуации детей из городов Мурманской области [2]. Обязательной эвакуации подлежало детское население Мурманска, Кировска, Кандалакши, Мончегорска, поселков Мурмаши и Кола. Детей до 7 лет эвакуировали только с матерями. Детей в возрасте от 8 до 14 лет разрешалось эвакуировать без родителей, с детскими садами, детскими домами, пионерскими лагерями и школами.

Райгорисполкомы должны были обеспечить, чтобы их сопровождал надежный воспитательский персонал.

Согласно плану эвакуации детей и матерей [3] от 1 июля 1941 года только лишь из Кировского и Микояновского районов г. Мурманска планировалось эвакуировать порядка 23009 человек. О результатах эвакуации можно судить по документам, отражающим контингент детей, посещающих школы и детские сады после проведенных мероприятий по эвакуации. В письме председателя Мончегорского райисполкома сообщалось: «В результате выезда населения из Мончегорского района и города резко сократилось количество детей школьного возраста от 3600 до 800» [4]. Согласно сводке по детским садам от 1 октября 1940 года в г. Мурманске численность детей их посещавших была 1510 человек [5], а согласно отчету о детских садах и о патронированных детях от 1 августа 1942 года численность детей, посещавших детские сады, упала до 112 человек [6]. В сводке учета по школам Наркомпроса¹ на 15 сентября 1940 года всего учащихся по всем школам в Мурманской области указано 37548 человек [7]. Согласно сводке от 15 сентября 1941 года количество учащихся по всем школам² составляло 5863 человека [8]. Данные о движении населения, в том числе и детского до 16 лет, приведены в таблице.

Таблица № 1.

**Движение населения, зарегистрированного в городских
и прочих паспортизированных пунктах Мурманской области [9]**

Год	Прибыло			Выбыло			Механич. прирост	
	Взрос- лых	детей до 16 лет	всего	взрос- лых	детей до 16 лет	всего	всего	в т.ч. детей до 16 лет
1941 ¹	11031	662	11693	101239	15343	116582	-104889	-14681
1942	18975	821	19796	36356	1306	37662	-17866	-485
1943	28567	5423	33990	17435	478	17913	+16077	+4945
1944	39247	9647	48894	17775	1383	19158	+29736	+8264
1945	37578	8587	46165	18825	2578	21403	+24762	+6009

Данные, указанные в таблице, позволяют сделать вывод, что первоначальное сокращение детского населения, связанное с мероприятиями по эвакуации в 1941–1942 гг., начиная с 1943 г., сменилось его приростом.

Существенным было влияние миграционного фактора. Это объясняется во многом тем, что для нормального функционирования предприятий области требовались трудовые ресурсы. Поэтому мероприятия по эвакуации населения сменились тенденцией по переселению на территорию области людей трудоспособного возраста вместе с семьями. Также с 1943 года начинается возвращение ранее эвакуированных жителей Мурманской области. Все эти факторы приводили к увеличению здесь численности детского населения. Так, в записке

¹ Без учета железнодорожных школ – Народного комиссариата путей сообщения.

² Без учета железнодорожных школ – Народного комиссариата путей сообщения.

председателю комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву от 23 октября 1944 года сообщалось: «Проверкой установлено, что население Мурманской области в 1943–1944 гг. значительно увеличилось за счет женщин и детей, возвратившихся из эвакуации, прибывших по переселению, и увеличения рождаемости» [10].

Таблица № 2.

Рождаемость в Мурманской области в 194–1945 гг. [11]

Год	Число родившихся (без мертворожденных)
1941 ²	9860
1942	2901
1943	2343
1944	4385
1945	6864

Перед местной властью встали вопросы организации учебных заведений, снабжения детей, обустройства их быта, заботы о тех, кто потерял родителей в годы войны.

На заседаниях облисполкома, а также райгорисполкомов на всем протяжении войны обсуждалось, как обеспечить детей продуктами, и всегда подчеркивалась значимость этой задачи. Следует отметить, что решение этой проблемы было сопряжено с большими трудностями, ведь с началом войны область столкнулась со сложностями в снабжении продовольственными и промышленными товарами.

8 декабря 1941 года Мурманским облисполкомом была утверждена инструкция [12] по отнесению работников предприятий, учреждений и другого населения к соответствующим категориям при введении карточек на хлеб, сахар и кондитерские изделия. Жители области были разделены на 4 группы: рабочие и инженерно-технические работники, служащие, иждивенцы и дети до 12 лет. Каждая группа делилась на 1-ю и 2-ю категории. По утвержденным нормам дети до 12 лет вне зависимости от категории получали 400 граммов хлеба в день.

В докладной записке Муроблторготдела Народному комиссару торговли СССР А.В. Любимову от 27 декабря 1941 года № 396-с сообщалось: «За период 6-ти месяцев в Мурманскую область товаров поступало чрезвычайно мало. С ноября месяца сахар по карточкам не продается. Масла растительного, чая, сыра совершенно не поступало. За все время войны не поступало совершенно промтоваров» [13]. В записке также отмечалось, что прифронтовые условия, в которых живет область, вызывают необходимость иметь запасы товаров не менее чем на 6 месяцев.

В письме Народному комиссару торговли СССР от 14 февраля 1942 года отмечалось, что в связи с ограниченными фондами, выделяемыми для области, отсутствием на базах ряда продуктов, на месте не могли установить нормы отпуска товаров населению, и поэтому был принят определенный порядок снабжения. В первую очередь все продукты направлялись в столовые, больницы и детские

учреждения [14]. Мурманский облисполком решением от 10 марта 1942 года определил следующие нормы снабжения [15]:

Таблица № 3.

Нормы снабжения закрытых учреждений и детей в возрасте до 8 лет по решению Мурманского облисполкома от 10 марта 1942 г.

	Норма в месяц, в граммах					
	Крупа, макаронны	Сахар, конд. изд.	Мясо, колбасные	Рыба, сельдь	Картофель	Жиры
Больницы	2400	900	2000	3000	3000	800
Детские ясли	1000	300	500	1000	2000	500
Детские сады	1200	500	1000	1500	3000	500
Детские консультации	500	300	-	-	-	300
Детские больницы	1000	900	800	1500	3000	600
Дети в возрасте до 3 л.	500	-	-	500	-	300
Дети в возрасте до 8 л.	1000	-	500	1000	-	300

Приказом Мурманского областного отдела торговли от 27 ноября 1942 года № 40 [16] с 1 декабря было введено нормированное снабжение населения Мурманской области продовольственными и промышленными товарами.

Таблица № 4.

Нормы снабжения продуктами гражданского населения Мурманской области с 1 декабря 1942 г.

	Рабочие	Служащие	Иждивенцы	Дети до 12 лет
Хлеб (в день)	800	600	400	400
Сахар (в месяц)	750	600	500	500
Жиры (в месяц)	800	600	500	500
Крупа (в месяц)	2500	1500	1500	1500
Соль (в месяц)	700	700	700	700
Мясо-рыба (на декабрь)	4000	3200	1500	2000

Для районов области, за исключением Териберского, Саамского, Терского и Ловозерского, нормы по мясу и рыбе ежемесячно устанавливались облисполкомом.

18 января 1943 года [17] для упорядочения и улучшения питания детей дошкольного возраста Мурманский облисполком установил систему питания в детских яслях. Дети до 4 месяцев принимались в ясли без детских продуктовых и хлебных карточек. Дети старше 4-х месяцев и до 10 месяцев принимались при условии сдачи их родителями по одному талону на жиры и крупы, на детей в воз-

расте от 10 месяцев до 3 лет необходимо было сдать по одному талону на мясо, рыбу, жиры, крупы и талоны на 200 граммов хлеба в день.

Аналогичная система была установлена решением Мурманского облисполкома от 11 февраля 1943 года [18] и для детских садов. Детей принимали в эти учреждения при условии сдачи их родителями талонов из продуктовых детских карточек: по одному талону на мясо, рыбу, жиры и крупы и на 200 граммов хлеба в день.

Тем не менее, при всех заботах о первоочередном снабжении детей продуктами в условиях войны возникала необходимость в усиленном питании для дополнительной поддержки ослабленных детей. 27 октября 1942 года было принято постановление Совета народных комиссаров СССР «О мероприятиях по улучшению работы органов Наркомздрава и детских учреждений по медицинскому обслуживанию детей и усиленному питанию нуждающихся детей». В соответствии с этим постановлением Мурманский облисполком 16 марта 1943 года [19] обязал председателей райгорисполкомов в городах Мурманске, Кандалакше, Мончегорске и Кировске организовать для ослабленных детей в возрасте 3–13 лет усиленное и диетическое питание и взять этот вопрос под особый контроль. Выдача усиленного питания производилась по справкам, выдаваемым специальными комиссиями райгорисполкомов по заключению врача. Этим же решением было установлено количество детей, которым полагалось усиленное питание: г. Мурманск – 400 детей, г. Кандалакша – 125, г. Кировск – 275, г. Мончегорск – 200. Выдача такого питания производилась дополнительно к продовольственным карточкам. Были установлены следующие нормы на одного ребенка в месяц в граммах: мясо-рыба – 1100, жиры – 300, сахар – 300, крупы и макаронные изделия – 1100, мука пшеничная для производственных целей – 750, картофель и овощи – 7500, хлеба в день – 100.

Также решением Мурманского облисполкома от 16 марта 1943 года с 1 апреля были установлены новые нормы снабжения лечебных и закрытых учреждений [20].

Таблица № 5.

Нормы снабжения лечебных и закрытых учреждений Мурманской области в соответствии с решением Мурманского облисполкома от 16 марта 1943 г.

В городах / в сельской местности	Норма в месяц, в граммах				
	Крупа, макароны	Сахар, конд. изд.	Мясо-рыба	Хлеб	Жиры
Больницы	1800/1800	700/700	3600/3600	600/600	800/800
Детские ясли	1500/1500	500/500	2000/1500	400/400	500/500
Детские сады	1500/1500	500/500	2000/1500	400/400	500/500
Молочные кухни	1500/1500	500/500	2000/1500	400/400	500/500

Детским учреждением продукты полностью выдавались по карточкам, на фактическое количество детей в них. Так же эти учреждения были обязаны обеспечить питание детей на дому. Из приведенной таблицы видно, что снабжение

по крупам и макаронам, а также сахару в сравнении с 1942 годом увеличилось. В сторону увеличения также изменилось снабжение детских яслей по мясу-рыбе на 500 граммов, однако на 500 граммов уменьшилось снабжение детских садов.

На основании телеграммы Союзнаркомторга от 29 апреля 1943 года № 3-351 Мурманский облисполком решением от 6 мая 1943 года установил с 1 мая 1943-го дополнительные нормы выдачи продуктов молочным кухням городов и рабочих поселков области. На одного человека в месяц в граммах: сахару – 300, жиров – 300, крупы – 300 [21].

До окончания войны карточные нормы выдачи продуктов не изменились.

Однако не всегда меры по снабжению детей, которые принимало руководство Мурманской области, принимались на местах. Были и злоупотребления. В результате проведенной Териберским райторготделом 15 декабря 1943 года [22] проверки правильности расходования продуктов питания в детяслях поселкового совета была выявлена недостача круп, масла, сахара и хлеба. Согласно докладу после проверки заведующая детяслями расходовала продукты по своему усмотрению, сама питалась хлебом за счет норм детей, жиры выдавала посторонним лицам и т.д. Решением Териберского райисполкома заведующая была снята с должности, а дело передали в следственные органы для ее привлечения к уголовной ответственности.

В записке председателю комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву от уполномоченного комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Мурманской области от 23 октября 1944 года о состоянии сети яслей и детских садов в Мурманской области приведены следующие факты: «В детских учреждениях имеются недостатки и в питании. Торгующие организации, несмотря на распоряжения облисполкома о запрете замены детским учреждением полноценных продуктов питания заменителями, нередко в детские ясли отпускают: соленую треску, фасоль вместо круп, лярд¹ вместо масла и т.д. Детские учреждения почти совсем не получают овощей. Имеют место и случаи задержки в выдаче продуктов, особенно в первых числах месяца» [23].

Следует привести и случаи заботливого отношения к детям. Так в указаниях по работе детсадов Кольского района, составленных по результатам проверки дошкольных учреждений района в сентябре 1943 года, отмечалось: «Много хорошего имеется в работе д/сада совхоза «Мурманск». Заведующая этим детским садом тов. Смирнова, работая длительное время без воспитателя, без помощи и контроля со стороны районо, обеспечила хороший уход за детьми, доброкачественное питание и интересно организовала досуг детей. Матери в совхозе «Мурманск» выражают полное доверие детскому саду» [24].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны властями Мурманской области предпринимались решительные шаги по организации и улучшению снабжения детей дошкольного возраста. Важную роль в этом отводилась дошкольным учреждениям, которые также организовывали питание и досуг детей. В условиях перебоев с поставками продовольственных и промышленных товаров в область,

злоупотреблений торгующих организаций, не прекращавшихся боевых действий делалось все для первоочередного снабжения детей как одной из наиболее уязвимых категорий населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- ГАМО. Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 185. Л. 242.
ГАМО. Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 186. Лл. 32, 33.
ГАМО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 398. Л. 40.
ГАМО. Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 231. Л. 33.
ГАМО. Ф. Р-709. Оп. 8. Д. 32. Л. 5.
ГАМО. Ф. Р-709. Оп. 8. Д. 49. Л. 8.
ГАМО. Ф. Р-709. Оп. 8. Д. 30. Л. 14.
ГАМО. Ф. Р-709. Оп. 8. Д. 48. Л. 3.
ГАМО. Ф. Р-709. Оп. 8. Д. 47. Л. 16; Д. 58. Лл. 3, 12; Д. 67. Лл. 2, 8; Д. 78. Лл. 3, 19; Д. 91. Л.
ГАМО. Ф. П-4. Оп. 2. Д. 27. Л. 7.
ГАМО. Ф. Р-709. Оп. 8. Д. 46. Л. 1; Д. 57. Л. 5 об; Д. 66. Л. 7; Оп. 15. Д. 86. Л. 5; Д. 101. Л. 8а.
ГАМО. Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 186. Лл. 123-124 об.
ГАМО. Ф. Р-808. Оп. 2. Д. 5. Лл. 188-190.
ГАМО. Ф. Р-808. Оп. 2. Д. 9. Лл. 9, 10.
ГАМО. Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 281. Лл. 65, 66.
ГАМО. Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 255. Л. 5.
ГАМО. Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 336. Л. 101 об.
ГАМО. Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 336. Л. 175.
ГАМО. Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 336. Л. 215 об.
ГАМО. Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 336. Л. 220 об.
ГАМО. Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 337. Л. 56 об.
ГАМО. Ф. Р-296. Оп. 1. Д. 148. Л. 3.
ГАМО. Ф. П-4. Оп. 2. Д. 27. Л. 10.
ГАМО. Ф. Р-924. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.

(Footnotes)

- 1 Указаны данные за 2-е полугодие.
2 Указаны данные за год.

¹ Жир, вытопленный из сала.

Юшкова Валентина Александровна
методист МБУ «Музей истории города Кандалакша»

ПРИФРОНТОВАЯ КАНДАЛАКША

Аннотация: доклад включает сведения о жизни прифронтового города в годы Великой Отечественной войны, рассказывает о трудовом героизме работников предприятий Кандалакши, знакомит с воспоминаниями очевидцев военных событий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, высокая награда, Кандалакшское направление, прифронтовой город, истребительный батальон, механический завод, Кировская железная дорога.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1984 года город Кандалакша «за мужество и стойкость, проявленные трудящимися города в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, и успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве» был награждён одной из самых значимых наград – орденом Отечественной войны I степени. Георгий Викторович Елисеев, председатель городского комитета обороны в годы Великой Отечественной войны, выступая на торжественном собрании, посвящённом этому событию, оценил труд жителей Кандалакши в довоенный и военный периоды следующими словами: «В моей памяти не изгладилось то величайшее трудолюбие кандалакшцев и их энтузиазм на довоенных стройках, и та необычайная стойкость и мужество, которые они проявили в борьбе с врагом. За годы войны в Кандалакше не было замечено ни одного случая паники, неуверенности в победе или преждевременного стремления к выезду в глубокий тыл».¹

21 сентября 2018 года город Кандалакша был удостоен звания «Город Трудовой Доблести и Славы». Оно присваивается городам, на территории которых или в непосредственной близости от которых граждане проявили массовый героизм и мужество при организации оборонных производств. Звание «Город Трудовой Доблести и Славы» является наивысшей формой признания общественностью Подвига жителей в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

В пояснительной записке к схеме обороны города подчёркивалось: «Стратегическое значение Кандалакши очень большое. В случае захвата города противником с юга или запада, весь Кольский полуостров будет отрезан от материка».

Кандалакшское направление считалось одним из важнейших в северо-западном театре военных действий. Согласно планам гитлеровского командования фашистские войска к 15 июля должны были выйти к Белому морю и, захватив

¹ Государственный архив Мурманской области (далее ГАМО), Ф. П-326, опись 33, дело 19, л. 16.

Кандалакшу, перерезать Кировскую железную дорогу. Если бы им это удалось, Кольский полуостров был бы изолирован вместе с незамерзающим портом Мурманск, имеющим судьбоносное значение для нашей Родины. Выход войск противника в район Кандалакши облегчил бы им захват всей Мурманской области.

С первых дней войны Кандалакша стала прифронтовым городом, в котором работа всех предприятий была перестроена на военный лад и осуществлялась под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!».

Исполнительный комитет Кандалакшского городского Совета депутатов трудящихся решал следующие вопросы: подготовка резервов для обороны города, строительство оборонительных объектов и убежищ для населения, формирование МПВО города, развёртывание госпиталей, донорских пунктов, организация идеологической и внутривластной работы.

В соответствии с решением Военного совета и бюро Кандалакшского горкома ВКП(б) партийные, хозяйственные руководители и рабочие городских предприятий провели колоссальную работу по строительству оборонительных сооружений вокруг города. В сентябре 1941 года в порядке «трудповинности» было мобилизовано 1000 человек трудоспособного населения для выполнения спецработ, в октябре – 100 человек гражданского населения. «В октябре 1941 года на строительстве оборонительных рубежей на Кандалакшском направлении работали 14865 человек... К декабрю 1941 года построено тыловых запасных оборонительных рубежей – 5».¹

Колонна мобилизованных на спец. работы – строительство оборонительных сооружений.

Для восстановления зданий, повреждённых бомбардировками, и для осуществления специального строительства в районе города привлекались рабочие и служащие со всех предприятий. Жителями Кандалакши были построены аэродромы в Белом море и Гремихе. «Чтобы самолёты могли нормально взлетать и приземляться, полосу длиной в 1300 и шириной в 180-200 метров требовалось покрыть глиной и утрамбовать... глину доставлять пришлось тачками, носилками и даже в мешках. Кроме взлётной полосы на аэродроме были сооружены 12 стоянок для самолётов, 14 землянок для лётчиков и техников, командный пункт, столовая, иные служебные и бытовые помещения. Героизм участников этой стройки надо возвести в квадрат, если учесть, что они работали под постоянной угрозой налёта вражеской авиации».²

«Для создания кадров армии и обеспечения борьбы с возможными парашютными десантами и диверсионными бандами врага были организованы... истребительный батальон, группы и подразделения народного ополчения».³

¹ ГАМО, Ф. П-1, дело 313, опись 2, л. 40-41.

² Г.В. Елисеев «Прифронтовая Кандалакша». Мурманское книжное изд-во, 1985 г., стр. 32.

³ ГАМО, Ф. П-1, дело 313, опись 2, л. 41.

Истребительный батальон был создан 25 июля 1941 года и укомплектован в основном работниками городских учреждений и железнодорожниками. Его численность составляла в августе–сентябре 1941 года около 700 человек. Батальон выполнял боевые задачи по охране города, прочёсыванию района в северо-западном направлении Нива-2, патрулированию в секторе обороны.

Елисеев Георгий Викторович, первый секретарь ГК ВКП(б), председатель городского комитета обороны.

Жаркова Анна Павловна стрелочница ст. Алакуртти Герой Социалистического Труда.

Иван Михайлович Уверов. Командир полка народного ополчения, герой гражданской войны.

Комиссар полка народного ополчения Дмитрий Назарович Кузин.

Командиром полка народного ополчения был назначен герой Гражданской войны Иван Михайлович Уверов, комиссаром – Дмитрий Назарович Кузин.

По решению Государственного комитета обороны 15 сентября 1942 года в Кандалакше был создан городской комитет обороны. Его председателем стал первый секретарь Кандалакшского горкома ВКП(б) Георгий Викторович Елисеев. На комитет возлагались обязанности по всемерному оказанию помощи фронту, координации деятельности в области строительства оборонительных сооружений, контроль за функционированием формирований и команд ПВО Кандалакши. Городской комитет обороны способствовал мобилизации всех сил и резервов работников городских предприятий для выполнения заказов фронта.

С начала Великой Отечественной войны механический завод целиком переключился на выполнение военных заказов. За короткий период он совершенно изменил свой профиль: приступил к серийному выпуску миномётов и ручных гранат по плану, заданному Военным советом.

«Завод № 310 (механический) наладил выпуск нескольких видов оборонной продукции, за 1-ый год войны отремонтировано 972 автомашины; изготовлено ППШ – 457;

В литейном цехе мех. завода (слева на право) С. М. Андреев, П. А. Лупкин, П. И. Золотов, И. И. Спренгель. 1945 г. Кандалакша.

мин М50 – 37154; гранат Ф-1 – 81860; минометов РМ50 – 446; минных взрывателей – 8033; противопехотных мин – 29088; санитарных лодочек – 330».¹

На заводе велся строгий учёт оборонной продукции: каждому изделию присваивался свой номер заказа. Специалисты механического завода оказались талантливыми организаторами оружейного производства. Изготовленное оружие при испытаниях на полигоне в боевых частях оказалось надёжным, безотказным и получило высокую оценку воинов.²

Изготовление ППШ на заводе № 310 в годы Великой Отечественной войны.

«Железнодорожный транспорт в условиях войны бесперебойно обеспечивал оперативные перевозки импортно-экспортных грузов, проходящих через Мурманский порт... Работа железнодорожников протекала в условиях частых налетов вражеской авиации. Несмотря на это, железнодорожники не только не ухудшили, а наоборот, своим героическим трудом добились значительного улучшения качественных показателей работы железнодорожного транспорта».³

Трудовой отряд.

Линия «Ручьи – Куоляярви» за первые четыре месяца войны неоднократно подвергалась бомбёжкам. Почти каждый налёт сопровождался повреждениями железнодорожных путей и линий связи. На плечи путейцев и связистов легла особо ответственная задача: быстро восстанавливать разрушения, чтобы не допускать перебоев в доставке фронтовых грузов. Из воспоминаний Н. Козлова, бывшего старшего диспетчера паровозного отделения Кандалакшского депо: «Вражеские самолёты буквально висели в воздухе на участке дороги «Кандалакша – Лоухи». В результате обстрела и бомбёжек многие паровозы были выведены из строя. Движение поездов на участке неоднократно прерывалось: надо было восстанавливать пути, вести расчётку. В связи с этим поезда задерживались, локомотивные бригады часто находились в поездке, не слезая с паровоза по двое-трое суток. Неоднократным налётам подвергались станция Княжая, Полярный круг, на которых были рас-

¹ ГАМО, Ф. П-1, дело 313, опись 2, л. 14.

² Г.В. Елисеев «Прифронтовая Кандалакша», Мурманское книжное изд-во, 1985 г., стр. 34.

³ ГАМО, Ф. П-1, дело 313, опись 2, л. 135.

положены основные пункты водоснабжения. Однажды, в первые дни войны, вражеский бомбардировщик на перегоне между станцией Пояконда и разъездом Лесной опустился так низко, что от взрыва собственной бомбы самолёту оторвало хвостовое оперение, и он рухнул на землю. На станции Кереть на состав, который вёл машинист Сергей Александрович Тюньков, налетели 19 вражеских бомбардировщиков. В результате бомбёжки возник пожар. Бригаде чудом удалось отцепить паровозы от состава и вывезти их в укрытие».

Восстановительные работы велись тогда с двух сторон: от Кандалакши и от станции Лоухи. Общее руководство этими работами возглавлял Борис Яковлевич Карасиков. После принятия мер по охране поездов в пути следования враг изменил метод нанесения ударов. Одиночные самолёты стали сбрасывать бомбы замедленного действия. Работы по обезвреживанию невзорвавшихся бомб, в том числе фугасов замедленного действия, всегда производил Василий Андреевич Коротких, бывший машинист паровоза. Его имя стало легендарным в Кандалакше. Этот человек, обладавший трезвым умом и умелыми руками, всю войну ходил «в обнимку» со смертью. Василий Андреевич со своими товарищами М. Миньковым, А. Аникиным, В. Сударевым и В. Иващенко за годы войны обезвредили более четырёх тысяч бомб разного калибра. Подвиг Коротких был отмечен орденом Красного Знамени.

Паровозы ремонтировали круглосуточно под руководством начальника депо Николая Дмитриевича Кузьмина. Бесстрашно действовал коллектив восстановительного поезда, которым командовал бывший слесарь, член партии С.Н. Шитиков. Не раз и не два отважные ремонтники под обстрелом и бомбёжками восстанавливали разбитые пути, мосты, растаскивали горящие вагоны, спасали ценные грузы. За период войны не было допущено ни одной аварии по техническим причинам, что свидетельствовало о высокой дисциплине работников железнодорожного транспорта.

В 1942 году в связи с передачей Северному флоту угля, имевшегося на складах отделения дороги, паровозы были переведены на дровяное отопление. Дрова были сырые, на каждый паровоз требовался дополнительный кочегар, а их не хватало.

Из воспоминаний Шуры Малышевой (Богдановой) узнаем: 2 апреля 1942 года десять девушек были отправлены в Кемь на курсы кочегаров. Курсы должны были быть полугодовыми, но девушки занимались только месяц. Шла война. До полного ли курса тут было. Непрерывные бомбёжки железнодорожного узла, преследование с воздуха во время поездок. Самой молодой из них – 17, самой старшей – 22. Первый месяц весны принёс горькую весть: погибла Шура Шмухина во время бомбёжки состава на станции Пояконда, имя девушки-кочегара на обелиске в сквере локомотивного депо.

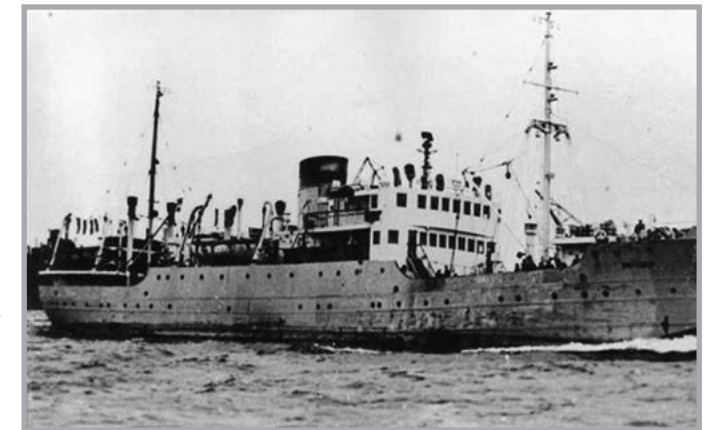
Многие железнодорожники Кандалакши были удостоены высоких правительственных наград. Стрелочница Анна Петровна Жаркова Военным Советом фронта награждена медалью «За боевые заслуги», а Наркоматом путей сообщения – значком «Почётному железнодорожнику». В 1943 году Анне Петровне присвоено звание Героя Социалистического Труда за мужество, проявленное на бо-

евом посту. Несмотря на ранение, она не покинула рабочее место, пока не были отправлены все составы с военными грузами.

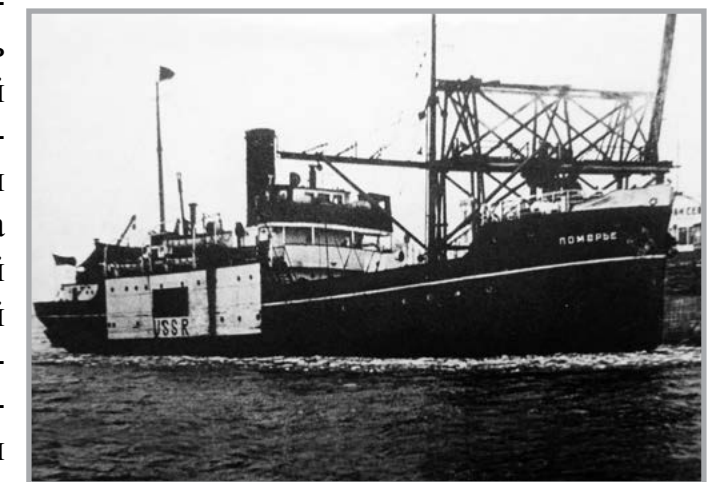
В июле 1941 года паровоз СО-18 2569, на котором работала бригада комсомольца Александра Вилкова, был признан лучшим на железных дорогах Советского Союза. 290 работников депо были награждены орденами и медалями, 42 – значками «Почётному железнодорожнику» и «Отличный паровозник».

С 5 июля 1941 года через Кандалакшский порт начались эвакуация населения, раненых, вывоз оборудования Мончегорского комбината и Нивской гидроэлектростанции, проводились воинские перевозки. Работа шла по схеме: от Мурманска до Кандалакши – по железной дороге, от Кандалакши до Архангельска – морем, на судах Мурманского и Северного морских пароходств.

В обратном направлении велись оперативные перевозки войск и грузов для Карельского фронта и Северного флота, рабочих для строительства укреплений. На этой линии с июля по октябрь 1941 года были задействованы двадцать транспортных судов. На линии «Кандалакша – Архангельск» работал отряд транспортников Беломорской военной флотилии. Входившие в него пять судов выполнили 80 рейсов из Кандалакши в Архангельск, перевезли 14920 раненых бойцов и командиров. Работа судов осуществлялась в условиях штормов, постоянной угрозы воздушного нападения, минной опасности, ледовой обстановки в конце навигации. Из-за недостатка боевых кораблей перевозки большей частью осуществлялись без боевой охраны. Чтобы уменьшить опасность налётов, выход судов из Кандалакшского порта ближе к осени старались производить в тёмное время суток. Ветераны порта вспоминали, что воздушные тревоги почти не прекращались. Налёты вражеской авиации, которая чувствовала себя безнаказанной, пока порт не был прикрыт батареей зенитных пушек и крупнокалиберными пулемётами, были очень частыми. Главная ответственность лежала на женских плечах. Своих отцов, братьев, мужей в порту заменили женщины. Докерами были Софья Гнатовская, Мария Киселёва, Соня Осипова, Мария Притчина. Их были десятки, целые фронтовые бригады. И назывались они тогда грузчиками. Они не

*Госпитальное судно ГС-1 Воронеж.
В 1941-1942 гг. выполнило 20 эвакуационных рейсов.*

Грузопассажирский пароход «Поморье». 1941 г.

управляли кранами или другой техникой – на своих плечах перенесли десятки тысяч тонн грузов, которые проходили через порт.

Вражеские бомбёжки выводили из строя линии связи. Их быстро восстанавливали, не дожидаясь отбоя воздушной тревоги. Вскоре стало ясно: нужно строить резервный узел связи за пределами города, под землёй, чтобы при бомбёжках не было опасности для людей и аппаратуры. И такой узел был создан. В этом деле очень помогли связисты, действовавшие на Кандалакшском направлении. Сотрудники связи, в основном женщины, обеспечивали связью воинские части, городской комитет обороны, горком и райком партии, МПВО, различные организации города.

С первых дней войны многие кандалакшские школы были отданы под госпитали, в которых женщины работали медсестрами, санитарками, прачками.

Городская партийная организация уделяла большое внимание оказанию помощи больным и раненым бойцам Красной армии. Развёртывание госпиталей в Кандалакше шло при активной помощи предприятий, организаций и всех трудящихся города. По решению бюро горкома ВКП (б) от 13 августа 1941 года к госпиталям были прикреплены партийные организации механического завода, станции Кандалакша, электрического и паровозного депо. Они помогали в обеспечении оборудованием, в организации культурно-политического обслуживания находящихся на излечении бойцов и командиров Красной армии. Трудящиеся предприятий города участвовали в строительстве подсобных и служебных помещений в госпиталях, ремонте системы парового отопления, изготовлении медицинских шин, гипсовых ножей, кухонной утвари. С первых дней работы госпиталей сандружинницы и домохозяйки помогали медперсоналу в приёме и отправке раненых, в уходе за ними. В мае 1942 года начал работу пункт переливания крови, созданный по решению обкома ВКП(б). В январе 1943-го он насчитывал 900 активных доноров.

За период Великой Отечественной войны в ряды ВЛКСМ было принято 242 человека, рекомендовано в ВКП(б) – 78 человек.

Каждый житель Кандалакши вносил свой вклад в дело Победы: собирали средства на создание эскадрильи «Комсомолец Заполярья» и танковой колонны «Белый медведь», готовили для фронтовиков подарки, вязали носки, рукавицы, тёплые жилеты, шили носовые платки и кисеты, писали письма.

Практически все предприятия, колхозы, учреждения и организации города выполняли задачи, поставленные партией и правительством, с перевыполнением взятых на себя обязательств, приближая Победу.

*Танки «Белый медведь» на улицах Берлина.
1945 г.*

*Отправка картофеля на фронт. Кандалакша.
1942-1943 гг.*

*Сдача населением грибов и ягод и грибов для
бойцов действующей армии. Кандалакша.
1942-1943 гг.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. ГАМО, Ф. П-326, опись 33, дело 19, л. 16.
2. ГАМО, Ф. П-1, дело 313, опись 2, лл. 14, 40-41, 135.
3. Г.В. Елисеев, Прифронтовая Кандалакша. – Мурманское книжное изд-во, 1985 г.

Петрова Елена Павловна
научный сотрудник
МАУК «Ковдорский краеведческий музей»

САМООТВЕРЖЕННОСТЬ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА В ЗАПОЛЯРЬЕ

Аннотация: в годы Великой Отечественной войны жители Заполярья вкладывали все свои силы в борьбу с врагом. Героями на той войне были все: те, кто воевал на полях сражений, и те, кто самоотверженно трудился в тылу для поддержки фронта. Трудовой героизм северян сложно переоценить. Сегодня очевидно: День Победы был бы невозможен без героического вклада каждого из них. Из доклада читатели узнают о самоотверженности и подвигах наших земляков в годы военного лихолетья.

Ключевые слова: подвиг, Великая Отечественная война, самоотверженность, героизм, труженики тыла, защитники Заполярья.

Великая Отечественная война оставила след в судьбе каждого человека, семьи. Были общими боль, тревога, надежда и гордость. Гордость за свой народ, за его мужество и стойкость. Затем – общая радость, общее ликование – пришла долгожданная Победа.

Огромную роль в обеспечении фронта всем необходимым сыграл трудовой героизм северян. Жители Заполярья вкладывали все свои силы в борьбу с врагом. Одни ушли сражаться, другие трудились в тылу. Те, кто не попал на фронт, оказались востребованными в частях противовоздушной обороны, народном ополчении, санитарных дружинах. Большое число северян были мобилизованы на строительство оборонительных сооружений на Мурманском и Кандалакшском направлениях.

Все отрасли промышленности постепенно переключились на военное производство. Под общим девизом «Все для фронта! Все для победы!» возродились трудовые почину, позволившие значительно увеличить производительность труда и выпуск продукции, экономить сырье. Монтаж оборудования нередко шел под открытым небом. Преодолевая невероятные трудности, люди делали все, чтобы в кратчайший срок запустить производство, работали на строительных площадках круглосуточно.

К августу 1941 года деятельность всех предприятий и организаций Мурманской области была перестроена в соответствии с нуждами армии и флота. Было налажено производство стрелкового оружия и боеприпасов, велся ремонт кораблей и подводных лодок Северного флота. Судоремонтные мастерские занимались изготовлением шлюпок и саней, артели шили обмундирование, оленево-

ды готовили оленьи упряжки для транспортных и санитарных нужд. Большим подспорьем в снабжении фронта была заготовка ягод и грибов, рыбаки ловили рыбу, охотники добывали лосей, диких оленей – всё это отправлялось на войну. Несмотря на трудности с продовольствием, Мурманская область отправила несколько эшелонов с рыбой и другой рыбной продукцией в блокадный Ленинград. Не падать духом людям помогала любовь к Родине. Поэтому патриотизм пропагандировался с особой силой – эту задачу тогда выполняли историки, философы, юристы.

Одной из главных проблем была нехватка полноценной рабочей силы на производстве. Ушедших на фронт мужчин заменили женщины и подростки. Трудиться приходилось в очень тяжелых условиях, поскольку все населенные пункты постоянно подвергались нападениям вражеской авиации. Рабочий день порой длился до 16 часов. Но северяне продолжали трудиться мужественно, с большой выдержкой. Война многому научила: отваге, достоинству, терпеливости, взаимовыручке, научила заботиться о тех, кто рядом, беречь их жизни. В характерах женщин и детей утвердились воля, целеустремленность, повышенная требовательность к себе, высокая дисциплинированность и исполнительность. Ненависть к фашистам не убила в них порядочность и доброту по отношению к людям, уважение к окружающим, разделяющим с ними одни тяготы и лишения.

Летом 1941 года во многих районах Мурманской области было создано народное ополчение, организованы истребительные отряды. Саамы, русские, украинцы, коми, ненцы по первому приказу брались за оружие и шли выполнять боевые задания: вылавливали заброшенных немецких диверсантов, уничтожали вражеские десанты, искали упавшие в тундре фашистские бомбардировщики. Бойцы народного ополчения и истребители прочесывали леса, собирали и жгли гитлеровские листовки, охраняли Кировскую железную дорогу. И все это наряду с основной работой!

Многие записывались в ополчение, сдавали кровь, участвовали в противовоздушной обороне, жертвовали деньги и драгоценности для фонда обороны. Зимой 1941–1942 гг. развернулась кампания по сбору для армии теплых вещей: полушубков, валенок, рукавиц...

Победу приближали и работники науки и культуры. Ученые страны трудились в прикладных отраслях, участвовали в решении военно-технических проблем, в мобилизации сырьевых ресурсов страны, разрабатывали технологию изготовления новых твердых сплавов и сталей, вели исследования в области радиоволн.

Навсегда оставило след в истории массовое участие женщин и детей в оказании всесторонней помощи фронту. В тылу, заменив ушедших на фронт отцов и братьев, мужей и сыновей, они вынесли на своих плечах всю тяжесть труда в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, в транспортном деле. Женщины с детьми стали основной рабочей силой на полях: пахали, сеяли, сажали и убирали картофель, а затем весь урожай на телегах свозили в приемные пункты для отправки фронту.

Тружеников тыла в годы военного лихолетья, без сомнения, можно назвать Героями. Среди них – наши земляки, живые свидетели того времени. Встречаясь

и беседуя с ними, слушая их воспоминания, частично удастся восстановить картину тех далеких лет.

Курепова Анна Васильевна: двенадцатилетней девочкой трудилась наравне со взрослыми на полевых работах и на ферме.

Кузнецова Татьяна Сергеевна: о начале войны слышала по радио в 12 лет и с утра до вечера, без выходных и праздников работала на железной дороге рабочей.

Кожина Елизавета Константиновна: с 16 лет работала на лесозаготовках, сеяла и убирала хлеб, растила скот.

Сергеева Апполинария Павловна: прошла всю войну токарем на военном заводе, который выпускал детали для минометов танков и «катюш».

Лебедева Нина Алексеевна: с 10 лет трудилась дояркой на ферме, боронила, пахала на полевых работах, рубила и пилила деревья на лесозаготовках.

Иванова Александра Романовна: пятнадцатилетней девочкой работала по 12 часов в сутки на железной дороге, которую часто бомбили немцы.

Коширова Нина Николаевна: с 10 лет трудилась дояркой, боронила поля, вязала варежки и носки для бойцов.

Голубенко Валентина Ивановна: вместе со сверстниками голодная, босая, с опухшими ногами, помогала бойцам копать противотанковые рвы, рубила хворост.

Преодолевая страх от разрыва снарядов и свиста пуль, дети из всех сил старались помочь советским солдатам. Из воспоминаний Глушневой Анны Александровны: «Когда началась война, мне было 14. В деревне мужчин не осталось, ушли на фронт, а все тяготы деревенской жизни несли женщины и дети. Я помогала взрослым растить скот и выпекать хлеб для нужд фронта, свято веря в Победу нашей Родины над фашистами. Уже в конце войны, в 1944 году, в возрасте 17 лет, обучилась на курсах минеров и до окончания войны разминировала фронтовые участки».

Крашенникова Анфиса Даниловна вспоминает, как в войну трудилась в колхозе на заготовках торфа и леса, чистила от снега железную дорогу, а по ночам пряла шерсть и вязала солдатам носки, варежки и перчатки.

Нечаева Татьяна Ивановна в 15 лет наряду со взрослыми жителями копала окопы для укрепления обороны, пекла хлеб для партизан. С 1943-го по 1946 год работала в карьере на торфяниках.

На всю жизнь им запомнились слезы счастья от услышанного по радио объявления об окончании войны: «Победа!».

В том, что наша страна одержала Великую Победу, есть заслуга и кольских саамов: они также сражались на фронте и, не жалея себя, трудились в тылу. О подвигах этих людей в годы Великой Отечественной войны достоверно рассказывает Н.Б. Богданов, офицер запаса ВМФ: «Саамы, проживающие в погостах, становищах, сёлах и деревнях Мурманской области, узнали о войне в полдень 22 июня 1941 года. Бывшие оленеводы, бойцы Красной армии – саамы, коми-ижемцы, ненцы на оленях доставляли к фронту боеприпасы, продукты, снаряжение, топливо и бомбы на аэродромы, искали в тундре сбитые самолеты, вывозили в тыл

раненых. В первую военную зиму солдаты-олeneводы вывезли с передовой в тыл 5766 раненых, обмороженных и больных».

Всех саамов, не призванных в Красную армию, летом 1941 года мобилизовали на разные оборонные работы. Жители тундры строили дороги к фронту, подвозили на оленях бревна для землянок и огневых точек, помогали сооружать взлетные полосы на временных аэродромах, рыли щели и окопы для укрытия во время авианалетов. Жители сёл, деревень, саамских погостов Кольского полуострова четыре года находились в прифронтовой полосе, испытывая все тяготы, беды и лишения войны. Особенно трудно пришлось в июне-июле 1941 года саамам, проживавшим в западной части Мурманской области. Их селения подвергались ежедневным бомбардировкам, враг сжег все жилища в Ристикенте, Ниванкюле, Титовке, Западной Лице, но саамы – женщины, подростки и пенсионеры – не переставали бороться. «Мы еще послужим Отечеству, мы еще покажем, как надо работать для фронта», – говорили 60-70-летние старики. Они руководили сенокосными, рыболовецкими, охотничьими бригадами, ремонтировали инвентарь, шили упряжи, шли на любую работу, которую требовалось выполнять.

За годы войны колхозы и совхозы Ловозерского района передали фронту более пяти тысяч оленей с санями и упряжью. Карельский фронт нуждался и в теплых вещах. Уже к декабрю 1941 года саамы, работающие в тылу, передали армии 770 пар липтов и 750 пар тоборок, 1571 оленью шкуру, а также пимы, рукавицы.

Саамы помогали фронту и продовольствием. В первую военную зиму ловозерские охотники убили 115 лосей. Рыбаки колхоза «Искра» в 1943 году сдали государству более 2,5 тысячи центнеров рыбы. К августу 1944 года в 14-й армии насчитывалось более четырех тысяч оленей, в 19-й армии – несколько меньше. Прокормить такое количество оленей – сложная задача, ведь ягельники в прифронтовой зоне погибли. Приходилось завозить фураж из средней полосы. По норме на каждого оленя полагалось в день по два килограмма комбикормов и килограмм сена.

Немало хлопот было с нартовым хозяйством – в армии использовались тысячи саней. И опять выручили саамы: наладили производство и ремонт нарт в Ловозере. В обращении к ловозерцам политрук военком Г. Пожлаков пишет: «Командование оленетранспорта № 1 благодарит колхозы «Тундра», «Краснощелье» и «Красная тундра» за воспитание таких отважных защитников нашей Родины. Командование надеется, что, находясь в тылу, вы еще лучше будете работать для фронта по выполнению ваших планов и тем самым ускорите нашу победу над злейшим врагом – немецким фашизмом».

Вот так по судьбе небольшого саамского народа, проживающего далеко на Севере – на Кольском полуострове, мы видим, что в современном мире исторически мы все, и каждый из нас, может быть благополучен и счастлив только в единой семье народов России.

О связи тыла Заполярья с фронтом через железную дорогу достоверно рассказано в диссертации Ю.Н. Зеленской. В исследовании автор освещает деятельность Кировской магистрали, сыгравшей важную роль в обороне Европейского Севера страны. Она проходила с севера на юг, вдоль линии самого протяженно-

го Карельского фронта, и функционировала в сложнейших природно-климатических условиях региона. Находясь на расстоянии 10-50 км от линии фронта, под обстрелом авиации и диверсионных групп противника работники Кировской железной дороги осуществляли снабжение армий Карельского фронта. За годы войны по железнодорожным путям были переброшены сотни тысяч солдат и офицеров, организованы поставки продовольствия, медикаментов и вооружения. Коллектив Кировской магистрали принял участие в эвакуации населения и материально-технической базы региона в тыловые районы страны. Колоссальная по масштабам и значению работа, сделанная этими людьми, является ярким примером доблести, патриотизма и бодрости духа советского народа. О деятельности Кировской магистрали и героических подвигах железнодорожников Заполярья рассказывают брошюры, вышедшие в 1942–1943 годах под редакцией начальника Кировской железной дороги П.Н. Гарцуева, и другая региональная литература.

Сложные испытания, выпавшие на долю северян в военное время, описаны и в книгах известного историка-североведа А.А. Киселева. Исследователь показал внутреннее состояние простого человека, оказавшегося в тяжелых условиях. В книге собрано большое количество документов, писем и воспоминаний, которые помогают ясно представить и осмыслить повседневную жизнь тружеников тыла.

Будни и подвиги на войне сплелись воедино. И тыл для Кольского полуострова был весьма условным понятием, так как, по сути дела, он весь являлся прифронтовой полосой. За проявленный героизм тысячи тружеников тыла Мурманской области награждены медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Ход времени неумолимо отдаляет нас от событий Великой Отечественной войны – тяжелейшего периода в истории Кольского полуострова и государства в целом. Периода, когда фронт и тыл в лишениях и тяготах были связаны общей целью – выстоять и победить, потому что верность Родине была для них превыше всего. Нам сегодня крайне важно научить следующие поколения беречь героическую летопись, обогащая её новыми фактами, свидетельствами мужества, благородства, патриотизма наших земляков, чтобы в веках жила память о самоотверженности тружеников тыла, защитников Заполярья.

Доклад посвящается павшим и живым – Героям войны и труда, отстаившим свободу и независимость нашей Родины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Киселёв А.А., Киселёва Т.А., Советские саамы: история.
2. Киселев А.А., Как жили и сражались мурманчане в войну: менталитет северян в 1941–1945 годах. – Мурманск: кн. изд-во, 2005.
3. Богданов Н.Б., доклад «Кольские саамы в годы Великой Отечественной войны».
4. «Судьбы, опаленные войной», ГОАУСОН «Ковдорский комплексный центр обслуживания населения», г. Ковдор, 2013 г., ООО «Панда».

5. Зеленская Ю.Н., диссертация «Кировская железная дорога как стратегический объект Европейского Севера в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов», 2016 г.

6. Историческое краеведение, архивные материалы Ковдорского краеведческого музея.

7. Интернет-источники: <http://s-vesti.ru/news/society/2038-truzheniki-tyla-sovetskogo-zapolyarya>; https://studopedia.ru/3_186559_itogi-voyni-reshayushchiy-vklad-sssr-v-razgrome-fashizma.html. Итоги войны. Решающий вклад СССР в разгроме фашизма.

Дюжилов Сергей Александрович
кандидат исторических наук, краевед

«ШКОЛА ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА» ТРУЖЕНИКОВ ПОЛЯРНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЯРНОЙ ОПЫТНОЙ СТАНЦИИ)

Аннотация: в статье затрагивается проблема самодостаточности сельскохозяйственного производства Мурманской области в годы Великой Отечественной войны. На примере Полярной опытной станции, экспонента II областной сельскохозяйственной выставки, показана весомая роль науки в достижении победы над врагом в Заполярье.

Ключевые слова: продовольственная проблема, огородная кампания, социалистическое соревнование, передовики сельского хозяйства, областная сельскохозяйственная выставка, Полярная опытная станция.

В очерке «Они кормили страну» из книги С.В. Тарараксина «Судеб сгоревших очертанье» наше внимание привлёк один малоизвестный эпизод времен военного лихолетья, практически вычеркнутый из истории Кольского Заполярья, – открытие в «безжалостно суровом 1943 году» [1] в обезлюдившем и затемненном прифронтовом Кировске областной сельскохозяйственной выставки. «Думаю, – рассуждает автор, – что в выставочных залах не было яркой иллюминации. Скромно помаргивали под потолком одинокие лампочки. Окна наглухо забиты затемняющими шторами. И несмотря на это, у всех входящих в зал глухо подрагивало под ложечкой. Рядки картошки, крутокочанные штабели капусты, снопы овса и красивые графики вызвали уважение и почтение» [2].

Размышляя об этом, по мнению местных краеведов, «не рядовом событии» [2], «удивительном факте» [3] в истории Хибин, невольно ставишь перед собой вопросы, на которые у нас нет пока однозначного ответа. Так, согласно данным Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки (ФГБНУ ЦНСХБ) – одной из крупнейших сельскохозяйственных библиотек мира, с началом Великой Отечественной войны «на три года прекратили свое существование все формы сельскохозяйственного выставочного показа в стране». И только «в 1944 году во многих районах и областях страны стали проводить сельскохозяйственные выставки как школы передового опыта земледелия в условиях послевоенной разрухи» [4]. Не следует ли из этого, что приоритет в сельскохозяйственном выставочном показе в годы войны принадлежал Кольскому Северу?!

Что же подтолкнуло властные органы Мурманской области инициировать проведение далеко не безопасного мероприятия в столь сложное время – в год коренного перелома в войне? Военный дневник первого секретаря Мурманского ОК и ГК ВКП(б) М.И. Старостина хотя и не даёт прямого ответа на поставленный вопрос, однако все же позволяет на основе анализа представленных в нем уникальных материалов (прежде всего, касающихся вопросов продовольственного снабжения), высказать некоторые соображения на сей счет.

На наш взгляд, серьезным поводом для организации и проведения областной сельскохозяйственной выставки могли стать две юбилейные даты, ведущие свой отсчет с 1923 года. Первая дата, по сути, знаменовала зарождение целой эпохи советского выставочного показа (речь идет о первой Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке), вторая – была связана с открытием Хибинского опытного пункта Колонизационного отдела Мурманской железной дороги, позднее преобразованного в Полярную опытную станцию Всесоюзного института растениеводства (далее ПОСВИР) – экспонента Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (далее ВСХВ) 1939–1941 гг. Эти памятные меты в нашей истории в военную пору не могли не обрести для жителей Кольского полуострова, оказавшихся под угрозой голода, особый смысл.

Надо признать, что именно Великая Отечественная война в полной мере выставила стратегическое значение работ ПОСВИРа в 1920–1930-е годы (прежде всего, для нашего края), основным итогом которым И.Г. Эйхфельд подвел в «Бюллетене Главного комитета ВСХВ» за 1939 год: «Показ достижений сельского хозяйства на Крайнем Севере убеждает, что успешно решается задача создания собственной молочно-овощной базы для снабжения местного населения и трудящихся северных новостроек». Не менее важны и последующие слова ученого-орденоносца, по сути, предвосхитившего пути решения продовольственной проблемы в годину суровых испытаний: «... посетитель Выставки не только увидит, что делается на Крайнем Севере, но также узнает, как надо хозяйствовать на Крайнем Севере, чтобы получать обычный урожай культуры и поднять продуктивность животных» [5].

Начавшаяся весной 1942 года (самого тяжелого и решающего года из 1200 дней войны в Заполярье) на Кольском полуострове огородная кампания – тому подтверждение. Наивно полагать, что эта инициатива областных властей сама по себе, да еще в сжатые сроки, могла обеспечить решение продовольственной проблемы. Наоборот, ситуация еще больше осложнилась с началом процесса эвакуации населения и оборудования. Как замечает историк А.А. Киселев, «нужду и полуголодное существование пережили почти все мурманчане» [1].

В такой ситуации вполне оправданным было решение мурманских властей о проведении областной сельскохозяйственной выставки (далее ОСХВ), призванной, с одной стороны, сыграть важную политическую роль в подъеме коллективного и индивидуального огородничества, а с другой – стать своеобразным инструментом в деле повышения агрокультуры среди широких масс местного населения. Как заметил председатель областного выставочного комитета, председатель Мурманского облисполкома Б.Г. Лыткин, это мероприятие позволит

в итоге «уверенней решать задачу дальнейшего повышения урожайности наших северных полей» [6].

Важнейшие организационные принципы ОСХВ были обнародованы в Постановлении Исполнительного комитета Мурманского областного Совета депутатов трудящихся и Бюро Обкома ВКП(б) (смотри «Полярную правду» от 29 мая 1943 года). Задача по проведению этого документа в жизнь возлагалась на партийные организации, местные Советы и земельные органы области.

Что касается Хибин, то здесь окончательный список передовиков сельского хозяйства района (всего 188 человек) был утвержден 23 ноября 1943 года на совместном заседании Кировского РК ВКП(б) и Райисполкома. По количеству заявленных в Кировском районе участников ОСХВ Полярная опытная станция (18 человек) уступала лишь совхозу «Индустрия» (58 человек) [7].

Перечислим имена тех посвировцев, которые были рекомендованы для участия в областной сельскохозяйственной выставке, с занесением их имен на Областную доску почета.

Таблица 1

Передовики ПОСВИР – участники II областной сельскохозяйственной выставки, их достижения [7].

Передовики Полярной опытной станции	За какие достижения рекомендованы на Областную доску почета?
1. Пальчикова Елизавета Дмитриевна, зав. зерновой группы.	За получение высококачественных семян и высоких урожаев зерновых культур (ячмень, овес) по 20 цент. с га.
2. Турнас Петр Антонович, ст. научный сотрудник, зав. агротехнической группой.	За выполнение плана работ группы на 110 %; разработал новые агротехнические приемы сроков посева овса на болотных участках
3. Архипова Прасковья Николаевна, техник зерновой группы.	Обеспечила получение 20 цент. зерна с га.
4. Друговская Лидия Александровна, бригадир кормовой группы.	Получила 310 кг семян вместо плановых 210 кг.
5. Лапынин Федор Иванович, полевод.	Обеспечил получение высокого урожая картофеля, однолетних и многолетних трав.
6. Рудикова Екатерина Дмитриевна, научный сотрудник.	За разработку системы быстрого окультуривания подзолистых почв, использование ила и торфа как удобрения.
7. Иванова Нина Николаевна, научный сотрудник картофельной группы.	За получение высоких урожаев картофеля – 142 цент. с га.
8. Гусев Павел Петрович, зав. овощной группой.	За получение высоких урожаев семян овощных культур (всего 200 цент.) в закрытом и открытом грунте.

9. Знаменская Мария Константиновна, научный сотрудник.	Усовершенствовала меры борьбы с сельхозвредителями, что позволило сохранить посевы в хозяйстве от поражения.
10. Кудрявцева Александра Михайловна, работница.	Обеспечила урожай с закрепленного за нею участка 0,18 га моркови – 184 цент., капусты с площади 0,26 га – 183 цент. с га, брюквы с площади 0,10 га – 126 цент. с га.
11. Артюшина Екатерина Александровна, рабочая.	Получила урожай с закрепленного за ней участка: капусты с 0,4 га – 306 цент. с га, моркови с 0,15 га – 170 цент. с га, свеклы с 0,16 га – 126 цент. с га.
12. Артамина Анна Леонидовна, техник.	Обеспечила урожай с закрепленного за ней участка 1 га – овощных культур 150 цент., элитных овощных семян турнепса при плане 8 кг получила 25 кг, репы при плане 20 кг получила 30 кг.
13. Лисицын Андрей Алексеевич, бригадир.	Получил с закрепленного за ним участка 1,1 га овощей 179 цент., с блочных теплиц с площади 450 кв. м по 12 кг с кв. метра.
14. Орлова Вера Ефимовна, рабочая.	Обеспечила своим трудом получение семян капусты 112 кг при плане 104 кг, других овощных семян 33 кг вместо плановых 18 кг.
15. Рыбакова Римма Борисовна, техник.	Получила урожай картофеля: сорт «Имандра» – 175 цент. с га, сорт «Вермонт» – 71 цент. с га, сорт «Пауль Вагнер» – 174 цент. с га и сорт «Снежинка» – 170 цент. с га.
16. Кобзарь Евдокия Васильевна, кладовщик.	Обеспечила хорошее сохранение всего семенного фонда, не допустила порчу семян, кроме естественной убыли.
17. Безручко Василий Семенович.	Обеспечил бесперебойную и безаварийную работу электростанции и мотобота, без задержки, своевременно, перевозил урожай с заозерного участка.

К числу 17 заявленных участников ОСХВ, представленных в таблице, следует также отнести исполняющего обязанности директора научно-исследовательского учреждения в Хибинах, заведующего группой картофеля Филата Ивановича Манькова. Под его руководством ученые Хибин в чрезвычайных условиях военного времени успешно решали как на экспериментальных площадках, так и на производственных площадях (не только на своих, но и на колхозных, совхозных полях области) новые сложные научно-производственные задачи: расширение семеноводства, борьба с вредителями сельскохозяйственных культур, разрешение агротехнических проблем северного земледелия. Эти задачи рассматривались не иначе, как важный фронтный заказ [8].

Обозначим лишь несколько моментов, позволяющих оценить место и роль Полярной опытной станции в деле оказания помощи фронту и тылу. В годы войны небольшой коллектив работников заполярного учреждения не только посто-

янно держал первенство в получении высоких урожаев основных сельскохозяйственных культур [9], но и всячески способствовал тому, чтобы не допустить производственных потерь в хозяйствах области (о тесной связи ПОСВИРа с хозяйствующими субъектами области в годы войны можно узнать из авторской статьи «Полярная опытная станция в годы Великой войны»). Героический труд посвировцев не мог остаться без внимания: уже в 1942 году Бюро Кировского РК ВКП(б) рекомендовало вышестоящей власти занести коллектив станции на областную доску почета отличников сельского хозяйства [10]. Эти успехи и дали ПОСВИРу право стать экспонентом ОСХВ, организованной в прифронтовом Кировске в Доме техники комбината «Апатит».

Почему здесь? Наверное, прежде всего, в целях безопасности. Ведь город находился на удалении от двух театров военных действий в Заполярье: Мурманского (205 км) и Кандалакшского (112 км). Но не стоит забывать и о том, что именно в Хибинах появились первый научный центр полярного земледелия в России и первое сельскохозяйственное предприятие в Заполярье. На выставке был представлен 461 участник Кандалакшского, Ловозерского и Кировского районов Мурманской области (причем 40 % из них – это передовики сельского хозяйства Кировского района). Широким показом были отражены 13 хозяйств, 5 коллективных и 10 индивидуальных огородников, 3 научно-исследовательских учреждения и 3 средние школы области. Всего за время работы выставки (с 1 декабря 1943 г. по 6 января 1944 г.) ее посетили 1600 человек [11].

По словам ее директора С. Мелиоранского (главного агронома Кировского РайЗО), выставка явилась смотром успехов, «достигнутых в сельском хозяйстве за последние два года войны, наглядным отчетом работников колхозов, совхозов и подсобных хозяйств области, школой передового опыта» [12].

Заместитель заведующего павильоном растениеводства З. Рубакова на страницах «Кировского рабочего» поделилась своими впечатлениями от увиденного в зале ПОСВИРа: «Обилие экспонатов – труды многолетней научной и практической работы – выставлено на стендах Полярной опытной станции. Посетители с восхищением рассматривают выращенные станцией вишню, смородину, землянику, малину, яблоки, томаты, огурцы, чудесные гибриды высокоурожайного картофеля, капусты, овощей, зерновых культур. Здесь же собраны научные труды, изданные станцией, по возделыванию северных почв, по вопросам агротехники высоких урожаев и т.д.» [13]. Не остались без внимания и достижения отдельных работников станции. «Если у вас плохо родится картофель, обратитесь к технику ПОВИР Галине Рыбаковой. Галина расскажет, как она с участка в 3 га получила 175 цен. картофеля сорта «Имандра», 171 цен. сорта «Вермонт» и 170 цен. сорта «Снежинка», – советовала огородникам секретарь Кировского РК ВЛКСМ А. Цапова [14].

Примечательно, что выставка несла в себе не только наглядно-информационную функцию. В ее рамках проводились курсы полеводов, на которых слушатели знакомились с методами освоения земель, внесения в почву удобрений, борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур, постановкой учета и организацией труда на полях. Кроме того, для участников выставки было прочитано 15 лек-

ций по различным вопросам сельского хозяйства. Задействованы в этом были как представители ОблЗО, так и сотрудники Полярной опытной станции [15].

Для Полярной опытной станции участие во II областной сельскохозяйственной выставке стало знаковым событием. За образцовое выполнение плана сельскохозяйственных работ и стахановские методы труда областной выставочный комитет наградил ее дипломом первой степени [16].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Киселев А.А., Как жили и сражались мурманчане в войну: менталитет северян в 1941–1945 годах. Мурманск: Кн. изд-во, 2002. С. 264-270.
2. Тараксин С.В., Судеб створевших очертанье. Мурманск: Мурманское издательско-полиграфическое предприятие «Север», 2006. С. 137-141.
3. Подгорбунская Т.И., Совхоз «Индустрия» в годы Великой Отечественной войны. 2015 // ГОКУ ГАМО в городе Кировске. Публикации. URL: [http:// archive-kirovsk.ru/activity/...](http://archive-kirovsk.ru/activity/)
4. Электронная библиотека Сводного каталога библиотек АПК. База данных. Сельскохозяйственные выставки. 1939–1953. URL: <http://cnsnb.ru/artefact3/ia/ie1.asp?...>
5. Эйхфельд И.Г., Сельское хозяйство за Полярным кругом // Бюллетень Главного комитета Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. 1939, № 20-21. С. 42.
6. Открытие областной с/х выставки. // «Кировский рабочий» от 2 декабря 1943 г. С. 1.
7. ГАМО. Ф. П-112, оп. 1, д. 655, лл. 4-5.
8. Дюжилов С.А., Полярная опытная станция в годы Великой войны // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Вып. № 7 (33). Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2015. С. 86-111.
9. ГОКУ ГАМО. Ф. П-129, оп. 1, д. 4. л. 16.
10. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-71, оп. 1, д. 516, лл. 35-36.
11. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-71, оп. 1, д. 56, л. 23.
12. Мелиоранский С., Школа передового опыта (К открытию областной сельскохозяйственной выставки) // «Кировский рабочий» от 25 ноября 1943 г. С. 2.
13. Апатиты. Страницы истории. 1923–1991 гг. Сборник документов: к 50-летию со дня образования города Апатиты / 2-ое издание – Мурманск: ООО «БА-РЕНЦ-ПРЕСС», 2018. С. 164-165.
14. Цапова А., Молодые мастера земледелия. // «Кировский рабочий» от 23 декабря 1943 г.
15. 1000 посетителей выставки. // «Кировский рабочий» от 30 декабря 1943 г.
16. «Кировский рабочий». 17 февраля 1944 г. С. 2.

Котляренко Павел Евгеньевич
учитель истории МБОУ «СОШ № 6» г. Апатиты

АПАТИТЫ: ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: предпосылки будущей Победы закладывались уже в первые месяцы войны. В статье рассматриваются события в посёлке Апатиты, последовавшие за нападением Германии на Советский Союз, перестройка уклада жизни апатитчан, трудовые и военные подвиги северян.

Ключевые слова: война, эвакуация, мобилизация, Апатиты, Кировская железная дорога.

Лето в Мурманской области в 1941 году пришло, как всегда, робко и неуверенно, тёплые дни сменялись холодными. Многие северяне готовились к отпуску, а кто-то уже отправился на юг, к солнцу, которое не только светит, но и согревает. Особенно радовались выпускники школ: им оставалось сдать экзамены на аттестат зрелости и ринуться во взрослую жизнь. Их выпускные вечера пришлось на 21 июня.

А в Европе уже два года шла война, которую развязала гитлеровская Германия. Правда, советские газеты, рассказывая о той войне, не употребляли слов «фашисты», «нацисты», «гитлеровцы». Ещё в 1939 году с Германией были подписаны Пакт о ненападении и Договор о дружбе, а кто же о друзьях будет отзываться плохо? Главными врагами Советского Союза считались Англия и Франция. Это они помогали Финляндии в «Зимней войне», это по их требованию СССР исключили из Лиги Наций, и это они были готовы вступить в войну против СССР на стороне Финляндии. В отличие от бывших союзников по Антанте, Гитлер не вмешивался в советско-финский конфликт, поскольку по секретному Протоколу, подписанному двумя странами ещё в 1939 году, Финляндия попадала в сферу интересов СССР. Более того, Гитлер оправдывал действия Красной Армии в «Зимней войне».

В СССР не знали, что ещё 18 декабря 1940 года Гитлер подписал Директиву № 21, известную как «план Барбаросса», о развёртывании боевых действий против Советского Союза. В этом документе была обозначена и Мурманская область, где должна была наступать на Мурманск армия «Норвегия», которая размещалась на территории недавно захваченной одноимённой страны. Но весной и в начале лета 1941 года через Мурманский порт шли в Германию советские грузы с пшеницей, полезными ископаемыми, в том числе и апатитами, а из Германии в СССР доставлялось промышленное оборудование, образцы военной техники – все в соответствии с договорами, подписанными «дружественными» странами.

14 июня в советских газетах было опубликовано довольно странное заявление ТАСС, в котором говорилось, что «слухи о «близости войны между СССР и Германией»... являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении войны». Советские люди получили официальное подтверждение, что войны не будет.

А между тем в этот же день в Берлине было принято окончательное решение о германском наступлении на Мурманском направлении в «день икс» +7 (29 июня), а на Кандалакшском направлении – в «день икс» +9 (1 июля). «Днём икс» являлось 22 июня. Целями врага в Мурманской области были Мурманск, базы Северного флота и Мурманская железная дорога. Операция по захвату Мурманска и баз флота носила кодовое название «Голубой песец», выхода к Белому морю у Кандалакши – «Черно-бурая лиса». Немецкая армия состояла из элитных частей горных егерей, физически крепких уроженцев Альп, ростом не ниже 185 см. Их финские союзники были также хорошо подготовлены к войне на Севере.

Воскресенье 22 июня для жителей Мурманской области и посёлка Апатиты начиналось спокойно, как обычный воскресный день, и оставалось таким до полудня. В 12.15 с важным правительственным сообщением выступил нарком иностранных дел СССР В. Молотов. Он сообщил о нападении германских войск на СССР. В течение дня это сообщение повторялось девять раз, через каждый час. В тот же день вышли два указа президиума Верховного Совета СССР за подписью М. Калинина: «О военном положении» и «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения». Мурманская область объявлялась на военном положении. Это означало, что вся власть переходила к военным, которые могли «привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, производить изъятие транспортных средств и иного необходимого для обороны имущества как у организаций и предприятий, так и у граждан, регулировать время работы учреждений и предприятий, регулировать торговлю, воспрещать въезд и выезд в местности, объявленной на военном положении». Вводились суровые законы военного времени.

24 июня речь Молотова и государственные указы были опубликованы в «Кировском рабочем». В этом же номере можно было познакомиться с выступлением премьер-министра Великобритании У. Черчилля по английскому радио, в котором он, в частности, сказал, что «русский народ защищает свою родную землю, а его вожди призвали его сопротивляться до конца... Мы окажем России и русскому народу любую помощь, какую только сможем».

С первого дня войны началась мобилизация в армию «военнообязанных, родившихся с 1905-го по 1918 год включительно». Кировский райвоенкомат заполнили мужчины, подлежащие призыву в армию, но вместе с ними пришли десятки жителей Хибин, не подлежащих мобилизации, с просьбами зачислить их добровольцами в ряды Красной армии. Многие были уверены, что война продлится недолго и героическая Красная армия легко разобьёт врага. О настроениях, царивших в умах людей, можно судить по словам одного из призывников, опубликованным в «Кировском рабочем»: «С чувством огромной радости вступаю я в ряды доблестной Красной армии. Мне доверено с оружием в руках защищать

социалистическое Отечество от фашистских полчищ. Не раз немецкие войска нападали на нашу родину, и не раз они узнавали вкус русской пули и остроту русского штыка. Но, видимо, коротка память у фашистов! Последние сообщения с фронта говорят, что озверелые фашисты идут в бой пьяными, но и это не поможет фашистским псам. Могущественная Красная армия быстро их вытрезвит. Идя в бой, мы знаем, что вся страна от мала до велика поможет нам добиться победы».

В быстрой победе Красной армии в первые дни войны мало кто сомневался. Руководству страны пришлось «отрезвлять» людей на местах. 29 июня партийным и советским организациям прифронтовых областей была отправлена Директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б), в которой подчёркивалось, что «несмотря на создавшуюся серьёзную угрозу для нашей страны, некоторые партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации и их руководители все ещё не понимают смысла этой угрозы, ещё не осознали значения этой угрозы, живут благодушно-мирными настроениями и не понимают, что война резко изменила положение, что наша Родина оказалась в величайшей опасности и что мы должны быстро и решительно перестроить всю свою работу на военный лад».

29 июня в «Кировском рабочем» появилось первое сообщение Советского Информбюро, в котором говорилось о тяжёлых боях с врагом, а также о том, что «Финляндия предоставила свою территорию полностью в распоряжение германских войск и германской авиации. Вот уже 10 дней происходит сосредоточение германских войск и германской авиации в районах, прилегающих к границам СССР». Накануне, 25 июня, почти 500 советских самолётов бомбили финские аэродромы и столицу Финляндии Хельсинки. В ответ Финляндия объявила войну Советскому Союзу. Эта вторая советско-финская война длилась до сентября 1944 года.

29 июня началось наступление немецких войск на Мурманск, а 1 июля – на Кандалакшу. На Кандалакшском направлении вместе с вермахтом наступали финские части. Ночью 29 июня первые немецкие самолёты появились в небе над Апатитами и Кировском. Война пришла и на Кольский полуостров, хотя и позже на неделю. 2 июля в Хибинах появилась первая жертва бомбардировок люфтваффе. Это была лётчица 235 авиаотряда, который базировался в Тик-губе, Евдокия Лобко. Гидросамолёты авиаотряда стояли кучно на пирсе, когда в небе появились четыре немецких самолёта: они летели бомбить тяговую подстанцию на железной дороге. Лётчики отряда срочно стали прятать «шаврушки» (самолёт Ш-2) в прибрежных кустах. Налетевший «мессершмитт» расстрелял самолёт, который пыталась спрятать Е. Лобко. Лётчица погибла.

Налеты на железную дорогу продолжались и дальше. Из воспоминаний С.А. Егоровой (Тимченко): «С первых же дней немцы бомбили Октябрьскую железную дорогу. Бомбили и Апатиты. Было страшно, так как бомбы рвались совсем близко. После бомбёжки все бежали в лес за столярку и смолокурку. Над нами низко летал немецкий самолёт. Три дня жили в лесу в шалашах из сосновых и еловых веток. Комары изъели. Потом приехали военные верхом на лошадях и нам предложили вернуться в дома».

С конца июня началась эвакуация крупных промышленных предприятий и населения из прифронтовой Мурманской области. Обязательной была эвакуация «детского населения» до 7-летнего возраста с матерями, а в возрасте от 8 до 14 лет – без родителей с детскими садами и детдомами, пионерлагерями и школами. Надо сказать, что, несмотря на обязательность, некоторые дети оставались с родителями дома. Правда, школьники жили в кировском интернате и учились в кировской школе. Детские сады эвакуировались в Удмуртию, школьники – в Архангельскую область. Эвакуация проводилась двумя путями: по железной дороге и по Белому морю. Поезда и пароходы с эвакуированными часто подвергались бомбежке немецкой авиацией.

Из воспоминаний З.С. Никитиной (Геращенко): «На станции нас посадили в товарные вагоны. Там настланы в два ряда нары – на одних нарах две семьи – наша со мной и братом и семья Эдимских – их четверо. Ехали долго. Жарко, хочется пить. Вагон даже на остановках не открывают, душно. Поезд часто останавливается и стоит долго. Дорогу часто бомбили, в вагоне кто-то плачет, кто-то причитает. И никто не знает, куда нас везут».

Не всем удавалось живыми добраться до Кандалакшского порта: некоторые эшелоны подвергались нападению немецких самолетов еще в пути. В самой Кандалакше скапливались тысячи людей в ожидании погрузки на пароходы, которые пришли из Архангельска. Для безопасности погрузка проходила под вечер, а отправлялись пароходы к ночи, хотя летом ночь как день.

Из воспоминаний Е.А. Сиваковой: «Кандалакшский порт. Страшная посадка на пароходике. Волны качают мостик, люди роняют вещи, падают, дети плачут. Узлов много. А мы ехали налегке, забирать было нечего. Пароходик битком заселен, нашли «пяточок», сели. Дошел слух, что один пароход разбомбили, наш поплывет ночью. Ждем. Ночь холодная на Белом море, перешли в трюм. Сколько были в пути – не знаю».

Из воспоминаний А.И. Третьяковой: «До Кандалакши нас довели в товарных вагонах, затем погрузили на большое грузовое судно. В пути за нами следовали наши самолеты. Народу было очень много и в трюме, и наверху. Потом нас посадили на речные пароходы, мы плыли по Северной Двине».

К осени основные эвакуационные мероприятия были завершены. На 1 ноября 1941 года из Кировского района было эвакуировано 18288 человек. Сократилась численность населения, проживающего на территории Апатитского поселкового Совета. Если 1 января 1941 года здесь проживало 4668 человек, в июне – 4922, то в декабре 1941 года осталось 2940 человек. Кто-то ушёл на фронт, кто-то оказался в эвакуации...

Кроме мобилизации и эвакуации в первые недели войны важной задачей стала перестройка жизни посёлка на военный лад. Это касалось как мелочей повседневности, так и более серьёзных вещей. Нельзя было допустить паники и растерянности людей, поэтому во всех организациях и на предприятиях происходили митинги, на которых разъяснялась сложившаяся в стране ситуация, объяснялись задачи, поставленные не только перед бойцами армии, но и перед теми, кто остаётся в тылу. Агитаторы ходили по домам и вели беседы с жителями, учили, как

вести себя во время воздушной тревоги, как соблюдать светомаскировку и что делать в случае пожара, вызванного налётом авиации врага. В каждом доме были созданы группы самозащиты, которые круглосуточно дежурили на случай воздушной тревоги. Кроме того, члены этих групп, в основном женщины-домохозяйки, отвечали за запасы воды и песка для тушения пожара. Была введена обязательная трудовая повинность для мужчин 18–55 лет и женщин 18–45 лет. Отменялись отпуска и выходные дни. Первым делом сооружались убежища и оборудовались подвалы для укрытия в них людей во время авианалётов врага.

Из воспоминаний З.С. Никитиной (Геращенко): «Всё быстро изменилось и окрасилось в тёмные тона. На окнах появились бумажные кресты. В любое время суток завывала страшная сирена – воздушная тревога. Папа сразу куда-то убегал, а мама со мной и братом бежала в бомбоубежище, которое быстро построили в горе напротив нашего дома. Сейчас этой горы уже нет, её сравняли. На месте, где были бомбоубежища, стоят два одинаковых кирпичных дома».

Летом 1941 года никто не был уверен в том, что немцы не прорвутся к железной дороге и станции Апатиты, к Кировску. Поэтому на подступах к городу жители сооружали долговременные огневые точки (ДОТы), линию обороны. В районе 13 и 16 км были созданы оборонительные сооружения: окопы, траншеи, блиндажи, землянки. В августе-сентябре недалеко от Кировска срочно был построен аэродром. Часть жителей, в основном женщины, были мобилизованы на строительство оборонительных сооружений на Кандалакшском, Мурманском и Лоухском направлениях. Это был настоящий подвиг. Среди скал и болот, вручную, часто стоя по колено в воде и под дождём (а осенью под снегом), люди вгрызались в каменистую северную землю, чтобы бойцы Красной армии смогли остановить врага, если он прорвётся в глубь советской территории. Следует учесть, что рабочий день длился по 12–14 часов, а отдыхали люди в летних палатках и землянках, где нелегко было высушить промокшую одежду. Рядом с местными жителями трудились мобилизованные из Архангельской, Вологодской, Ярославской областей.

Поскольку Мурманская область оказалась прифронтовой, то следовало ожидать проникновение в тыл вражеских диверсантов, как это было на других участках советско-германского фронта. Уже 24 июня СНК СССР (правительство страны) принял постановления «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» и «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов». На следующий день в Мурманской области началось формирование «отрядов самообороны», в которые записывались добровольцы из «коммунистов, комсомольцев и беспартийных большевиков». Отобранные в отряды добровольцы сводились в отделения, взводы, роты, батальоны по образцу Красной армии. Задачей отрядов было обеспечение спокойствия в районе, охрана линии связи, железной дороги и важных промышленных объектов, а также борьба с возможными парашютными десантами и диверсионными группами.

В Кировском районе в первые две недели войны в истребительные отряды записались 513 человек. Батальон состоял из четырёх рот. Две роты находились

в Кировске, и по одной – в Зашейке и Апатитах. Апатитская рота с июля 1941 года по 1 октября 1943 года размещалась в здании средней школы, в которой в этот период не проводились занятия. Практически весь личный состав истребителей, за исключением командиров, нес службу без отрыва от производства. Это означало, что после основной работы бойцы батальона патрулировали улицы, несли охрану важных объектов, проверяли документы, выполняли специальные задания и занимались боевой подготовкой. Угроза появления диверсантов в районе Мурманской железной дороги была реальной. Недалеко от финского города Рованиemi находились финская и немецкая школы разведчиков и диверсантов. Их готовили для заброски на север Советского Союза, и одним из районов заброски могли стать Хибины.

Кроме истребительных батальонов уже летом 1941 года в прифронтовых областях страны стали создаваться подразделения народного ополчения. Это были добровольческие военные и военизированные формирования, в которые вступали лица, не подлежащие первоочередной мобилизации в действующую армию. Части народного ополчения направлялись прежде всего туда, где возникала угроза прорыва врага. Почти не обученные бойцы, в своем большинстве, погибали уже в первых боях. Народное ополчение прославилось при защите Москвы, а на Кольском полуострове они вошли в историю как Полярная дивизия, которая в 1941 году героически сражалась на Мурманском направлении. Ополченцев использовали не только на фронте, но и в тылу при защите стратегически важных объектов, таких как Кировская (Мурманская) железная дорога.

На станции Апатиты тоже была создана рота народного ополчения. Ее командиром назначили В.С. Локотькова, начальником штаба – начальника станции Б.А. Попова, политруком – секретаря партийной организации станции Н.А. Байдикова. Командирами отделений были М.П. Подковыров, Л.И. Федоров, А.Л. Слюнин. Задачей роты народного ополчения была круглосуточная охрана железнодорожных объектов: станции, моста через реку Белая, подстанции, трансформаторного цеха, водокачки... После бомбардировок железной дороги ополченцы занимались восстановлением разрушенных объектов. Их готовили также к борьбе с десантами и диверсионными группами врага. Трём бойцам апатитской роты народного ополчения, Ф.П. Семенову, М.Ф. Цветкову и М.И. Шляхтову, довелось участвовать в секретном государственном задании – сопровождать на одном из участков железной дороги спецпоезд. На нем ехал в Москву на переговоры министр иностранных дел Великобритании А. Иден. Было это в декабре 1941 года. Две сотни мурманчан были мобилизованы на охрану линии железной дороги, а вдоль её полотна непрерывно сновали лыжные патрули. Вероятно, один из патрулей и состоял из апатитских ополченцев.

Кировская железная дорога в годы войны имела важное стратегическое значение для страны. По ней доставлялись войска, оружие и боеприпасы, продовольствие для защитников Заполярья, а с января 1942 года она стала кратчайшим маршрутом, по которому из Мурманска в центр страны шли составы с ленд-лизскими грузами союзников. Неудивительно, что её постоянно бомбили: даже такая маленькая станция, как Имандра, подвергалась регулярным налётам. Же-

лезнодорожники после своей основной работы должны были по два часа трудиться на строительстве оборонительных сооружений. Вручную рыли окопы, траншеи, бомбоубежища. При этом основная работа была очень ответственной и опасной. Однажды четыре немецких бомбардировщика сбросили на тяговую подстанцию (от установки которой зависело движение электровозов) 18 бомб по 250 кг каждая. Захватить железную дорогу на Кольском полуострове или хотя бы парализовать её работу враг так и не смог. Хотя в Карелии финнам удалось захватить Петрозаводск и перерезать карельский участок железной дороги. Пришлось срочно достраивать ветку от Сороки (Беломорск) до Обозерской, по которой и шли эшелоны с грузами союзников в глубь страны.

Апатиты в годы войны были всего лишь посёлком с одноимённой железнодорожной станцией. Но для защитников Заполярья эти объекты играли довольно важную роль. Кроме стратегической железной дороги, проходящей через Апатиты, здесь находились совхоз «Индустрия», колхоз «Заполярный труд» и Рыбпромхоз. В годы войны они стали основными поставщиками продуктов для тех, кто остались фактически отрезанными от страны на Кольском полуострове. К 1941 году на долю совхоза «Индустрия» приходилось более 50 % всей сельскохозяйственной продукции, произведённой в Мурманской области. С началом войны численность рабочих совхоза уменьшилась: одни ушли на фронт, другие были эвакуированы. В декабре 1941 года в совхозе осталось немногим более 500 работников. Кроме того, на фронт были переданы часть тракторов, автомобилей и более 80 лошадей. На плечи директора «Индустрии» Левакина легли задачи, не стоявшие перед совхозом ранее. Потребовалось невероятное напряжение сил, чтобы осенью 1941-го собрать урожай с полей. На помощь пришли рабочие комбината, военнотруженики и все, кто мог помочь в этом деле.

Из воспоминаний С.А. Егоровой (Тимченко): «На полях совхоза «Индустрия» работали все: и взрослые, и дети. Во время войны у всех были козы, огороды; ходили в лес за грибами и ягодами. Это была хорошая прибавка к карточкам, по которым выдавали продукты».

Сельскохозяйственная продукция поставлялась в воинские части и на предприятия по всей области. Кроме сбора урожая надо было заготовить корма на зиму для скота, освоить новые земли для весенней посевной и решить множество других задач. Несмотря на трудности, совхоз справился с этим. Совсем немного колхозников осталось в «Заполярном труде», но и они смогли убрать урожай, отправив собранное в войска. Рыбный промысел на озере Имандра был также важным подспорьем в решении продовольственной проблемы на протяжении всей войны. И рыбаки справлялись с ловом рыбы, несмотря на сложные условия.

Жители Апатитов помогали фронту не только своим трудом: они отчисляли часть зарплаты в фонд обороны на строительство танков и самолётов, собирали для армии тёплые вещи и подарки, работали на субботниках, проходили обязательную подготовку по противовоздушной и противохимической обороне.

В целом апатитчане достойно переживали первые месяцы войны, и маленький посёлок вносил свой посильный вклад в приближение будущей Победы над жестоким врагом.

Бисаева Елена Абуезидовна
главный хранитель фондов
МАУК «Ковдорский краеведческий музей»

СПАСИБО ДЕДУ ЗА ПОБЕДУ!

Аннотация: доклад обобщает практический опыт работы по сохранению памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. МАУК «Ковдорский краеведческий музей» с районными образовательными учреждениями. Среди рассматриваемых вопросов: актуализация роли исторического краеведения в системе образования Ковдорского района Мурманской области, обращение к музейной педагогике, укрепление метапредметных связей, участие в проектной деятельности. Материал представляет интерес для музейных специалистов и педагогов.

Ключевые слова: краеведческий музей, сотрудничество, выставки о войне, интерактивная экспозиция, музейные уроки мужества, передвижные выставки, народная память, внутреннее переживание, культурный код.

Нет, меня не удивляет, что нынешние школьники не знают точную дату начала Курской битвы или Белорусской наступательной операции «Багратион». Простите, а вы сами хронологию, скажем, Бородинского сражения, назовёте?! И дело не в том, что речь идёт о разных эпохах и войнах. Просто каждое следующее поколение всё меньше и меньше знает о предыдущей войне. Да, грустно, но никакой трагедии в этом нет, потому что это естественно.

У меня воевал дед Саша, что пришёл домой с медалью «За освобождение Праги». Я и одноклассники мои из 1970-х слышали о Великой Отечественной едва ли не ежедневно с детского сада. У нынешних одиннадцатиклассников (мой сын в том числе), я уже не говорю о младших школьниках, в лучшем случае воевали прадеды, которых они никогда не видели. Для них 1941–1945 гг. – категория сугубо историческая. А историю наши дети изучают в школе. Но формируют ли учебники представления о войне? Считаю, нет. Их «порождают(-ли)» совсем другие источники. Книжки, кинофильмы, театр. И воспоминания дедов, рассказы родителей. Двор, где все играли в «наших и немцев». Кстати, кто ж теперь играет в «наших и немцев»? Время идёт – горевать по этому поводу было бы странно. Речь сейчас о другом.

В выпускном классе у моего Саши (называли в честь прадеда-фронтовика) всего два урока истории в неделю. И три урока физкультуры. Это так, к слову. На тему «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.» выделено целых шесть (!) учебных часов. А, может, и вправду больше не нужно?!

Ведь «учебниковая» история – это даты, названия битв, имена военачальников... Одним словом, факты для запоминания, официальные трактовки. Детали,

образы, лирика, так сказать, отсутствуют. А народная память о войне – это другое. Это переживание на генном уровне, навсегда включённое в наш национальный и личностный культурный код.

Кто отвечает за «вживание» подрастающему поколению этого самого культурного кода в контексте исторической памяти? Минкультуры и Минпросвещения в некоторых регионах страны уже запустили межведомственный образовательный проект «Культурные нормативы школьников». Обсуждается концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, что включает в себя современный историко-культурный стандарт. Школы, по возможности, организуют на своей базе историко-краеведческие музеи, часть экспозиций которых посвящена Великой Отечественной войне. А если музея такого нет? В семье о войне не рассказывают? В школе «натаскать» бы для сдачи ЕГЭ и совсем не до деталей? Как тогда ребёнку приходится к историческому мышлению? Оно ведь формируется ой как трудно... Вот тогда и вспоминают про музей краеведческий. Такой, как, скажем, наш, районный. Но чаще мы сами о себе напоминаем. Сфере образования, в первую очередь.

Как вы думаете, что для человека, приходящего в музей сегодня, может являться главной музейной услугой? С некоторых пор мне кажется, что это – переживание. Внутреннее переживание, которое конкретный человек испытывает в музее по какому-то поводу. История, по сути, терапевтическая. Уходя из музея, посетитель может совершенно ничего не запомнить, кроме того, что он что-то почувствовал. И это чувство помогает проделать очень важную работу – по отношению к времени, в котором он живёт, локальной истории, любой истории, коллективной...

У МАУК «Ковдорский краеведческий музей» более чем разноплановая работа по изучению, формированию и сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне, по популяризации военной истории для той музейной аудитории, что ходит в детсад/ школу/ колледж. Примеры?

Начну с традиционных экскурсий в постоянной экспозиции «Великая Отечественная война. 101-й пограничный отряд. Партизаны». Музеем в этой работе с подрастающим поколением повезло. Ведь наши экспонаты являются информативными вещественными источниками по истории войны! Детское «клиповое» мышление ничуть не спотыкается, впитывая материал через речь экскурсовода. Визуальный канал восприятия информации поддерживается показом «предметного ряда»: фрагменты оружия, амуниция, боевые награды... Идя «от...», мы объясняем незнакомые слова, расшифровываем аббревиатуры, выстраиваем смысловую цепочку так, чтобы общая информационная картинка не рассыпалась.

Кстати, наш музей – более чем объективный «свидетель» боевых действий в Советском Заполярье в период 1941–1944 гг. Специально обозначаю территорию, так как память о Великой Отечественной войне у жителей каждого российского региона имеет свой символический ряд и свои особенности. А сопричастность и объективность наша базируются на архивных сведениях, подлинных документах и предметах материальной культуры той поры.

Хотя не всегда. Новый, взятый на вооружение в Год памяти и славы в РФ (точнее старый, но нами подзабытый) метод исторической реконструкции при подготовке выставок о войне, позволяет экспонировать как «старые» вещи, так и идентичные копии, макеты, муляжи. На октябрьской выставке-реконструкции «Военный блиндаж», что приурочена к 76-й годовщине разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье, можно увидеть как подлинные предметы 1940-х годов из поисковых раскопов в местах боёв на Кандалакшском направлении и музейные военные экспонаты, так и новодел. «Война и вещи» – вот о чём мы говорим с детьми в «Блиндаже». Сплошной интерактив: военная форма, средства связи, оружие, посуда походная, провиант трофейный...

Да, помимо экскурсий, что проводим в постоянной «военной» экспозиции, мы предлагаем экскурсионное сопровождение и по выставкам соответствующей тематики. Условно разделю их на масштабные, к юбилейным датам: «60 лет Великой Победе!», «Этих дней не смолкнет слава!», «Была война, была Победа!», «Салют, Победа!», «Когда отгремела война...». И на менее громкие, о конкретных людях, ковдорчанах-фронтовиках, что, поверьте, вызывают не меньший интерес у мальчишек и девчонок: «Боевой путь Ивана Макарова», «Дороги войны фронтовиков из села Ёна», «Война и мир М.И. Царюченко», «Фронтной путь сержанта Голубева», «Майор К.М. Кошиц. Война и судьба», «Помнит Вена, помнят Альпы и Дунай...» (о разведчике А.К. Пашнине), «Капитан медицинской службы» (о фронтовой медсестре А.П. Страуманис).

Помните, я говорила о переживании? Сплошь и рядом среди музейных маленьких посетителей – пра- и праправнуки тех, о ком наши выставки, экскурсии, презентации, музейные Уроки Мужества, Книги Памяти!.. «Это мой прапрадед!» – гордо говорит старшеклассник Паша Углин, побывав с классом на экскурсии о Герое Советского Союза Ф.Ф. Коновалове. «А это мой прапрадедушка!» – не может сдержать волнение пятиклассник Вова Любопытнов, когда видит фото пограничника П.Э. Тапио на музейной «Стене Памяти». Такого рода моменты – пусковой механизм для активизации памяти о Великой Отечественной. Согласны?

Нет, тема экскурсионная далеко не завершена! Разговор о Великой Отечественной войне продолжается на городском мемориале «Защитникам Советского Заполярья». Мемориальные плиты в память о погибших пограничниках, неизвестных партизанах, лётчиках, воинах стрелковых дивизий Карельского фронта... И самолёт ЯК-9Д, защищавший наше северное небо...

Часто отправляемся с юными ковдорчанами и к памятнику-бюсту Героя Советского Союза Ф.Ф. Коновалова. Он установлен возле дома, где жил отважный командир сапёрного взвода. Там и мемориальная доска есть. А у мемориальных досок защитникам Советского Заполярья К.М. Кошицу и Герою Советского Союза А.А. Баштыркову рассказываем о боевых подвигах артиллериста 14-й армии и лётчика-торпедоносца Северного флота. А ведь есть ещё, пусть и редкие (нужен транспорт, а у музея своего нет), выездные экскурсии со школьниками и поисковиками на бывшую партизанскую базу «Шуми-городок», место дислокации партизанских отрядов «Полярник», «Сталинец», «Большевик» (в 7 км от

нп Ёнский) и на воинское захоронение «Воинам-пограничникам, героически погибшим в боях за честь, свободу и независимость нашей Родины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (нп Слюда).

Выставки о войне. На мой взгляд, одна из самых действенных форм музейной коммуникации с детской аудиторией. Экспонаты «рассказывают» о своем бытовании посетителям, наполняют зримыми образами хронику событий минувшей войны. Про традиционные и интерактивные выставочные экспозиции речь шла выше. А передвижные?! Фотовыставки и не только: «Памятники военной истории Мурманской области», «Страницы Великой Отечественной войны в Заполярье», «Окна «Полярной Правды» (сатирические плакаты, издававшиеся в годы войны в Мурманской области), «Собаки на войне», «Жизнь блокадного города» (к 76-летию полного снятия блокады Ленинграда).

Всё это благодаря многолетнему эффективному сотрудничеству с нашими партнёрами. Среди них ГОАУКи: областные краеведческий и художественный музеи, Музей обороны и блокады Ленинграда, народный самодеятельный клуб «Северное кружево» (г. Североморск). Североморцы в 2016 году представляли у нас свой проект кружевоплетения «Письма Победы». Более сотни кружевных голубей с кружевными письмами-«треугольниками»... Были там и работы ковдорских мастериц. Среди них – бабушки и мамы тех детей, что приходили на эту выставку! До сих пор помню фрагмент экскурсии: *«В краеведческом музее Вологды хранится пожелтевший листок военной поры. Это письмо матери сыну на фронт: «Ты спрашиваешь, плетём ли мы кружево? Плетём, сынок, и без хлеба, и без керосина. Когда света нет – и при луне плетём. Коклюшки звенят, значит, живём...».*

Партнёрство дело хорошее. Со школьниками-волонтерами из «Культурного патруля» и добровольцами из «Импульса», энтузиастами-краеведами, пограничниками, молодёжными военно-патриотическими клубами «Вулкан» и «Граница». И с поисковиками, конечно. Несколько лет назад в музее появилась новая тематическая экспозиция «Деятельность поисковых отрядов Ковдорского района». После экскурсии ребята долго, очень долго стоят у витрины с солдатскими «смертными» медальонами...

С нынешнего года мы стали партнёрами Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Музей Победы в Москве). Как это помогает в работе с «юными-зелёными»? В выставочном зале установили сенсорный информационный киоск. Сейчас он наполняется тематическими материалами. Уже можно познакомиться с виртуальной выставкой «Наша общая Победа» (из фондов Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны), что подготовлена в рамках реализации масштабного проекта «Территория Победы». Основная задача этого проекта – защитить, сохранить и передать новым поколениям граждан нашей страны память о подвиге их предков, героях-победителях. Буквально на днях добавился цикл видеоэкскурсий «Военные экспонаты Ковдорского краеведческого музея», что рассказывает о той самой экспозиции «Деятельность поисковых отрядов Ковдорского района».

Что говорить, новые технологии в этом благородном деле неплохо помогают. Яркий дизайн инфокиоска, LED-монитор, сенсорный экран Touch Screen). Для

просмотра виртуальной выставки достаточно лёгкого прикосновения к информационному полю. Без преувеличения, уже имеющийся мультимедиа контент есть хорошее дополнение к экскурсии или выставочному проекту на военную тему! Увидели в «Блиндаже» уставную алюминиевую ложку, посмотрели затем видео о ней, ложке фронтовой, что иногда важнее винтовки была.

Сейчас хочу поговорить о коммуникативных площадках в музейном пространстве. Это место, где наш невзрослый посетитель может включиться в репрезентацию памяти о Великой Отечественной. Где можно поделиться – рассказать/написать о прадедушке, который воевал, о прабабушке, которая рыла окопы, про дедушек и бабушек, помнивших войну... Речь о нашей «Стене Памяти». Трогает до слёз, когда начальная школа прикрепляет фотографии своих семейных героев на стенд... А рядом замер почётный караул. Волонтеры.

Мы грамотно синтезируем образовательные модели и предлагаем ребятам посетить музейные уроки. Такие, как «Когда отгремела война...» или «Стихи расскажут о войне». На эти уроки приглашаем тех, кому есть что поведать о том времени. Это и бывшие маленькие жители блокадного Ленинграда, брат и сестра Г.Н. Чикунов и Ф.Н. Карпова. И Почётный гражданин города Мурманска, краевед, один из руководителей поискового движения в Заполярье, М.Г. Орешета. Как вариант послеурочной рефлексии – мастер-класс по изготовлению открыток к празднику 9 Мая. Всё это в комплексе и формирует чувство преемственности в вопросе сохранения исторической памяти о войне. Ребёнок понимает, что Великая Отечественная во многом определила судьбу и его семьи тоже. А если событие касается конкретно каждого, то только тогда оно останется в памяти как ключевая веха самосознания конкретного Пети. Или Вани. Ну и, понятно, самосознания национального. Через 100 лет уже трудно будет вспомнить каждого поимённо, но как веха, такая же, как Куликовская битва, как деятельность Сергия Радонежского, как реформа Петра Первого, Великая Отечественная останется.

Подчеркну, мы ведём эту целенаправленную работу для детей. Нет, не так. Вместе с детьми. Потому что они переживают то, что видят и слышат в музее, через себя пропускают. Война из категории «абстрактная-далёкая» становится «конкретной-близкой». Немалую роль в этом играет так называемая история повседневности. Подрастающих граждан интересуют ... детали! Что пили, ели солдаты на войне? Были ли у них вилки, тарелки? Что такое «наркомовские сто грамм»? И почему ленд-лизинговская тушёнка называлась «второй фронт»? Меня на днях спросили, почему станковый пулемёт «Максим» носит это имя?

Радея за краеведение историческое, мы всяко-разно актуализируем его роль в системе образования Ковдорского района Мурманской области. Наша практика убедительно доказывает, что использование краеведческого материала в учебных целях (в том числе по теме «Великая Отечественная») обостряет внимание учащихся к фактам и явлениям окружающей действительности, помогает выработке у них самостоятельного творческого мышления, твёрдых убеждений, умений и навыков для практического применения полученных знаний в жизни.

Вот конкретный пример взаимодействия в формате «школа-музей». В 2015 году проводился Всероссийский творческий конкурс, посвященный

70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Он назывался «Этих дней не смолкнет слава». Была там номинация «Подвиг, который нельзя забыть!». Именно тогда городская школа № 1 впервые обратилась к нам с ходатайством о содействии в создании интерактивной презентации на основе музейного документального- и фотофонда. Так начались работа по отбору архивного материала и консультации в рамках подготовки презентации «Дороги войны: люди и судьбы. 1941–1945», посвящённой фронтовикам: саами, русским, финнам из села Ёна. Пара десятков километров от него до Ковдора.

Эта работа стала победителем Конкурса в своей номинации. Диплом – вещь хорошая, но сейчас не об этом. Даже не знаю, сколько раз мы показывали и сейчас показываем эту презентацию на музейных Уроках мужества! Глаза детей и взрослых, которые видят на старых выцветших фотографиях своих дедов, прадедов, прапрадедов... Когда дочь фронтовика Сергина Фёдора Романовича кланяется музейщикам поясным поклоном, а на «Ночь музеев» приходят все родственники пограничника Тапио Пена Эрковича, от восьмидесятилетнего сына до двенадцатилетнего праправнука! Когда давно уехавшие из Ёны люди приезжают и приводят в музей своих детей, садятся перед мультимедийным экраном и показывают им фотографии и награды прадеда, героя-фронтовика... А в глазах – гордость. А в глазах – слёзы. Настоящие. Горячие. Горькие. Это главное в нашей работе – вызвать переживания. Особенно выкладываемся с детской аудиторией.

Мы, музейные специалисты, практически поголовно школьные учителя по базовому образованию. Смеемся, мол, «из бывших». Но прошлый опыт помогает. Например, активно содействуем развитию научно-исследовательской деятельности обучающихся образовательных учреждений. Способствуем активизации познавательных интересов, расширению кругозора школьников и укреплению метапредметных связей; углублению краеведческих знаний о земляках, воевавших в годы Великой Отечественной, воспитанию уважения к героическому прошлому нашей страны.

Поступательно и успешно развиваем сотрудничество в уже упомянутом формате «школа-музей», осваиваем новые формы работы. Считаем, что общение со школьниками с целью популяризации музейных фондов только на пользу культуре, а общение со специалистами МАУК «Ковдорский краеведческий музей» с целью изучения музейных фондов только на пользу школе!

Музей в качестве методиста и консультанта гуманитарных учебных исследовательских проектов сам растёт и набирается опыта. Вместе с учеником и педагогом выстраиваем «матрицу»: обозначаем цель работы, позиционируем объект исследования, заявляем определённые методы, ставим конкретные задачи...

Буквально месяц назад стартовал районный музейно-образовательный проект на английском языке «Polar Victory Day», что проходит в рамках Года памяти и славы в РФ. В честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и 76-й годовщины разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье. Основные цели и задачи проекта: расширение границ исторической памяти на базе фото- и документальных материалов МАУК «Ковдорский краеведческий музей», привлечение внимания школьников к вопросам исторического краеведения; со-

вершенствование на деятельностной основе языковых компетенций и ораторского искусства обучающихся. Проект реализуется в дистанционном формате. А итогом станет серия видеорассказов о защитниках Советского Заполярья.

Хочется отметить, что музейная инициатива нашла отклик у всех без исключения школ Ковдорского района! Сначала 9 обучающихся 8–11-х классов изучили информационные материалы о героях «Polar Victory Day»: красноармейцах, пограничниках, партизанах. А затем серьёзно поработали с текстами, вникли в суть, изучили новую лексику, всё перевели на английский язык, выучили – и сняли видео!

23 октября 2020 года видеорассказы и приветствие генерального консула Норвегии в Мурманске Астрид Нэрум были представлены участникам проекта на интернет-площадках нашего музея. Кстати, об этих самых ресурсах стоит поговорить отдельно. Не было бы «счастья», да ... пандемия помогла. Да, и так бывает. В апреле 2020 года, в связи с только лишь дистанционной работой, у нас появились и музейный канал на YouTube, и свой аккаунт в Instagram! В два-три раза увеличилась нагрузка на уже имеющиеся официальный сайт и неофициальное сообщество «МАЛЕНЬКИЙ МУК» в «ВКонтакте». В мае подготовили документальный краеведческий цикл «9 историй о войне». Провели онлайн-акцию «Мой герой», где публиковали рассказы жителей Ковдорского района (в том числе школьников) о родственниках, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны. Разработали цикл видеоэкскурсий «Военные экспонаты Ковдорского краеведческого музея» (об этом речь шла выше), информационный цикл «Нашей памяти обелиски», где рассказали о памятных местах воинской славы Ковдорского района в годы Великой Отечественной войны. Познакомили нашу интернет-аудиторию с трилогией «Блокада. Целина. Ковдор» нашего земляка Г.Н. Чикунова: война через трагическое детство мальчишки из блокадного Ленинграда... Попадали об «Истории одного письма» – хранится в музейных фондах фронтовой «треугольник». Показали фильм «Шуми-городок»: цена партизанской войны» производства местного телеканала «КовдорСкит». Организовали дистанционный мастер-класс по изготовлению фронтового письма для поздравления ветеранов.

В августе в рамках сотрудничества с волонтерами ДД «Культурный патруль» и студентами ВПК «Граница» появился мультимедийный проект «Имя тебе – солдат!». Это серия видеосюжетов, где сотрудники музея и подростки рассказывают о героях Великой Отечественной войны, жителях Ковдорского района: фронтовиках, партизанах, тружениках тыла. Ну а в октябре предложили нашим маленьким и взрослым подписчикам документальный цикл «Что помнит Север о войне?».

Благодаря «дистанционке» охват музейного виртуального зрителя (помним, что это и дети тоже!) значительно увеличился. И то сказать – раньше присутствовать/участвовать могли десятки-сотни зрителей, нынче же – тысячи! Бери больше – миллионы! Почему нет? Интернет-ресурсы позволяют.

У нас работа по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной среди молодёжи настолько насыщена, что пишу и думаю, не забыть бы что! А ведь забыла! Сотрудничество с районными и школьными средствами массовой информации! Имеются в виду публикации в газетах «Ковдорчанин», «Край

света», а также информация, предоставляемая музеем для размещения на сайтах образовательных учреждений. Из первых рук, так сказать.

К 70-летию Победы МАУК КРКМ подготовил цикл газетных публикаций под общим названием «Я помню, я горжусь!» – всего 13 рассказов. Для этого были использованы уникальные материалы из собственных фондов. Названия говорят сами за себя: «Разведчик Ваня-маленький», «Стрелок-радист по имени Лида», «Подвиг лейтенанта Коновалова», «Пограничник Пекка», «Командир Жуков» и другие. От учителей знаем, что каждый новый рассказ в школах ждали, читали на уроках истории и на классных часах. Вот оно, историческое краеведение о Великой Отечественной! Да, не самостоятельный предмет школьного изучения, но принцип обучения и воспитания на местном материале! А ещё заметки эти вырезали и оформляли в виде школьных стенгазет. Потом музей издал все рассказы цикла отдельной Книгой памяти. «Самиздат». В единственном экземпляре. На выставках, посвящённых войне, знакомим детей с книгой, даём почитать. После печатного издания на этом же материале изготовили два типографских баннера. Получилась передвижная выставка. Экспонируем ее на базе районных образовательных учреждений. Узнаём, что, изучая материалы на переменах, некоторые школьники решаются на участие в конкурсах сочинений о войне различного уровня. В качестве примеров назову региональный конкурс сочинений «Мы здесь не отступали ни на шаг» (Н. Букин), посвящённый 75-летию разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье, и межрегиональный конкурс сочинений «Все люди вспоминать должны про подвиг городов-героев» (Д. Ахременко), посвящённый 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 35-летию присвоения почётного звания «Город-герой» городу Мурманску.

Музей также принимал участие (совместно с отделом по ФКС и ДМ администрации Ковдорского района) в проведении вечера Памяти V открытого военно-патриотического слёта молодёжи «Тропой партизан-2017». Тогда подготовили презентацию о партизанском движении в Ковдорском районе в годы Великой Отечественной войны. А затем, уже вместе с местной погранкомендатурой, организовали VI региональный военно-патриотический слёт молодёжи «Тропой партизан-2018», посвящённый 73-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и 100-летию юбилею образования пограничных органов ФСБ России.

Памятен и региональный масштабный культурный проект – фестиваль военного кино «Победа одна на всех», посвящённый 75-летию Петсамо-Киркенесской операции. В программе – полнометражные и документальные ленты, снятые советскими, российскими и норвежскими режиссёрами. С 23-го по 25 октября 2019 года девять кинопоказов прошли и в нашем краеведческом музее. В рамках Музейного часа обучающиеся 6–11-х классов ковдорских школ посмотрели три документальных фильма («На уровне сердца», «А зори здесь... мирные», «Победа одна на всех!») и познакомились с передвижными выставками Мурманского областного краеведческого музея («Заполярный рубеж», «Бои на рубеже Верман»).

Помните, я говорила о переживании в музее? После кинопоказов, рассказа о боевых действиях на рубеже Верман, о партизанской войне в Заполярье, о за-

щитниках Севера, чьими именами названы улицы Ковдора 180 детей пережили новые эмоции: те, кто постарше, молчали, кто помладше – плакали.

У нас, музейных работников, замечательная профессия. Мы можем быть одновременно учителями, писателями, лингвистами, исследователями, операторами, режиссёрами. В каждой конкретной теме. И в особом контексте – когда речь идет о Великой Отечественной. Видим эффективность этой работы, из года в год проводимой МАУК «Ковдорский краеведческий музей» в союзе с районным образованием.

Уверены, что «Спасибо деду за Победу!» для подрастающих ковдорчан – это не просто слоган наклейки, что красуется на машинах в канун очередной круглой даты, а идущая от сердца благодарность за мирную жизнь и свободу от фашистского ига. Слова сами по себе хорошие. Но главное тут, когда знаешь, какому деду они посвящены. Моему дедушке Александру. Или Фёдору, прадеду Павла Углина. Или Пэна, прапрадеду Владимира Любопытного. Или...

И когда знаешь, за какую Победу благодаришь. За ту, из мая 1945-го.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

Агладзе О.В., Использование краеведческого материала на уроках истории с целью патриотического воспитания школьников / О.В. Агладзе. – Текст: электронный // Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение «Линёвская средняя школа» Жирновского муниципального района Волгоградской области: [сайт]. – URL: <http://www.linevoshl.ru/> (дата обращения: 16.10.2020).

Аналитический вестник. Великая Победа: наследие и наследники: по материалам Научно-методического семинара Аналитического управления Аппарата Совета Федерации / под общей редакцией В.Д. Кривова; Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации. – Москва, 2019. – № 28 (742). – 73 с. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/yJSAjCQk6SEtQmoMS8zAdtXW0Ej2n3YW.pdf>

(дата обращения: 16.10.2020). – Текст: электронный.

Манюк, Е.С., Роль музея в сохранении памяти о Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. / Е.С. Манюк. – Текст: электронный // Калининградский областной историко-художественный музей: [сайт]. – 2020. – 24 апр. – URL: <https://westrussia.org/o-muzee/stati/item/1162-rol-muzeya-v-sokhranении-pamyati-o-velikoj-otechestvennoj-vojne-1941-1945-gg> (дата обращения: 15.10.2020).

Чаплыгина Е.С., Интерактивные формы работы с посетителями современных музеев / Е.С. Чаплыгина. – Текст: электронный // Молодой учёный. – 2020. – № 15 (305). – С. 397–401. – URL: <https://moluch.ru/archive/305/68674/> (дата обращения: 16.10.2020).

Юрченко Э.В., Вторая мировая война в музее: преемственность и изменение представлений о войне / Э.В. Юрченко. – Текст: электронный // Калининградский областной историко-художественный музей: [сайт]. – 2016. – 2 нояб. – URL: <https://westrussia.org/o-muzee/stati/item/364-vtoraya-mirovaya-vojna-v-muzee-preemstvennost-i-izmenenie-predstavlenij-o-vojne> (дата обращения: 15.10.2020).

Акимова Галина Александровна
руководитель кабинета музея истории КМК, преподаватель
ГАПОУ МО «Кольский медицинский колледж» г. Апатиты

Ардашкина Тамара Александровна
член совета музея, преподаватель
ГАПОУ МО «Кольский медицинский колледж» г. Апатиты

Козырева Любовь Михайловна
член совета музея, преподаватель
ГАПОУ МО «Кольский медицинский колледж» г. Апатиты

РОЛЬ МУЗЕЯ КОЛЬСКОГО МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА В СОХРАНЕНИИ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация: история большой страны складывается из множества историй отдельных районов, городов, поселков. История Кольского медицинского колледжа (КМК) тесно связана с развитием Заполярья. Статья посвящена роли музея КМК в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне. В статье рассмотрена история создания и развития музея колледжа; охарактеризованы основные направления деятельности музея: исследовательская, методическая, экспозиционно-выставочная, экскурсионная, гражданско-патриотическая; описаны проекты, реализованные в 2012–2020 гг.

Ключевые слова: историческая память, музей истории, Великая Отечественная война, история колледжа, музейная педагогика.

История Кольского медицинского колледжа тесно связана с развитием Заполярья. Наш колледж – одно из старейших профессиональных учебных заведений на Кольском полуострове. Его первое название – Хибиногорский медицинский техникум. Официальным днем открытия считается 1 марта 1933 года. После переименования города Хибиногорска в Кировск медицинский техникум с 1935 года стал называться Кировской фельдшерско-акушерской школой (ФАШ). С 1980-го – Апатитским медицинским училищем. В 1993 году получил статус «Кольский медицинский колледж».

В предвоенные годы Кировская фельдшерско-акушерская школа подготовила около 700 специалистов. Когда началась Великая Отечественная война, многие

выпускники были мобилизованы, работали в эвакогоспиталях на фронте и в тылу, стали партизанами. Всю войну Кировская ФАШ продолжала работать. Было выпущено 344 средних медицинских работника.

Открытие музея истории училища, который должен был стать центром военно-патриотической работы, состоялось 23 февраля 1982 года. Ответственность за хранение и пополнение экспозиции была возложена на В.Е. Громова. Директором музея на общественных началах назначена учащаяся группы 1-1 м/с Татьяна Смирнова. Этому событию предшествовала многолетняя работа членов Совета Военного Кабинета под руководством военного руководителя В.Е. Громова: сбор архивных данных, документов и фотографий выпускников Кировского (Апатитского) училища.

По воспоминаниям наших выпускников (участников войны) составлена военная летопись, в которой собраны сведения о 220 медработниках, из них более 40 участвовали в боях на Карельском фронте.

Необходимо отметить, что проблеме сохранения памяти о событиях Великой Отечественной войны уделяется особое внимание. Работа музея ведется по различным направлениям, включая исследовательскую, методическую, экспозиционно-выставочную и экскурсионную деятельность.

Уникальная среда музея колледжа позволяет интегрировать содержание, формы организации обучения и воспитания, педагогические технологии и методы деятельности.

Реализация проекта «Музейная педагогика» способствует решению образовательной, развивающей, просветительской и воспитательной задач.

Важным направлением исследовательской деятельности является сбор информации о выпускниках и преподавателях Кировской ФАШ, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны. В музее этому периоду посвящен отдельный раздел экспозиции. Ее особенность в том, что история колледжа представлена через призму развития края. Члены лекторской группы ежегодно проводят экскурсии, посвященные страницам истории КМК.

Результаты исследовательской деятельности были представлены на конференциях различного уровня:

- ☑ «Единство фронта и тыла в разгроме немецко-фашистских войск в Заполярье», «Выпускники Кировской ФАШ в годы Великой Отечественной войны». г. Кировск. 2014 г.
- ☑ VII Архангельская международная конференция молодых ученых и студентов, симпозиум по истории медицины и науки Европейского Севера, посвященный 70-летию освобождения Заполярья в годы Великой Отечественной войны. Доклад «Над памятью время не властно». 2015 г.
- ☑ III международный медицинский форум «Медицина будущего – Арктике». Доклад «Военно-морская медицина Северного флота в годы Великой Отечественной». СГМУ, г. Архангельск. 2016 г.
- ☑ III (XIII) съезд Общероссийской общественной организации «Российское общество историков медицины». «Из истории Кольского медицинского колледжа». Постерный доклад. Публикация. База проведения: ФГБНУ На-

циональный Научно-исследовательский Институт имени Н.А. Семашко. <http://nriph.ru/>. 2017 г.

- ☑ Научно-практическая конференция «Молодые исследователи Севера» студентов СПО Кировско-Апатитского района. Доклад «История колледжа в истории моей страны». 2018 г.
 - ☑ VI Международный молодежный медицинский научно-образовательный форум «Медицина будущего – Арктике». Доклад «Подвиг военных медиков в годы Великой Отечественной войны». СГМУ, г. Архангельск. 2019 г.
 - ☑ XLVIII Ломоносовские чтения. Симпозиум по истории медицины в честь освободительных операций в годы Великой Отечественной войны. Доклад «Она ушла на фронт, моя подруга...». СГМУ, г. Архангельск. 2020 г.
- Результаты исследовательских работ представлены постерными докладами:
- ☑ «Юность, опалённая войной»;
 - ☑ «Кировская ФАШ в годы Великой Отечественной войны»;
 - ☑ «Выпускники Кировской ФАШ в годы Великой Отечественной войны»;
 - ☑ «Преподаватели Кировской ФАШ в годы Великой Отечественной войны»;
 - ☑ «Защищая Заполярье»;
 - ☑ «Мы помним... Мы гордимся!» (фельдшеры, удостоенные звания Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной войны).

Традиционными стали встречи с ветеранами войны, участие в литературно-музыкальном празднике «Белые журавли», в поэтическом марафоне «Поклонимся Великим тем годам...», поэтическом видеомарафоне «Стихи Победы», видео-проекте «Эстафета памяти: читаем стихи о войне...».

Деятельность музея способствует расширению кругозора обучающихся, развитию интеллектуальной, эмоциональной, творческой сферы личности, формированию гражданской ответственности, а также бережному отношению к историческому наследию и культурным традициям нашего народа и родного края.

Работа по сохранению исторической памяти, воспитанию уважительного отношения к истории начинается с малого: с изучения истории колледжа, в котором учишься, со знакомства с судьбами людей, причастных к истории Заполярья. Именно эту задачу решает музей истории КМК на протяжении многих лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

Столяров Б.А., Музейная педагогика. История, теория, практика: Учеб. пособие. – М., 2004. – 216 с.

Школьный музей как культурно-образовательная ниша. Сб. творческих отчётов и очерков. Под ред. проф. Ю.С. Мануйлова – Нижний Новгород: Центр научных инвестиций. – 2013. – 445 с.: ил.

Шляхтина Л.М., Основы музейного дела. Учеб. пособие. – М., Высшая школа, 2005. – 183 с.

Юхневич М.Ю., Я поведу тебя в музей. Учеб. пособие. – М., Министерство культуры РФ, Российский институт культурологии, 2001. – 157 с.

Медведева Е.Б., Юхневич М.Ю., Музейная педагогика как научная дисциплина. Сб. статей. – М.: ИПРИКТ, кафедра Музейного дела, 1997. – 67 с.

Мультимедийное пособие «Педагогические технологии патриотического воспитания учащейся молодежи с использованием современных компьютерных технологий» под. ред. проф. Вырщикова А.Н. – Волгоград: ГОУДОД «Волгоградская станция детского и юношеского туризма и экскурсий», 2009.

Организация совместной учебно-исследовательской деятельности в открытом информационном пространстве: кол. моногр. / сост. и общ. ред. А.В. Штырова. – Волгоград: «Перемена», 2012. 166 с.

Архив кабинета-музея Истории КМК.

Разумовская Анна Александровна
преподаватель филиала
ФГБОУ ВО «Мурманский арктический
государственный университет»
в г. Кировске Мурманской области

Сидорович Екатерина Юрьевна
преподаватель филиала
ФГБОУ ВО «Мурманский арктический
государственный университет»
в г. Кировске Мурманской области

РОЛЬ ФИЛИАЛА МУРМАНСКОГО АРКТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ГОРОДЕ КИРОВСКЕ В СОХРАНЕНИИ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация: Великая Отечественная война неотрывно связана с историей нашего города и филиала. В данной статье мы познакомимся с Героями Великой Отечественной – студентами Кировского горно-химического техникума (ныне филиал МАГУ в г. Кировске), а также рассмотрим вопросы формирования патриотизма и активной гражданской позиции у обучающихся путем вовлечения их в работу студенческого общественного объединения. Его главные задачи: формирование осознанного отношения к Родине, ее прошлому и будущему, знание истории, культуры малой Родины и сохранение памяти о ратных подвигах прадедов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, горно-химический техникум, эвакуация, патриотизм, студенты-бойцы, молодые герои.

*Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно;
не уважать оной есть постыдное малодушие.*
А.С. Пушкин

В 1941 году с первых же недель войны Кировск оказался в прифронтовой зоне. Фашистская авиация почти сразу после начала военных действий стала совершать воздушные налеты на город. «Уже в июне 1941 года немецкие летчики бомбили рудник, железную дорогу, жилые кварталы». [3] С июня по август 1941 года в Кировске проводилась эвакуация населения.

В начале июля к эвакуации стал готовиться и Кировский горно-химический техникум (ныне филиал МАГУ в г. Кировске). Начали сколачивать деревянные ящики и укладывать в них необходимый инвентарь, физические приборы, оборудование химического кабинета и прочее, чтобы вывезти все вместе.

А 28 августа 1941 года техникум вывозили в товарных вагонах. Вспоминает выпускница горно-химического техникума 1942 года А.И. Маслова: «Эвакуация техникума из Кировска была нелегкой. Погрузились в товарные вагоны, доехали до Кандалакши, дальше ехать не разрешили, завезли в порт, начали разгрузку вагонов. Погрузили на корабль и пошли на Архангельск. В Архангельске опять начались муки – разгрузка с корабля на баржи. Ехали по реке Северная Двина до Котласа, опять мучения, погрузились в товарные вагоны, поехали до Нижнего Тагила. Туда нас эвакуировали. Тагил не принял, отправили в Ташкент, из Ташкента направили в Коканд. Путь был очень длинный и трудный. Приехали в Коканд, нас встретили студенты Нефтяного техникума и райком комсомола. О нашем приезде сообщили из Ташкента. Встреча была теплой и радостной. Пока решали, куда определить техникум, студентов отправили на уборку хлопка, убрали вручную».

8 октября 1941 года поезд наконец-то прибыл на конечную остановку – в г. Коканд Узбекской ССР, здесь техникум пробыл до ноября 1943 года.

79 лет прошло с тех пор, как товарный состав унес студентов в эвакуацию. Это были молодые, умные, смелые люди, которым пришлось приспособливаться к новым условиям жизни, ведь началась война... «Вскоре мы почувствовали войну и здесь, – вспоминает студент 4-го курса и по совместительству преподаватель маркшейдерии и геодезии В.П. Сежетов. – Возникли трудности с питанием. Правда, почти сразу нам выдали хлебные карточки, в столовой 1 раз в день кормили, в основном затирухой (мука в воде). Вначале выручал нас рынок. Местные жители узбеки разрешали нам пробовать на рынке виноград, дыни, сухофрукты. Покупать их у нас денег не было. Но вскоре, по мере роста числа эвакуированных, этот дополнительный канал питания для нас был закрыт, рынки опустели. Техникум начал свой первый военный 1941–1942 учебный год. Не хватало учебников, плохо было с бумагой». [3]

В город Коканд прибыло 147 студентов разных специальностей и курсов и 7 преподавателей во главе с Николаем Андреевичем Андриановым, и.о. директора техникума. Вспоминать о жизни в Коканде очень тяжело, просто страшно – как только выжили?! В эвакуации голодали, болели тифом – на Север вернулись не все. И несмотря на прошедшие годы, особенно важно помнить этих отважных людей, которых не сломили ни время, ни обстоятельства. Поэтому сегодня как никогда важна проблема возрождения патриотизма – одной из важнейших духовно-нравственных ценностей, направленной на формирование в подрастающем поколении социально-значимых качеств, активной гражданской позиции. Патриотизм как явление национального согласия в обществе и важное качество гражданина России сегодня актуален не в меньшей степени, чем в годы Великой Отечественной войны.

Патриотизм относится к числу важнейших ценностных ориентиров, обозначает преданность и любовь к Родине, проявляется в гордости за свершения своей страны, в сопереживании ее неудачам и бедам, в уважении к ее историческому прошлому, к народной памяти, культуре. Патриот привержен своим националь-

ным традициям, общественному и политическому устройству, языку и вере своего народа.

С 2018 года на базе Филиала начало свою работу студенческое общественное объединение «Студент – патриот – гражданин», деятельность которого направлена на формирование у обучающихся осознанного отношения к Родине и знание ее истории. Тогда, в 1941 году, много молодых людей ушли на фронт со студенческой скамьи Кировского техникума и не вернулись, но их имена навсегда остаются в памяти людей. Вспомним некоторых из них.

Афанасьев Петр Артамонович: с отличием окончил техникум по горно-эксплуатационной специальности, погиб на фронте.

Александров Сергей Николаевич: в 1939 году окончил техникум по специальности «Горный электромеханик», потом военное училище, погиб на фронте в звании майора ударного батальона.

Аншиц Григорий Андреевич: учился в горно-химическом техникуме в 1931–1936 гг. на геологоразведочном отделении, защитил диплом на «отлично»; работал в геологической партии и снежно-лавинной службе (Рудоуправление по снегоборьбе) под руководством Г.С. Пронченко. Перед войной призван в армию. В 1941 году был ранен. На войне был снайпером. Второй раз был ранен смертельно. Скончался в госпитале № 19 в Ленинграде.

Нахалов Мартир Андреевич: не закончив техникум, ушел на фронт с последнего курса маркшейдерского отделения; героически погиб, протаранив своим самолетом вражеский объект.

Иванов Леонид: защитив диплом в Кировском техникуме 19 июня 1941 года, ушел на фронт. В возрасте 21 года стал командиром роты. Сначала воевал на Брянском фронте, затем – на Курской дуге. Пережил много ранений, дошел до Победы и смог оставить свое имя на поверженном Рейхстаге.

Колесовы Александр Григорьевич и Сергей Григорьевич (братья-близнецы): поступили в техникум в 1938 году, Александр – на маркшейдерскую специальность, Сергей – на электромеханическое отделение. Отличники. Ушли на фронт с последнего курса.

Логинов Александр Иванович: учился в техникуме с 1936-го по 1940 год, успешно окончил горно-эксплуатационное отделение. Был секретарем комсомольской организации техникума, распределен на работу на рудник им. С.М. Кирова. В 1941 году в Смоленске окончил курсы младших командиров. Погиб в 1941 году под Вязьмой.

Машурин Василий Степанович и Перегуд Николай Федорович: студенты горно-электромеханического отделения, дипломники. Однако защитить дипломы им не пришлось: 27 мая 1941 года призваны в ряды РККА. Василий Машурин погиб в Долине Славы под Мурманском (Печенгское направление). Николай Перегуд был ранен и умер в 1942 году, похоронен на 38 километре дороги «Лоухи – Кестеньга».

Озерков Владислав Анемподистович: выпускник Кировского горно-химического техникума 1941 года, распределен в Кутаиси, но ушел добровольцем на фронт из Кировска в июле. Погиб в 1944 году.

Семенов Павел Константинович: начальник штаба партизанского отряда «Большевик Заполярья», также выпускник техникума, в 1936 году окончил вечернее отделение (геологоразведка полезных ископаемых). В начале войны, работая на руднике им. С.М. Кирова, параллельно занимался подготовкой к партизанской войне: проводил отбор мест возможной дислокации, обустроивал базы, отрабатывал военную тактику партизан. Будучи начальником штаба партизанского отряда, принимал непосредственное участие в боевых заданиях в тылу врага.

И многие-многие другие. Каждый в те далекие годы был связан с войной, жил ради одной цели – Победы. Нам нельзя забывать об этом.

Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков писал: «Я призвал бы нашу молодёжь бережно относиться ко всему, что связано с Великой Отечественной войной. Очень нужно изучать военный опыт, создавать музеи и сооружать монументы, не забывать памятные и славные имена. Но особенно важно помнить: среди вас живут бывшие солдаты, относитесь к ним бережно». [1]

В любой войне испытывает потрясения, совершает невероятные усилия, переживает страдания и лишения не один человек, а целый народ. Великая Отечественная война – это четыре страшных долгих года, унесших миллионы жизней. Поднимались в атаку парни, чьим сердцам хотелось любить и радоваться. Они защищали свою землю, родителей, братьев и сестер, друзей и подруг. Им было очень страшно, когда надо было вставать из окопа, идти на смерть, подставляя себя под пули. Но они шли и погибали, чтобы жили мы. А на их родине люди зажигали и зажигают Вечный огонь, воздвигают памятники, чтобы память о погибших была жива...

С момента окончания Великой Отечественной войны прошло 75 лет, но по-прежнему жив в сознании народа великий Подвиг миллионов солдат. И сегодня студенты филиала МАГУ в г. Кировске – молодое поколение России – вглядываются в лица фронтовиков и стараются представить, какими они были тогда, в те «сороковые, роковые...». Мы благодарны победителям за Подвиг, который они совершили «не ради славы – ради жизни на земле». Фронтовики, встающие со страниц книг о Великой Отечественной войне, и ветераны, дожившие до сегодняшних дней, напоминают нам о том, каким должен быть человек, о тех нравственных принципах, которым мы должны быть верны в любых обстоятельствах.

«У нас не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма, – подчеркнул президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. – Память о Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов является краеугольным камнем нашего общественного сознания и объединяющим фактором для людей независимо от их национальной принадлежности или политических воззрений».

А филиал живет. Как и много лет назад, осваивают специальности дети другого поколения, другого времени, другой эпохи, родившиеся в двухтысячные. К счастью, они не могут представить себе, прочувствовать все ужасы, страдания и тяготы военных лет. Но память о войне священна. И потому каждый год они чтят погибших соотечественников: идут в составе «Бессмертного полка», с гордостью держа в руках фотографии студентов, преподавателей, выпускников

Кировского горно-химического техникума, отдавших жизни в Великой Отечественной войне.

События тех лет никогда не уйдут из народной памяти. И очень важно передавать молодежи, будущим поколениям уважение к Подвигу советских воинов, понимание значимости Великой Победы для нашей страны и всего мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Жуков Г.К., Воспоминания и размышления. – Москва: АПН, 1970.
Киселев А.А., Гигант в Хибинах. – Мурманское книжное издательство, 1981.
Авторский коллектив: А.М. Коптяев, А.А. Неронина, В.Ю. Михельсон-Рудова, А.И. Ганичева, А.Н. Павлова, Л.А. Баскакова, В.И. Рабинович, В.А. Ганичева. «Еще не век, но пройдено немало». – Кострома: Авантитул, 2006.

Кангасниemi Янина Геннадьевна
главный библиограф отдела библиотечного обслуживания
с Хибинским литературным музеем Венедикта Ерофеева
центральной городской библиотеки им. А.М. Горького
МБУК «ЦБС» г. Кировска

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК МБУК «ЦБС» ГОРОДА КИРОВСКА В СОХРАНЕНИИ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация: обзор деятельности МБУК «ЦБС» города Кировска по сбору, сохранению и популяризации информации о подвиге нашего народа в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Заполярье, библиотеки, хранители традиций, патриотическое воспитание, интерактивный метод.

Каждый регион нашей большой страны внес свой вклад в приближение Победы. Наш край привлекал противника по многим причинам: богатейшие природные богатства и незамерзающий порт. Поэтому с первых дней войны началась битва за Север. Стал мишенью Мурманск, считавшийся важным стратегическим центром всего Заполярья. Кировск попал в прифронтовую зону, здесь успешно развивался комбинат «Апатит», который притягивал к себе внимание немцев. В период войны деятельность предприятия была перепрофилирована для снабжения фронта. Кировчане самоотверженно трудились в цехах, выполняя заказы военного командования: выпускали огнеметы, авиационные гранаты, мины, зажигательные смеси.

В деятельности библиотек МБУК «ЦБС» тема Великой Отечественной войны занимает важное место. Прежде всего, это работа с подрастающим поколением, ведь со Дня Победы прошло уже 75 лет, нет в живых многих очевидцев, которые могли бы рассказать о тех событиях и Подвиге нашего народа.

Тема военных действий в Заполярье также имеет особое значение в работе библиотек. Здесь объединяются сразу два направления: краеведение и Великая Отечественная война. В библиотеках можно получить информацию из достоверных источников о событиях военных лет, которые происходили в стране и в нашем регионе. Задача библиотеки – собрать, сохранить и рассказать о Подвиге нашего народа, используя различные формы, как наглядные (книжные выставки, тематические полки), так и культурно-просветительские (уроки мужества, вечера памяти и др.).

В библиотечном фонде МБУК «ЦБС» собраны различные источники информации по этой теме, регулярно поступают новые краеведческие издания. Это дает возможность вести активную работу по данному направлению.

Оформляются такие книжные выставки, как «Война. Народ. Победа», «Вечен и славен подвиг героев», «Война в сердце, в памяти, в книгах», «Мы сражались за Заполярье», «Слава защитникам Заполярья!» и другие. Проводятся обзоры и беседы с посетителями о военных событиях и подвигах солдат.

К 75-летию разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье в апреле 2019 года в центральной городской библиотеке им. А.М. Горького в Кировске проходила передвижная выставка «Победа в Заполярье», на которой были представлены документы из фондов Мурманской государственной областной научной библиотеки. Посетители познакомились с книгами и документами периода Великой Отечественной войны, краеведческими изданиями послевоенных лет, рассказывающими о боевых действиях на Кольском полуострове, о вкладе в Победу бойцов Карельского фронта, о героизме моряков и летчиков Северного флота и трудовых подвигах жителей фронтового Мурманска. В разделе «Великий перелом. К Победе дело!..» были представлены новейшие краеведческие издания, посвященные военным событиям на Кольском полуострове. Специалисты областной научной библиотеки раскрыли содержание всех разделов в обзорах и электронных презентациях.

В октябре 2019 года работала передвижная выставка «Приходите, люди, к Вечному огню», подготовленная сотрудниками ЦГБ им. А.М. Горького с использованием фондов библиотеки в рамках городского мероприятия, посвященного празднованию 75-й годовщины освобождения Заполярья от немецко-фашистских захватчиков. На выставке были представлены краеведческие издания разных лет военной направленности: воспоминания, мемуары, документальная и художественная проза. Особый интерес у посетителей вызвал стенд с плакатами времен Великой Отечественной войны.

Сегодня информационные источники представлены не только в традиционном бумажном виде, но и в электронном. Современное поколение хочет получать информацию, как говорят, здесь и сейчас, и на помощь нам приходят активно развивающиеся информационные технологии и сеть «Интернет».

Так, на сайте МБУК «ЦБС» г. Кировска (<http://bibliokirovsk.ru>) ведется работа по наполнению раздела «Родной город», в котором собирается материал по истории города и комбината «Апатит», а также сведения о людях, которые внесли существенный вклад в развитие Кировска. Для более удобной навигации раздел разбит на тематические подрубрики. Информация взята из библиографических источников и содержит ссылки на них. В подрубрике «Что почитать?» выделена тема Великой Отечественной войны, где представлены издания из фонда МБУК «ЦБС» с библиографическим описанием и краткой аннотацией. Многие издания можно просмотреть в онлайн-режиме прямо на сайте. Ведь бумажные источники ветшают и выцветают, могут быть утеряны, требуют бережного отношения к себе. Современные информационные технологии позволяют собрать и сохранить всю имеющуюся информацию о событиях Великой Отечественной войны в Заполярье и сделать ее доступной всем заинтересованным пользователям.

С введением ограничительных мер в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) это стало еще более актуально. Библиотеки

МБУК «ЦБС» города Кировска полностью ушли в онлайн: сотрудники создавали посты и видеоролики, которые выставлялись на официальном сайте МБУК «ЦБС» (<http://bibliokirovsk.ru/>) и на страницах библиотек в социальной сети «ВКонтакте».

2020 год объявлен Годом памяти и славы. На сайте МБУК «ЦБС» создан раздел «75 лет Победы», где собраны материалы о событиях военных лет и размещены мастер-классы, викторины и конкурсы.

Великая Отечественная война коснулась каждого из нас. Много нам стало известно из рассказов очевидцев тяжелого военного периода, но время идет – сменилось не одно поколение. Каждый год ветераны уходят от нас, и уже совсем скоро наши дети смогут узнать о лишениях, подвигах и героях войны только из наших рассказов и на уроках истории. Поэтому было принято решение о создании видеожурнала «Живые голоса кировских ветеранов». Главная его цель – нравственно-патриотическое развитие подрастающего поколения, воспитание чувства гордости за своих сограждан, внесших огромный вклад в победу над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны.

Подобный видеопроjekt был реализован в 2010 году. Тогда к 65-летию Великой Победы городская детско-юношеская библиотека МБУК «ЦБС» совместно с народным телевидением «Хибины» создали проект «С днем рождения, ветеран!» (в рамках городского конкурса социально-значимых проектов «Проблемы города решаем вместе»). Тогда участники войны смогли передать нынешнему поколению бесценные, и главное, правдивые свидетельства тех событий. Сегодня, спустя 10 лет, никого из них нет в живых, но их рассказы живут сейчас как дань памяти людям, прошедшим через войну, как доказательство великого Подвига советского народа.

Используя опыт подобных проектов, в сентябре 2020 года сотрудники МБУК «ЦБС» запустили цикл онлайн-публикаций «Портрет ветерана: Сражались за родину кировчане». Это очерки о наших земляках, воевавших на полях сражений. Все видеоролики доступны к просмотру на официальном сайте МБУК «ЦБС» (<http://bibliokirovsk.ru/>) в разделе «75 лет Победы».

Понимая огромную воспитательную роль героико-патриотического просвещения для подрастающего поколения и молодежи, сотрудники МБУК «ЦБС» проводят различные мероприятия: литературно-музыкальные вечера, урок Великого подвига «Отстоим Заполярье», поэтический час «Защитникам Заполярья – слава!», урок мужества «Неприступный плацдарм», мастер-классы по изготовлению открыток и многие другие.

Литературно-музыкальный вечер «Эх, путь-дорожка фронтовая!» собрал вместе три поколения кировчан: школьников, жителей среднего и старшего возраста, участников хора ветеранов. В программе вечера развивалось несколько тематических линий: Россия, Мурманск, Заполярье, Война, Мир, Память. Атмосферу создавало оформление зала: георгиевские ленточки, музыкальное сопровождение, трогательный видеоряд.

Примечательно то, что в качестве соведущих библиотекарей выступили обучающиеся школы № 7, а прекрасное музыкально-художественное наполнение ве-

вчера создал городской хор ветеранов Хибин. Возникло чувство настоящего единения: «Сегодня мы были как одна семья, как один народ!» – делились эмоциями участники вечера.

На массовом гулянии 2019 года «Этих дней не смолкнет Слава!», которое проходило в День Победы в Кировском городском Дворце культуры, работала интерактивная площадка МБУК «ЦБС» г. Кировска. Здесь развернулись такие проекты: поэтическая табуретка «Читаем стихи о войне и Победе!», музыкальная ретро-дорожка «Слушаем песни Победы!», выставка плакатов времен Великой Отечественной войны «Боевое искусство плаката», мастер-класс «Делаем поздравительную открытку».

Вечер памяти поэтов-земляков «Ушедшие, но не забытые...», прошедший в рамках очередного заседания литературного объединения «Алаш», был посвящен почетному гражданину Кировска Анатолию Куличинскому, фронтовику Николаю Гудовскому (его именем названа литературная премия), Анне Маршалкиной, Александре Пекарь, Сергею Захарову, Нине Никитиной. На фотовыставке, созданной по материалам семейных архивов, демонстрировались видеосюжеты Александра Еремеева с участием названных поэтов, гости делились воспоминаниями об ушедших друзьях. Встреча получилась теплой и трогательной.

Для привлечения внимания подрастающего поколения к теме Великой Отечественной войны сотрудники центральной городской библиотеки им. А.М. Горького разработали кейс-игру «Гитлер, капут!» – это комплексная интерактивная технология обучения, использующая кейс-метод для принятия решений в рамках специального задания, а также реализация этих решений в имитационно-ролевой игре. Этот метод развивает умение анализировать исторические факты и генерировать альтернативные решения исторических событий. В игре были освещены события операции «Валькирия». Ведущие рассказали о самом методе кейс-игры, затем озвучили исторические факты об операции «Валькирия», выдали задания кейса для решения. Из участников, представивших свои кейс-проекты, был выбран победитель.

Таким образом, деятельность библиотек МБУК «ЦБС» направлена на сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и является необходимым звеном в системе патриотического воспитания и просвещения. Библиотеки выступают информационным проводником между поколениями и остаются достойными хранителями патриотических традиций.

Государственное областное казенное учреждение
«Государственный архив Мурманской области в г. Кировске»

ЗАПОЛЯРЬЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ: ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Материалы областной научно-практической конференции
к 76-й годовщине разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье

Подписано в печать _____, Формат _____

Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 0000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Милори».